

№ 2
2023

МИАС
ЭКСПЕРТ

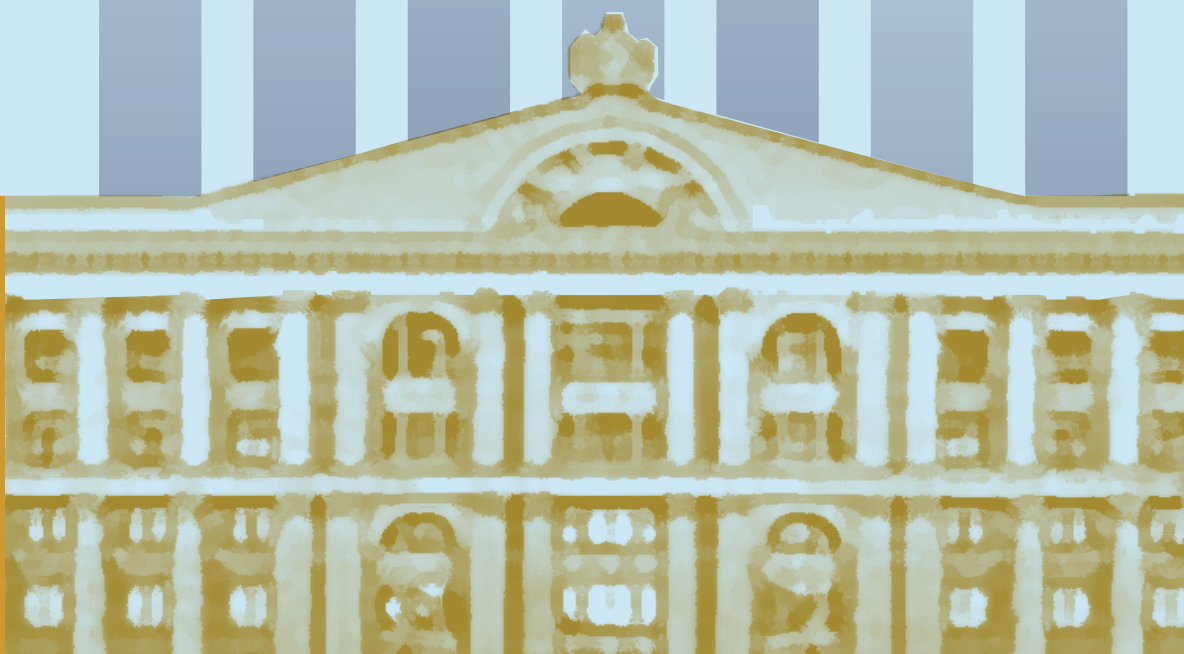
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРЭД

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ISSN: 2782-7380

16+

ИЗДАТЕЛЬ,
УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО «МИАС Эксперт»
ИНН 9722014619
ОГРН 1227700021450

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
105187, г. Москва, ул.
Щербаковская, д. 38
Сайт: <https://pred-fa.ru>
E-mail: info@pred-fa.ru

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ:
ЭЛ № ФС 77–83992

Журнал «ПРЕД»
является научно-
практическим
изданием.
Включен
в Российский
индекс научного
цитирования (РИНЦ).

ИЗДАЕТСЯ
С 2022 ГОДА
№ 2 / 2023

ДИЗАЙН:
Вишенкова Н. С.
vinatalya@gmail.com

При использовании
материалов данного
издания обязательна
ссылка на источник
публикации. Мнения,
высказанные в пуб-
ликациях, размещен-
ных в данном печат-
ном издании, являют-
ся субъективными
позициями авторов
относительно рас-
сматриваемых ими
вопросов, за которые
редакция журнала
ответственности
не несет.

Содержание:

Contents:

<i>К. Н. Григоров</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ НАЛОГОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ.....	6
<i>Е. В. Красненкова</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АФФИНАЖА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ.....	16
<i>Ю. Е. Курилюк</i> СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА.....	23
<i>М. А. Лапина</i> ИНСТИТУТ БЮДЖЕТНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	30
<i>О. В. Нардина</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	37
<i>В. М. Балекина, А. В. Остроушко</i> ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	48
<i>Д. М. Петрашкин,</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА АВТОРСТВА НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	57
<i>О. В. Петрова</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	65
<i>О. Н. Петюкова</i> К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ТРАНСЛЯЦИИ ПРАВОВОГО ОПЫТА В ХОДЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	72
<i>Е. А. Свиридова</i> ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННЫХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	83
<i>В. Е. Тяхти</i> ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	94
<i>Э. А. Устьян</i> ПОНЯТИЕ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»: ОТ ТЕОРИИ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ	103
Обзор судебной практики	
<i>И. А. Несмеянова</i> БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ.....	113
<i>Л. Ю. Новицкая</i> КАССАЦИЯ НЕ СОГЛАСИЛАСЬ С НИЖЕСТОЯЩИМИ СУДАМИ ПО СПОРУ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА ЗА ПРОГУЛЫ	116
<i>А. В. Сарнакова</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА	119

Главный редактор

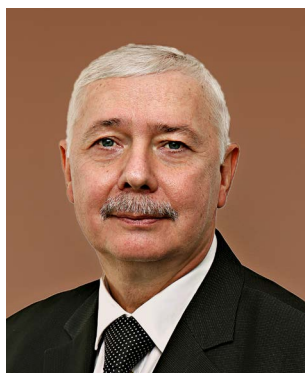
**Ручкина
Гульнара Флюровна**

доктор юридических наук, профессор, декан
Юридического факультета Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

EDITORIAL COUNCIL:

**Барков
Алексей Владимирович**

доктор юридических наук, профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности Юридического
факультета Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

**Беседкина
Наталья Ивановна**

кандидат юридических наук, первый заместитель декана
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Демченко
Максим Владимирович**

кандидат юридических наук, заместитель декана по научной
работе Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Дугужева
Муминат Хатизовна**

кандидат юридических наук, заместитель руководителя Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета по учебно-методической работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**Павликов
Сергей Герасимович**

доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**Павлов
Владимир Павлович**

доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**Петюкова
Оксана Николаевна**

доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**Рузакова
Ольга Александровна**

доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

EDITORIAL TEAM:

Афанасьев

Илья Владимирович

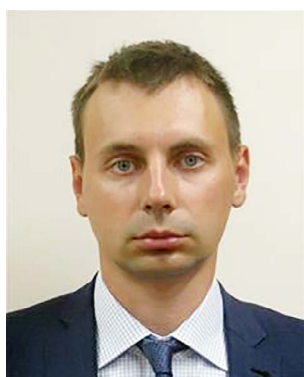
кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Белоусов

Андрей Леонидович

кандидат экономических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Григорович

Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ефимова

Нина Александровна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Исмаилов

Исмаил Шапурович

кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**Крашенинников
Сергей Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент департамента
правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Матвеев
Игорь Валентинович**

кандидат юридических наук, доцент департамента
правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Остроушко
Александр Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент Департамента
международного и публичного права Юридического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Ромашкова
Ирина Ивановна**

кандидат юридических наук, доцент департамента
правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

УДК 346.62

Правовые аспекты внутренней налоговой конкуренции в контексте современных экономических вызовов

К. Н. ГРИГОРОВ

K. N. GRIGOROV

Legal aspects of internal tax competition in the context of modern economic challenges

Аннотация

Современные экономические вызовы способны углубить имеющиеся социально-экономические различия между субъектами Российской Федерации и стать причиной усиления внутренней налоговой конкуренции. Правовые аспекты данной проблемы требуют соответствующих исследований.

Рассмотрены предпосылки для возможного усиления внутренней налоговой конкуренции. Установлено значение региональных налогов и специальных налоговых режимов в контексте налоговых полномочий регионов. Проанализированы отдельные элементы юридической конструкции налога, с которыми связаны возможности реализации регионами своих налоговых полномочий. Обоснована ведущая роль Российской

Федерации в предотвращении чрезмерного усиления внутренней налоговой конкуренции.

Обосновано, что недопущение чрезмерного усиления налоговой конкуренции внутри России может потребовать внесения изменений в различные нормативные правовые акты. Вследствие этого правовые аспекты внутренней налоговой конкуренции в настоящее время требуют повышенного внимания со стороны исследователей.

Ключевые слова: правовое регулирование, налог, налоговая конкуренция, юридическая конструкция налога, элементы налога, налогоплательщики, налоговые ставки, налоговые льготы.

Благодарности: статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Abstract

Modern economic challenges can deepen the existing socio-economic differences between the subjects of the Russian Federation and cause increased internal tax competition. The legal aspects of this problem require appropriate research.

The author of the article considers the prerequisites for possible strengthening of internal tax competition. The importance of regional taxes and special tax regimes in the context of the tax powers of the regions is established. The author of the article analyzes the individual elements of the legal structure of the tax, which are associated with the possibility of the regions exercising their tax powers. The leading role of the Russian Federation in preventing excessive strengthening of internal tax competition is substantiated.

It is proved that the prevention of excessive strengthening of tax competition within Russia may require amendments to various regulatory legal acts. As a result, the legal aspects of internal tax competition currently require increased attention from researchers.

Keywords: legal regulation, tax, tax competition, legal structure of tax, elements of tax, taxpayers, tax rates, tax benefits.

Acknowledgements: the article was prepared with the information support of the legal reference system “ConsultantPlus”.

Введение

Серьезные экономические трудности, с которыми столкнулась Россия на данный момент, помимо прочего создали предпосылки для усложнения проблемы внутренней налоговой конку-

ренции. На этом основании необходим более тщательный мониторинг данной проблемы и в случае необходимости — своевременное изменение положений нормативных правовых актов, регулирующих налоговые полномочия субъектов

Российской Федерации (далее — РФ), что подтверждает актуальность темы настоящей статьи. Следует отметить, что из числа авторов, рассматривающих налоговую конкуренцию, вопросы экономических различий между субъектами РФ, использована работа И. В. Вякиной [4] и Е. С. Анисимовой [4], работы Н.В. Герасименко [5], В.В. Громова [8; 9], работа С.М. Дробышевского [11], Н.С. Кострыкиной [11] и А.В. Коротина [11]. Элементы юридической конструкции налога, правовые особенности специальных налоговых режимов, предложения по отдельным законодательным изменениям в части налога на имущество организаций исследуют Е.С. Байкина [1], А.Б. Быля [3] и Д.В. Устинов [3], А. В. Лащёнов [12] и Н.П. Рулева [12], О. А. Ногина [14]. Значительный интерес для исследования представляют различные вопросы функционирования налоговой системы и преференциальных режимов, стимулирования экономики, предпринимательства и инвестиций. Можно выделить работы П. А. Батайкина [2], О.Н. Головченко [6], И. А. Гончаренко [7], Е.Л. Гульковой [10], М. В. Карп [10] и М. В. Типалиной [10], Ю.В. Ледневой [13], М.Н. Садчикова [15], а также работу И. А. Цинделиани [16], Е. Г. Васильевой [16], М.А. Егоровой [16], Д. В. Тютинина [16], Ж.Г. Попковой [16].

Основное исследование

Прежде всего требуется обратить внимание на то, что внутренний состав участников конкурентной борьбы в налоговой конкуренции определен, как отмечается, возможностями влиять на налоги и управлять ими. В случае с международной налоговой конкуренцией такими участниками выступают государства, в случае же с внутренней налоговой конкуренцией — субнациональные органы власти внутри одного государства [8]. При этом, если относительно участия регио-

нов во внутренней налоговой конкуренции используют понятие “горизонтальная конкуренция”, то в ситуации, когда регионы могут конкурировать не только друг с другом, но и с центральной/федеральной властью, используют понятие “вертикальная конкуренция”. Характеристику самостоятельности регионов в сфере налогообложения называют налоговой автономией [9, с. 42-43]. Следует отметить, что интерес для настоящего исследования представляет главным образом горизонтальная конкуренция.

Хотелось бы обратить внимание на утверждение о том, что налоговая конкуренция в России, являющейся федеративным государством — это, как отмечено в статье В.В. Громова, объективная сторона взаимоотношений субъектов РФ. Внутренняя налоговая конкуренция представляет собой одну из тех характеристик межбюджетных отношений, которые необходимо учитывать при выборе путей и ключевых параметров развития российской налоговой системы [9, с. 54]. Необходимо подчеркнуть усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития, что представляет собой одну из угроз экономической безопасности [4, с. 952-953]. При этом в 2022 г. условия реализации экономической политики, как отмечает Минфин России, принципиально изменились в связи с обострением геополитических противоречий¹. Следовательно, возникшие вследствие этого экономические вызовы могут усилить данную дифференциацию и стать причиной усиления налоговой

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minfin.gov.ru/> по состоянию на 27.10.2022. СПС “КонсультантПлюс”.

конкуренции между регионами внутри страны.

Представляется правильным заметить, что некоторые вопросы рассматриваются исследователями в контексте как внутренней, так и внешней налоговой конкуренции. Так, вполне логично рассмотрение института консолидированной группы налогоплательщиков внутри страны [8; 9, с. 53–54; 11, с. 9, 18–19, 25]. При этом Н. В. Герасименко рассматривает институт консолидированного налогоплательщика в контексте правовых аспектов международной налоговой конкуренции. Для соперничества суверенных налоговых юрисдикций государства должны решить ряд задач, в т.ч. закрепить в действующем законодательстве распределение налогового бремени внутри страны согласно принципам равноправия и справедливости [5, с. 109–110]. В свою очередь, применительно к налоговой конкуренции внутри страны необходимо прежде всего указать на предусмотренные нормами Налогового кодекса РФ² деление налогов на федеральные, региональные и местные. Объективно в связи с участием субъектов РФ в процессах внутренней налоговой конкуренции необходимо принимать во внимание налоги, относящиеся к региональным. Однако в качестве основы налоговых поступлений в бюджеты субъектов РФ называют два налога — на прибыль и на доходы физических лиц, относящиеся к федеральным. В отношении региональных налогов на имущество, в т.ч. на имущество организаций и транспортно-го, отмечается, что эти налоги формируют ежегодно не более 14% доходов субъектов РФ [4, с. 956–957].

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Несмотря на данное обстоятельство, можно высказать мнение о том, что в дальнейших исследованиях внутренней налоговой конкуренции необходимо в большей степени учитывать региональные налоги. Как представляется, данное предложение можно обосновать не только объемами налоговых поступлений в бюджеты субъекты РФ, но и теми изменениями, которые происходят в юридической конструкции региональных налогов. В данном случае одни из наиболее заметных изменений характерны для налога на имущество организаций. Прежде всего можно выделить изменения правового регулирования объекта налогообложения и налоговой базы по данному налогу. Отношение предпринимателей к исключению из объектов обложения этим налогом движимого имущества Минфин России характеризует как позитивное. Данные Росстата о росте инвестиций в основной капитал позволяют прогнозировать дополнительные налоговые поступления после завершения инвестиционных проектов³. Также можно указать на состав основных налогов, при исчислении которых применяются содержащиеся в современном налоговом законодательстве инструменты, которые потенциально могут повлиять на инвестиционную активность организаций. К таким налогам относят не только налог на прибыль организаций, но и, в частности, имущественные налоги [10, с. 125].

При этом тенденции изменений юридической конструкции налога на имущество организаций продолжают оставаться актуальными. Например, А. В. Лащёнов

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) // Официальный сайт Минфина России [электронный ресурс] — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/index.php?id_4=134362. Дата обращения: 17.10.2021.

и Н.П. Рулева обращают внимание на наличие предложений по внесению изменений в Налоговый кодекс РФ, которые подготовлены и направлены в Минфин России Федеральной налоговой службой. В числе прочих можно выделить предложение о распространении особенностей определения налоговой базы по данному налогу исходя из кадастровой стоимости, которые предусмотрены ст.378.2 указанного Кодекса, на многоквартирные дома и наемные дома [12, с. 16-17]. Таким образом, необходимость усиления акцента на исследования правового регулирования региональных налогов применительно к вопросам внутренней налоговой конкуренции вызвана не только фактом изменений правового регулирования этих налогов. Данная необходимость обусловлена в т. ч. тем, что в перспективе фискальный эффект от взимания этих налогов должен стать значительнее.

Важно исследовать, как положения о проблеме внутренней налоговой конкуренции соотносятся с элементами юридической конструкции конкретных налогов. Если говорить о вопросах поддержки и стимулирования экономики, предпринимательской среды и инвестиций в России в контексте налоговой сферы, можно заметить, что авторы, рассматривающие этот и сходные с ним вопросы, указывают на различные положения Налогового кодекса РФ. Это не только те статьи, которые прямо озаглавлены как “налоговые ставки” или “налоговые льготы”. В частности, имеются в виду положения о специальных налоговых режимах [6], институте изменения срока уплаты налога [6] и, в частности, инвестиционном налоговом кредите [2], налоговых вычетах [6] и, в частности, инвестиционных налоговых вычетах по налогам на доходы физических лиц, на прибыль организаций [2], амортизационной премии [10, с. 125],

различных преференциальных режимах, например, соглашении о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК) [2; 16, с. 98-116], специальном инвестиционном контракте [13, с. 146] и т.д.

Из положений, указанных в предыдущем абзаце, применительно к правовым аспектам внутренней налоговой конкуренции требуется сделать несколько выводов. Во-первых, относительно налоговых льгот в конкретном субъекте РФ применительно к внутренней налоговой конкуренции следует учитывать значительный массив правовых норм, объем которых в значительной степени выходит за рамки тех статей Налогового кодекса РФ, которые непосредственно озаглавлены как “налоговые льготы”. Так, на примере статей 361.1 и 381 данного Кодекса можно отметить, что отсутствие изменений норм, содержащихся в этих статьях, в течение какого-либо конкретного отрезка времени не означает отсутствия изменений в других нормах Налогового кодекса РФ, позволяющих реализовывать различные льготы на территории субъектов РФ, за такой же период времени. Таким образом, охват норм, предусматривающих налоговую автономию субъектов РФ конкретно в аспекте различных льгот, необходимо признать достаточно широким.

Во-вторых, к элементам юридической конструкции федеральных и региональных налогов, имеющих значение применительно к анализу внутренней налоговой конкуренции, наряду с налоговыми ставками, налоговыми льготами относятся, например, налогоплательщики. В частности, можно указать на федеральный налог — а именно на прибыль организаций, и назвать ст. 246.1 Налогового кодекса РФ. Представляется допустимым добавить, что налогоплательщики, как отмечает Е. С. Байкина, относятся к обязательным элементам налогообложения [1].

В-третьих, важно указать на то, что внутренняя налоговая конкуренция связана не только с налогами, но также и со специальными налоговыми режимами. Например, О. А. Ногина справедливо обращает внимание на наличие у законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и представительных органов муниципальных образований определенных полномочий в отношении специальных налоговых режимов [14, с. 71]. Кроме того, на данный момент развитие специальных налоговых режимов связывают с этапом, характеризующимся активным использованием цифровых технологий и упрощением взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками [3, с. 89]. Таким образом, наряду с экономическими вызовами, стоящими перед российской экономикой, упрощение использования специальных налоговых режимов, как представляется, свидетельствует о потенциальной возможности увеличения количества налогоплательщиков, которые переходят на такие режимы. Помимо прочего из этого следует, что значение данных режимов применительно к вопросу налоговой конкуренции внутри страны в дальнейшем может возрасти.

Еще одним важным правовым аспектом внутренней налоговой конкуренции является необходимость учитывать состав нормативных правовых актов, предусматривающих механизмы реагирования на современные экономические вызовы. Объективно речь идет о законах, причем не только Налоговом кодексе РФ. Так, применительно к автоматизированной упрощенной системе налогообложения и налогу на профессиональный доход выделяют отдельные федеральные законы о данных специальных налоговых режимах [3, с. 85–89]. На наличие соответствующего федерального закона ука-

зывается, например, при рассмотрении СЗПК [16, с. 98], и т.д. Однако для таких задач, как, например, оценка социально-экономических различий субъектов РФ, важны и другие нормативные правовые акты. Так, в контексте мероприятий по минимизации экономических потерь отечественной экономики следует выделить, в частности, Указы Президента РФ. Конкретным примером является Указ Президента РФ от 02.03.2022 г. № 83⁴. Данный Указ важен не только тем, что во исполнение его, как сообщает Минфин России в соответствующем Письме⁵, в п.1.15 ст.284 Налогового кодекса РФ внесены изменения в части налоговых ставок по налогу на прибыль для российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. Наряду с этим в данном Указе идет речь о выделении бюджетных ассигнований из федерального бюджета, предоставлении льготных кредитов и т.д. Такие мероприятия должны способствовать в т.ч. увеличению количества российских организаций, специализирующихся на информационных технологиях. Соответственно, в условиях ранее указанной дифференциации регионов [4, с. 953] возникает вопрос о том, каково будет распределение таких организаций относительно субъектов РФ. В этой связи резонно предположить, что количество вновь создаваемых организаций, занимающихся вопросами информационных технологий, будет существенно

⁴ Указ Президента РФ от 02.03.2022 г. № 83 “О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации” // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.03.2022.

⁵ Письмо Минфина России от 30.03.2022 г. № 03-03-06/1/25868 “О начале периода применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий” // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minfin.gov.ru> по состоянию на 06.06.2022. СПС “КонсультантПлюс”.

различаться в зависимости от субъектов РФ. В свою очередь, это может привести к усилению налоговой конкуренции между отдельными субъектами РФ внутри России.

Современные экономические вызовы обуславливают необходимость определить, кто должен играть ведущую роль в преодолении вызванных ими возможных тенденций усиления внутренней налоговой конкуренции – субъекты РФ или Российская Федерация. Как представляется, данная роль принадлежит Российской Федерации. Можно обнаружить указание то, что вопрос о необходимости расширения налоговых полномочий субъектов РФ является часто обсуждаемым. При этом отмечается постепенное сокращение полномочий, предоставленных субъектам РФ Налоговым кодексом РФ [11, с. 6]. Хотелось бы отметить, что в современных непростых экономических условиях вариант существенного увеличения налоговой автономии субъектов РФ представляется маловероятным. Кроме того, руководящая роль федерального центра необходима в связи с определением объема полномочий субъектов РФ в условиях возросшей экономической неопределенности. Так, субъекты РФ располагают фискальными полномочиями по созданию преференциальных условий в своей юрисдикции для инвесторов. Речь идет в т.ч. об образовании особых экономических зон [11, с. 8]. В то же время И. А. Гончаренко обращает внимание в своей работе на проблему, которая заключается в опасности нарушения свободной конкуренции на внутреннем рынке нашей страны из-за резидентов таких зон [7]. Также М. Н. Садчиков обращает внимание на целесообразность использования рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития при установлении преференциальных налоговых режимов [15].

Следовательно, соответствующий набор фискальных полномочий, предоставленный субъектам РФ, в случае необходимости может быть скорректирован на уровне Российской Федерации.

Заключение

Текущие экономические сложности могут стать причиной усиления внутренней налоговой конкуренции, что вызывает необходимость исследований правовых аспектов данной проблемы. В дальнейших исследованиях внутренней налоговой конкуренции необходимо в большей степени учитывать региональные налоги, что обусловлено в т.ч. изменениями юридической конструкции этих налогов.

Охват норм, предусматривающих налоговую автономию субъектов РФ в аспекте различных льгот, является достаточно широким. К элементам юридической конструкции федеральных и региональных налогов, имеющих значение применительно к анализу внутренней налоговой конкуренции, относятся не только налоговые ставки и налоговые льготы, но и, например, налогоплательщики. Внутренняя налоговая конкуренция связана не только с налогами, но также и со специальными налоговыми режимами, значение которых в контексте рассматриваемого вопроса может в дальнейшем возрасти. При рассмотрении правовых аспектов внутренней налоговой конкуренции важны не только законы, но и другие нормативные правовые акты, например, Указы Президента РФ.

Ведущая роль в предотвращении чрезмерного усиления внутренней налоговой конкуренции принадлежит Российской Федерации. Руководящая роль федерального центра необходима в связи с определением объема полномочий субъектов РФ в условиях возросшей экономической неопределенности.

Список литературы

1. Байкина Е. С. Поэлементный состав юридической конструкции налога: правовая проблематика теории и практики // Финансовое право. — 2018. — № 5. — С. 28–31. СПС “КонсультантПлюс”.
2. Батайкин П. А. Налоговая политика как инструмент стимулирования и стабилизации // Юрист. — 2022. — № 3. — С. 43–51. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-3-43-51 (www.doi.org). СПС “КонсультантПлюс”.
3. Быля А. Б., Устинов Д. В. Новеллы правового регулирования специальных налоговых режимов: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96). — С. 83–89. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.96.8.083-089.
4. Вязкина И. В., Анисимова Е. С. Региональный аспект проявления угроз экономической безопасности Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. — 2022. — Т. 20, № 5. — С. 951–971. <https://doi.org/10.24891/re.20.5.951>.
5. Герасименко Н. В. Международная налоговая конкуренция: правовой аспект // Современная конкуренция. — 2007. — № 3(3). — С. 108–117.
6. Головченко О. Н. Основные направления развития налоговой системы России в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Финансовое право. — 2020. — № 3. — С. 32–35. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-3-32-35 (www.doi.org). СПС “КонсультантПлюс”.
7. Гончаренко И. А. Система и структура зон льготного налогообложения в России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 7. — С. 84–89. СПС “КонсультантПлюс”.
8. Громов В. В. Внутренняя налоговая конкуренция: сущность, особенности, регулирование в РФ // Налоги. — 2020. — № 1. — С. 5–9. СПС “КонсультантПлюс”.

References

1. Baykina E. S. Poelementnyj sostav yuridicheskoy konstrukcii naloga: pravovaya problematika teorii i praktiki [Element-by-Element Structure of the Statutory Concept of Tax: Legal Issues of Theory and Practice], *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2018, No. 5, pp. 28–31. Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).
2. Bataykin P. A. Nalogovaya politika kak instrument stimulirovaniya i stabilizacii [Tax Policy as an Instrument of Encouragement and Stabilization], *Yurist* [Lawyer], 2022, No. 3, pp. 43–51. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-3-43-51 (www.doi.org). Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).
3. Byla A. B., Ustinov D. V. Novelly pravovogo regulirovaniya special'nyh nalogovyh rezhimov: problemy teorii i praktiki [Novels of legal regulation of special tax regimes: problems of theory and practice], *Vestnik Yniversiteta imeni O. E. Kutafina (MGUA)* [Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2022, No. 8 (96), pp. 83–89. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.96.8.083-089. (In Russian).
4. Vyakina I. V., Anisimova E. S. Regional'nyj aspekt proyavleniya ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Manifestation of Threats to the Economic Security of the Russian Federation: A Regional Dimension], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2022, vol. 20, iss. 5, pp. 951–971. <https://doi.org/10.24891/re.20.5.951>. (In Russian).
5. Gerasimenko N. Mezhdunarodnaya nalogovaya konkurenciya: pravovoj aspekt [Legal aspects of the international tax rate competition], *Sovremennaja konkurencija* [Modern competition], 2007, No. 3 (3), pp. 108–117. (In Russian).
6. Golovchenko O. N. Osnovnye napravleniya razvitiya nalogovoj sistemy Rossii v ramkah podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah [The Main Areas for the Development of the Russian Tax System within the Framework of the Support of Small- and Medium-Sized Entrepreneurship in Modern Conditions], *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2020, No. 3, pp. 32–35. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-3-32-35 (www.doi.org). Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).
7. Goncharenko I. A. Sistema i struktura zon l'gotnogo nalogooblozheniya v Rossii [System and Structure of the Privileged Taxation Zones in Russia], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, No. 7, pp. 84–89. Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).

9. *Громов В. В.* Налоговая конкуренция в России на разных этапах развития налоговой системы // *Финансовый журнал*. — 2020. — Т. 12. — № 1. — С. 41–57. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57.
10. *Гулькина Е. Л., Карп М. В., Тупалина М. В.* Трансформация налоговых инструментов стимулирования крупных инвестиционных процессов // *Вестник университета*. — 2022. — № 6. — С. 123–132. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-6-123-132.
11. *Дробышевский С. М., Кострыкина Н. С., Коротин А. В.* Налоговая конкуренция и активность региональной налоговой политики // *Вопросы экономики*. — 2020. — № 10. — С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-5-27.
12. *Лашёнов А. В., Рулева Н. П.* Комментарии к актуальным предложениям по изменению правил налогообложения недвижимого имущества юридических лиц // *Налоговая политика и практика*. — 2022. — № 6 (234). — С. 16–20.
13. *Леднева Ю. В.* Учет фискальных интересов государства при оптимизации налогового режима для привлечения инвестиций // *Журнал российского права*. — 2020. — № 7. — С. 144–157. DOI: 10.12737/jrl.2020.087.
14. *Ногина О. А.* О понятии и признаках специального налогового режима // *Актуальные проблемы российского права*. — 2017. — № 11 (84). — С. 68–73. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.068-073.
15. *Садчиков М. Н.* Налоговый суверенитет: преференциальные налоговые режимы регионального уровня // *Налоги*. — 2018. — № 3. — С. 16–18. СПС “КонсультантПлюс”.
16. *Цинделиани И. А.* Фискальные аспекты государственной политики по защите и поощрению капиталовложений / И. А. Цинделиани, Е. Г. Васильева, М. А. Егоров.
8. *Gromov V. V.* Vnutrennyaya nalogovaya konkurenciya: sushchnost', osobennosti, regulirovanie v RF [Internal Tax Competition: The Essence, Specific Features, Regulation in the Russian Federation], *Nalogi* [Taxes], 2020, No. 1, pp. 5–9. Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).
9. *Gromov V. V.* Nalogovaya konkurenciya v Rossii na raznyh etapah razvitiya nalogovoj sistemy [Regional Tax Competition at Different Phases of Tax System Evolution in Russia], *Finansovyj zhurnal* [Financial Journal], 2020, vol. 12, No. 1, pp. 41–57. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57. (In Russian).
10. *Gul'kina E. L., Karp M. V., Tupalina M. V.* Transformaciya nalogovyh instrumentov stimulirovaniya krupnyh investicionnyh processov [Transformation of tax instruments to stimulate investment processes], *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], No. 6, pp. 123–132. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-6-123-132. (In Russian).
11. *Drobyshevsky S. M., Kostrykina N. S., Korytin A. V.* Nalogovaya konkurenciya i aktivnost' regional'noj nalogovoj politiki [Tax competition and the activity of the regional tax policy], *Voprosy Ekonomiki* [Economic issues], 2020, no. 10, pp. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-10-5-27. (In Russian).
12. *Laschenov A.V., Ruleva N. P.* Kommentarii k aktual'nyim predlozheniyam po izmeneniyu pravil nalogooblozheniya nedvizhimogo imushchestva yuridicheskikh lic [Comments on current proposals to change the rules of taxation of immovable property of legal entities], *Nalogovaya politika i praktika* [Tax policy and practice], 2022, No. 6 (234), pp. 16–20. (In Russian).
13. *Ledneva Yu. V.* Uchet fiskal'nyh interesov gosudarstva pri optimizacii nalogovogo rezhima dlya privlecheniya investicij [Fiscal Interests of the State in Optimizing the Tax Regime for Attracting Investment], *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, No. 7, pp. 144–157. DOI: 10.12737/jrl.2020.087. (In Russian).
14. *Nogina O. A.* O ponyatii i priznakah special'nogo nalogovogo rezhima [The concept and characteristics of a special tax treatment], *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2017, No. 11 (84), pp. 68–73. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.068-073. (In Russian).
15. *Sadchikov M. N.* Nalogovyj suverenitet: preferencial'nye nalogovye rezhimy regional'nogo urovnya [Tax Sovereignty: Preferential Tax Regimes of a Regional Level],

⁶ Перевод ФИО авторов источника, названия источника выполнен автором статьи / Translated by author of the article.

рова, Д. В. Тютин, Ж. Г. Попкова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 95–120. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).95-120.

- Nalogi* [Taxes], 2018, No. 3, pp. 16-18. Legal reference system “ConsultantPlus”. (In Russian).
16. *Tsindeliani I. A., Vasilyeva E. G., Egorova M. A., Tyutin D. V., Popkova Zh. G.* Fiskal’nye aspekty gosudarstvennoj politiki po zashchite i pooshchreniyu kapitalovlozhenij [Fiscal issues of government policy for the investment protection and promotion], *Pravoprimeneniye* [Law Enforcement Review], 2022, vol. 6, No. 4, pp. 95–120. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).95-120. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григоров Кирилл Николаевич, преподаватель Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве РФ

KNGrigorov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kirill N. Grigorov, lecturer at the Department of international and public law, Financial University under the Government of the Russian Federation

KNGrigorov@fa.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.23;
одобрена после рецензирования 26.04.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 16.02.23;
approved after reviewing 26.04.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 343

Правовое регулирование аффинажа драгоценных металлов

Е. В. КРАСНЕНКОВА

E. V. KRASNENKOVA

Legal regulation of precious metals refining

Аннотация

В статье, на основании действующего административного и уголовного законодательства, а также ФЗ РФ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» рассматриваются основные положения ст. 192 УК РФ о нарушении правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней, в частности нарушения правил аффинажа драгоценных металлов.

Рассмотрена судебная практика Судебного департамента при Верховном суде РФ, которая показывает отсутствие общественной опасности деяния.

УК РФ, предусматривающий ответственность за нарушение правил нуждается в определении не только размера стоимости предмета состава преступления, но и установление ущерба причиненного государству.

Ключевые слова: аффинаж, драгоценные металлы, уголовная ответственность, квалификация деяния, крупный размер, ущерб.

Abstract

In the article, on the basis of the current administrative and criminal legislation, as well as the Federal Law of the Russian Federation “On Precious Metals and precious Stones”, the main provisions of Article 192 of the Criminal Code of the Russian Federation on violation of the rules for handing over precious metals and precious stones to the state, in particular violations of the rules for refining precious metals, are considered. The judicial practice of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, which shows the absence of public danger of the act, is considered. The Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violation of the rules, needs to determine not only the amount of the value of the subject of the crime, but also the establishment of damage caused to the state.

Keywords: refining, precious metals, criminal liability, qualification of the act, large size, damage.

Введение

Драгоценные металлы подлежат обязательному учету по массе и качеству при добыче, производстве, использовании и обращении. Все манипуляции по оценке и сортировке подконтрольны Министерству Финансов РФ. Сделки с неучтенными драгоценными металлами не допускаются, а в случае такового, считаются незаконными (недействительными). Монополия государства распространяется на регулирование экспорта и импорта драгоценных металлов, а именно, преимущественное право на заключение договоров по движению драгоценных металлов принадлежит Министерству Финансов РФ и Центральному Банку России. Такое преимущество объясняется необходимостью пополнения

Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ.

Основное исследование

Анализируя статью 192 УК РФ «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»¹, можно выделить два предмета преступления: драгоценные металлы и драгоценные камни.

Значимость драгоценных металлов и драгоценных камней, важность учета и отчетности влечет наполнение Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ. В связи с чем, неотвратимость наказания за нарушения

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней необходима. Рассматривая судебную статистику Судебного департамента при Верховном суде РФ² за последние 5 (пять) лет, мы наблюдаем практическое отсутствие обвинительных решений суда.

Таблица №1 Статистика привлечения к уголовной ответственности по ст. 192 «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»

	2018	2019	2020	2021	2022
Число осужденных	1	1	0	0	1
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления	0	0	0	0	4
Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены, по иным основаниям	0	2	9	15	0

Следовательно, такую статистику можно рассматривать в двух плоскостях:

1. Отсутствие общественной опасности и статью следует декриминализировать;
2. Или правоохранительные органы не могут представить доказательственную базу для верной квалификации содеянного.

Проведем анализ на предмет понятийного аппарата. Понятийный аппарат в отношении драгоценных камней нормативно закреплён и не нуждается в дополнении и/или пояснении. В отношении же драгоценных металлов не все так просто. В ФЗ РФ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» определено, что именно считать драгоценными металлами: «золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном

и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства и потребления»³.

Каждый из нас имеет представление о «ломе», который бывает промышленный или бытовой. Понятия «бытовой лом» и/или «промышленный лом» в отношении драгоценных металлов на законодательном уровне не закреплён. Для квалификации содеянного отсутствует сумма ущерба государству, поэтому те, малочисленные деяния по стоимости, которые направляются в суд, прекращаются с вынесением судебного штрафа, который не может превышать половины от заявленного штрафа предусмотренного в ст. 192 УК РФ.

Непрозрачность учета и контроля драгоценных камней и металлов в системе

² Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cddep.ru/> (дата обращения от 17.02.2023)

³ Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // «Российская газета», № 67, 07.04.1998.

государственного регулирования требует не просто ответственной работы в интегрированной информационной системе, но и логического подхода при построении заданий для цифровизированной системы. «Перед научным сообществом стоит задача разработки мер, минимизирующих вероятность и ослабляющих отрицательные последствия рискованных событий, которыми являются любые системы учета и, тем более, учета стратегически важного ресурса — драгоценных камней и металлов» [2, с. 56]. Данная система позволит автоматически собирать доказательственную базу по нарушениям правил аффинажа.

Кроме того, аффинажируемость драгоценных металлов, также определяется в ФЗ РФ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»⁴: «аффинаж драгоценных металлов — деятельность, осуществляемая специализированными организациями, по очистке извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих химических элементов». Организации, которые имеют право на аффинаж драгоценных металлов указаны в Постановление Правительства РФ «Об утверждении Порядка работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, и перечня организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов»⁵ и всего таких организаций по всей Российской Федерации 11 (одиннадцать) и все имеют соответствующую лицензию на право заниматься такой деятельностью, т.е. монополия по аффинажу

драгоценных металлов и драгоценных камней принадлежит государству. Ответственность по ст. 15.45. «Незаконный аффинаж драгоценных металлов либо последующее совершение операций с незаконно аффинированными драгоценными металлами»⁶ также предусмотрена за аффинаж драгоценных металлов. Отличие административной и уголовной ответственности при аффинаже наступает по сумме стоимости драгоценных металлов. Уголовная ответственность наступает при аффинаже крупного размера от 2 250 000 рублей, если сумма ниже, то ответственность наступает по КоАП РФ. Запрещено осуществлять аффинаж драгоценных металлов всем лицам (физическим и юридическим), за исключением, организаций указанных выше. Исследуя отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях, отсутствуют какие-либо решения судов по ст.15.45 КоАП РФ, т.е. статья 15.45 КоАП РФ даже при условии отсутствия крупного размера и малозначительности ущерба государству, не осуществляет отправление правосудия.

На аффинаж, как правило, сдается бытовой или промышленный лом. Существует и кустарный способ аффинажа, который влечет за собой ответственность. Отсюда возникают трудности при квалификации содеянного. С одной стороны, все регулируется Постановлением Правительства РФ «О некоторых вопросах лицензирования деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов, а также обращения с ломом и отходами черных

⁴ Там же

⁵ Постановление Правительства РФ от 17.08.1998 № 972 (ред. от 08.06.2021) «Об утверждении Порядка работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, и перечня организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // «Российская газета», № 164, 27.08.1998.

⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

и цветных металлов и их отчуждения»⁷ и при нарушении данных требований, т.е. противоправности аффинажирования подпадает под уголовную или административную ответственность.

Драгоценные камни и драгоценные металлы являются стратегически важными товарами, обеспечивающими экономическую стабильность государства. Этим обусловлен повышенный интерес к ним представителей преступной среды, существовавший во все времена и при любом учете и контроле. Золотовалютные резервы подвергаются преступным посягательствам, что негативно отражается на кредитной, денежной и валютной системах. В результате этих посягательств нарушаются не только внутриэкономические, но и внешнеэкономические отношения, оказывающие влияние также на политическую сферу [1, с. 45].

По мнению Клещенко Ю. Г. [3, с. 269.], можно выделить обстоятельства, способствующие совершению деяния предусмотренного ст.192 УК РФ:

1. а) сложная система учета процедуры и результатов добычи (обогащения) драгоценных металлов и камней — 32%;
2. б) значительное расхождение стоимости приобретения благородных металлов в кассах по приему золота на «черном» рынке — 28%;
3. в) недостаток точных норм соответствия цветных благородных металлов и камней установленным государственным требованиям — 18%;

⁷ Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 980 «О некоторых вопросах лицензирования деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов, а также обращения с ломом и отходами черных и цветных металлов и их отчуждения» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных и цветных металлов», «Правилами обращения с ломом и отходами черных и цветных металлов и их отчуждения»)// «Собрание законодательства РФ», 06.06.2022, № 23, ст. 3808

4. г) недостаточно разработанный механизм учета добытых драгоценных металлов и камней лицами, занимающимися индивидуальной старательской деятельностью — 22%.

Стоит помнить, что «силовые методы борьбы с теневым оборотом драгоценного металла зачастую не приносят нужного результата. В удаленных районах с высокой безработицей они полностью неэффективны. Отношение местного населения к нелегальным золотодобытчикам и скупщикам здесь вполне терпимое, а подчас сочувственное [4, с.763]. В силу незаконного аффинажа драгоценных металлов наступают экономические последствия в виде неуплаты налогов, рост контрафактной продукции, создание теневых финансовых схем, контрабанда [5, с. 107], легализация полученных средств и др.

Возникают трудности в квалификации содеянного общественно-опасного деяния по ст. 192 УК РФ или по ст. 15.45 КоАП РФ, т.к. отсутствуют нормативы определяющие понятия «бытовой лом», «промышленный лом» или «вторсырье».

Трудности при квалификации и исследовании представляет момент установления уклонения от аффинажа драгоценного металла. По действующему законодательству, правонарушение считается оконченным с момента уклонения от требований со стороны государства причем требование фактически не предъявляется, а считается априори, по умолчанию.

Так, по уголовному делу в отношении П., было предъявлено обвинение от уклонения сдачи на аффинаж драгоценных металлов, полученных из вторичного сырья. Произведя аффинаж самостоятельно, кустарным способом и получив чистого золота химическую частоту 99,99%, в период с 2016 по 2019 года составила крупный размер. После чего использовал для производства ювелирных изделий.

Следовательно, «направил уголовное дело в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и применении к обвиняемому П. за совершенное им преступление меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Заявленное ходатайство мотивировано тем, что П. раскрылся в содеянном; содействовал в раскрытии преступления; внёс добровольное пожертвование личных денежных средств в виде покупки сантехнических принадлежностей и бытовых продуктов для развития материально-технической базы ГКУЗ «Волгоградский специализированный дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики», чем загладил вред, причиненный его противоправными деяниями; является лицом, впервые совершившим преступление средней тяжести; преступная деятельность П. прекращена и какого-либо ущерба по уголовному делу не установлено»⁸.

Несмотря на то, что данное преступление относится к группе против финансовой и национальной безопасности, суд заявленное ходатайство удовлетворил: уголовное дело прекратил и назначил уголовно-правовую меру в виде судебного штрафа, который не влечет за собой судимость.

На примере данного судебного решения мы наблюдаем отсутствие обще-

ственной опасности и минимальный размер ущерба, за отсутствие аффилирования, государству. К тому же данное судебное решение нам показывает, что преступление длится во времени до тех пор, пока не образуется крупный размер драгоценного металла. В ст. 192 УК РФ не определена сумма ущерба государству для наступления уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что отсутствие в судебной статистике нарушения правил аффилирования, свидетельствует о том, что правоохранительные органы не могут представить доказательственную базу для верной квалификации содеянного по указанному составу. Отсутствие понятийного аппарата представляет стороне защиты «широкое поле» для уклонения от уголовной ответственности.

Заключение

Отсутствие понятийного аппарата не представляет возможность правоохранительным органам и суду осуществить правосудие.

Необходимы четкие критерии единообразия в квалификации проанализированных неправомерных действий, сопряженных с отказом от обязательной сдачи на очистку драгоценных металлов и камней, наличие различных подходов в методологии их расследования. Кроме того, следует установить ущерб причиняемые государству, что послужит неотвратимостью осуществления правосудия и наказания.

⁸ Постановление районного суда г. Волгограда. Дело № 1-153/2021 УИД № 34RS0008-01-2021-002639-09 от 24 марта 2021 года// [Судебные решения.РФ/61458938?ysclid=le8fat6bbf793920983](https://sud.by.ru/ru/61458938?ysclid=le8fat6bbf793920983) (дата обращения от 17.02.2023)

Список литературы

1. *Бархатова Е. Н.* Особенности законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней//Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2019.— № 2.— С. 43–52.
2. *Иванова Л. Н., Умгаева О. В.* Эффективность учета драгоценных металлов и камней в системе государственного регулирования ресурсов//Экономическое развитие России-2022. — № 2 — С. 52–57.
3. *Клещенко Ю. Г.* Некоторые вопросы криминалистической характеристики нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней// Образование и право. — 2020. — № 11. — С. 268–271.
4. *Смирнов А. М., Шуплецов А. Ф., Суходолов Я. А., Латышева М. А., Скоробогатова Ю. А.* Незаконный оборот драгоценных металлов: криминологический и экономический аспекты// Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 4. — С. 761–766.
5. *Туранов М. Ю.* Некоторые аспекты квалификации преступлений, предусмотренных статьей 191 УК РФ (Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга)// Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2009. — № 1. — С. 107–111.

References

1. *Barkhatova E. N.* Osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya otvetstvennosti za nezakonnyi oborot dragotsennykh metallov i dragotsennykh kamnei//Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — 2019. No. 2. P. 43–52
2. *Ivanova L. N., Umgaeva O. V.* Ehffektivnost' ucheta dragotsennykh metallov i kamnei v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya resursov// Ehkonomicheskoe razvitie Rossii. 2022. № 2. P. 52–57
3. *Kleshchenko YU.G.* Nekotorye voprosy kriminalisticheskoi kharakteristiki narusheniya pravil sdachi gosudarstvu dragotsennykh metallov i dragotsennykh kamnei// Obrazovanie i pravo. 2020. № 11. P. 268–271.
4. *Smirnov A. M., SHuplecov A. F., Suhodolov YA.A., Latysheva, M.A., Skorobogatova, YU.A.* Nezakonnyj oborot dragocennykh metallov: kriminologicheskij i ekonomicheskij aspekty// Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2017. T. 11. № 4. P. 761–766.
5. *Turanov M. YU.* Nekotorye aspekty kvalifikacii prestuplenij, predusmotrennykh stat'ej 191 UK RF (Nezakonnyj oborot dragocennykh metallov, prirodnykh dragocennykh kamnej i zhemchuga)// Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2009. № 1. P. 107–111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красненкова Елена Валерьевна, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Evkrasnenkova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Krasnenkova, associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Evkrasnenkova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.23;
одобрена после рецензирования 03.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 17.02.23;
approved after reviewing 03.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 342.417

Соотношение свободы предпринимательства и полномочий органов публичной власти в решениях конституционного суда

Ю. Е. КУРИЛЮК

Y. E. KURILYUK

The ratio of freedom of entrepreneurship and the powers of public authorities in the decisions of the constitutional court

Аннотация

Решения органов публичной власти призваны способствовать установлению законности и правопорядка в обществе, для чего порой требуются ограничения прав участников правоотношений. Так, в качестве ограничений могут быть рассмотрены законные действия органов публичной власти, направленные на установление пределов осуществления предпринимательской

деятельности. В настоящей статье проанализированы положения законодательства и практика Конституционного Суда Российской Федерации в отношении сужения степени свободы предпринимательства, рассмотрены решения органов публичной власти на предмет их соответствия конституционным требованиям к ограничениям прав. Обоснована необходимость внесения изменений в действующие нормативные акты с целью приведения их в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации и сложившимися позициями Конституционного Суда.

Ключевые слова: свобода предпринимательства, предпринимательская деятельность, органы публичной власти, Конституционный Суд, решения Конституционного Суда, ограничения прав.

Abstract

Decisions of public authorities are designed to promote the establishment of law and order in society, which sometimes requires restrictions on the rights of participants in legal relations. Thus, legal actions of public authorities aimed at establishing the limits of entrepreneurial activity can be considered as restrictions. This article analyzes the provisions of the legislation and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the narrowing of the degree of freedom of entrepreneurship, the decisions of public authorities are considered for their compliance with the constitutional requirements for restrictions on rights. The necessity of making changes to the current regulations in order to bring them into line with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the established positions of the Constitutional Court is substantiated.

Keywords: freedom of entrepreneurship, entrepreneurial activity, public authorities, the Constitutional Court, decisions of the Constitutional Court, restrictions on rights.

Введение

Свобода предпринимательской деятельности, провозглашаемая в ст. 34 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция)¹, не является

абсолютным правом. Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ, Конституционный Суд) подчеркивал право федерального законодателя устанавливать условия осуществления

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //

Официальный Интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

предпринимательской деятельности, поскольку налицо необходимость согласования экономической инициативы отдельных лиц и общественных интересов в целом². Таким образом, законные действия органов публичной власти, направленные на установление пределов осуществления свободы предпринимательства, могут быть рассмотрены как ограничения прав предпринимателей. Такой подход согласуется, в частности, с мнением А.С. Бурдановой, которая предлагает определять ограничения права на свободное занятие предпринимательской деятельностью через понятие предписаний, направленных на защиту общественного блага, выполняющих, тем самым, охранительную функцию [1, с. 13]. Поэтому действия органов публичной власти должны соответствовать ч. 3 ст. 55 Конституции: то есть, во-первых, базироваться на федеральном законодательстве, а во-вторых, соответствовать какой-либо из конституционно значимых целей ограничений прав.

Основное исследование

Рассмотрим, опираясь на практику Конституционного Суда, проблемные аспекты, демонстрирующие соотношение, с одной стороны, свободы предпринимательской деятельности, и полномочий органов публичной власти как субъектов, устанавливающих ограничения для такой свободы, с другой.

1. Необходимо выяснить, кто может быть субъектом ограничения права граждан на свободу предпринимательской деятельности: только органы государственной власти или в том числе органы местного самоуправления. Так,

к примеру, в одном из недавних определений Конституционного Суда оказались противопоставлены интересы лица в осуществлении предпринимательской деятельности и полномочиям органов местного самоуправления по отмене муниципального маршрута, на перевозку пассажиров по которому претендовал предприниматель. Важно отметить, что полномочия по установлению и отмене маршрутов общественного транспорта осуществляются органами местного самоуправления — при этом закреплены они в федеральном законе³. В отношении положений федерального закона КС РФ отметил, что нет оснований считать их нарушающими права заявителя. Таким образом, к числу субъектов, которые могут ограничивать право на свободное занятие предпринимательской деятельностью, относятся не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления.

2. Что может выступать объектом ограничения? Ответ на этот вопрос частично содержится в различных положениях действующего законодательства, устанавливающего виды деятельности, которые подлежат лицензированию, сертификации, обязывающего субъектов предпринимательской деятельности вступать в саморегулируемые организации и т.д. Однако, как показывает правоприменительная практика, возможны ситуации, когда буквальное понимание текста нормативного правового акта без его толкования с учетом

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 156. 17.07.2015.

положений иных нормативных правовых актов может привести к нарушению законодательства.

Например, КС РФ отказался рассматривать по существу обращение граждан, которые были оштрафованы за разносную торговлю в подъезде дома⁴. Граждане опирались на действующий и в настоящее время Указ Президента от 29.01.1992 № 65 «О свободе торговли»⁵ и настаивали, что приравнение разносной торговли к розничной и обязывание осуществлять ее исключительно в нестационарных торговых объектах, расположение которых согласуется со схемой размещения на территории городского округа, нарушает их право на использование способностей для осуществления предпринимательской деятельности. Указ действительно содержит минимальные ограничения для осуществления торговой деятельности, не предполагает получения специальных разрешений, что легко объяснимо годом его издания. Представляется, что акт Президента должен быть приведен в соответствие с действующим законодательством, дабы не допускать расхождений в толковании содержания прав граждан.

3. Формулировка целей ограничений прав признается конституционалистами довольно широкой и размытой [3, с. 89]. Ученые порой оправдывают большой объем ограничений экономических прав по сравнению, например, с личными, «современной парадигмой экономической политики государства» [3, с. 50]. Имеются вопросы и по отношению к постановлениям КС РФ в этой части. КС РФ вслед за ныне ликвидированным Высшим арбитражным судом признает налоговую выгоду не-

обоснованной, если налогоплательщиком были учтены операции, которые не были обусловлены «разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера)»⁶. Представляется, что определение разумности причин — все же прерогатива субъекта предпринимательской деятельности. Помимо этого, сам Конституционный Суд в отношении налогоплательщиков-предпринимателей подчеркивал, что не следует оценивать обоснованность расходов, которые уменьшают налоговую базу, по критериям экономической целесообразности и рациональности⁷.

Кроме того, размытая формулировка целей ограничений прав может привести к настолько серьезному сужению права, что оно из субъективной возможности превратится в возложение обязанности совершения действий. Так, КС РФ разрешая спор о порядке возмещения расходов аэропортов на обеспечение полетов, постановил, что эти субъекты предпринимательской деятельности не вправе приостанавливать свою деятельность поскольку она связана с оказанием публично значимых услуг⁸. Признавая важность непрерывной деятельности в данной сфере, тем не менее хотелось бы слышать от органа конституционного контроля не императивное веление, по факту превращающее право в обязанность, а требование к органам власти по разработке соответствующих гарантий субъектам предпринимательской деятельности ввиду ее важности.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 10-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2018.

⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. Ст. 290.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О // Документ опубликован не был. Консультант-Плюс. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508603#LgKFsVToRwPzuKy51> (дата обращения: 15.02.2023).

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П // СЗ РФ. 09.07.2007. № 28. Ст. 3479.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 № 32-П // СЗ РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4810.

Представляется, что не следует допускать возможность еще большего расширения возможностей ограничений прав коммерческих организаций и предпринимателей. Недопустимость утраты реального содержания права путем посягательства на саму его суть подчеркивалась и в решениях КС РФ, в частности, в вышеупомянутом Определении от 16.01.2018 № 10-О.

4. Нет единого мнения у специалистов в области конституционного права в части редакции ст. 56 Конституции. Относится ли ее часть 3 — предусматривающая, в частности, что свобода предпринимательства не может быть ограничена, — исключительно к ситуации, когда введено чрезвычайное положение, или это общая установка конституционного законодателя в отношении ограничений в целом, на этот вопрос ученые отвечают по-разному. Так, В. А. Лебедев пишет о правах, предусмотренных в норме, как о не подлежащих «ограничению ни при каких ситуациях» [46 с. 130]. КС РФ не признает права из перечня ч. 3 ст. 56 Конституции абсолютными, что порождает реальную возможность их ограничений⁹. С.В. Пчелинцев, подробно исследовавший вопрос ограничений прав в условиях особых правовых режимов и посвятивший ему докторскую диссертацию, относил не подлежащие ограничениям права, перечисленные в заключительной части рассматриваемой статьи, именно к режиму чрезвычайного положения [6. С. 3], аналогичной точки зрения придерживается и Е. Е. Гре-

цова [2, с. 23]. А. А. Подмарев же толкует норму расширительно, распространяя ее действие и на условия военного положения [5, с. 98]. Представляется, ч. 3 ст. 56 следует рассматривать как часть общего положения, регулирующего режим чрезвычайного положения.

Однако даже при такой узкой трактовке мы сталкиваемся с проблемой противоречия Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» (далее — ФКЗ) тексту российской Конституции. Так, прямо предусматривает возможность установления ограничений п. «г» ст. 11 ФКЗ, ее же п. «д» закрепляет возможность продавать предметы первой необходимости в особом порядке, а п. «и» той же статьи разрешает приостановление деятельности опасных производств. Немало возможностей ограничений свободы предпринимательства предусмотрено также ст. ст. 12 и 13 ФКЗ. Полагаем, что указанные противоречия должны быть разрешены незамедлительно ввиду важности аспектов регулирования ФКЗ.

Действия органов власти направлены, прежде всего, на содействие субъектам предпринимательской деятельности. Они должны обеспечивать благоприятные условия для этого; само развитие, в частности субъектов малого и среднего бизнеса — одна из целей государственной политики (п. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»)¹⁰. Однако роль органов публичной власти не может ограничиваться поддержкой одного вида субъектов в ущерб интересам других: это противоречило бы принципам их деятельности. Таким образом, государственным и муниципальным органам надлежит поддерживать баланс в экономической сфере

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2024-О // Документ опубликован не был. Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=206352&dst=100001#ZK9s2WTysCm0Smc91> (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁰ СЗ РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

без ущемления прав всех ее участников, что должно осуществляться с учетом позиций КС РФ.

Заключение

Подводя итогу, отметим, что российский Конституционный Суд в своих решениях выстраивает достаточно ясную модель соотношения свободы предпринимательства и полномочий органов публичной власти. Придерживаясь установлений Конституции, КС РФ допускает лишь те ограничения, которые зафиксированы в федеральных законах. Возможность ограничений КС РФ оценивает исходя из положений законодательства и с учетом роли нормативных правовых актов. Учитывая, что за указами Президента Российской Федерации, издаваемыми в 90-е годы XX века признается роль «пробельного нормотворчества»¹¹, а в настоящее время для правового регулирования торговой деятельности издан специальный федеральный закон, необходимо привести

положения Указа «О свободе торговли» в соответствие с федеральным законодательством. Иное, когда в правовом поле существуют два противоречащих друг другу акта, хотя один из них и обладает большей юридической силой, будет означать возможность введения в заблуждение граждан и повторные нарушения законодательства с их стороны. Представляется, что критерий недопустимости оценивания расходов налогоплательщиков - субъектов предпринимательской деятельности по их экономической целесообразности должен и дальше оставаться одним из принципов рассмотрения Конституционным Судом дел в отношении предпринимателей. Полагаем также, что для организаций, оказывающих публично значимые услуги, с учетом позиции КС РФ о недопустимости прекращения их деятельности и зависимости таковой от действий и решений государственно-властных структур, должны быть предусмотрены специальные гарантии, которые позволят им исполнять свои финансовые обязательства.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // СЗ РФ. 06.05.1996. № 19. Ст. 2320.

Список литературы

1. *Бурданова А. С.* Конституционное право на свободное занятие предпринимательской деятельностью по российскому и немецкому праву (сравнительно-правовой анализ) : Автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2016.
2. *Грецова Е. Е.* Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009.
3. *Краснов М.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1(92).

References

1. *Burdanova A. S.* Konstitutsionnoe pravo na svobodnoe zanyatie predprinimatel'skoi deyatel'nost'yu po rossiiskomu i nemetskomu pravu (sravnitel'no-pravovoi analiz): Avtoref. diss. ... k.yu.n. Saratov, 2016.
2. *Gretsova E. E.* Pravomernye ogranicheniya prav i svobod cheloveka v mezhdunarodnom prave: Avtoref. diss. ... k.yu.n. M., 2009.
3. *Krasnov M.* Nekotorye aspekty problemy ogranicheniya konstitutsionnykh prav (na primere ehkonomicheskikh prav) // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2013. № 1(92).

4. *Лебедев В. А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина. // Lex russica (Русский закон). 2017;(1):130-139. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.130-139>
 5. *Подмарев А. А.* Ограничение прав и свобод человека в условиях военного положения в РФ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1.
 6. *Пчелинцев С. В.* Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика. Автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2006.
 7. *Якимова Е. М.* Допустимые ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55).
4. *Lebedev V. A.* Konstitutsionnye osnovy ogranichenii prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Lex russica (Russkii zakon). 2017;(1):130-139. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.130-139>
 5. *Podmarev A. A.* Ogranichenie prav i svobod cheloveka v usloviyakh voennogo polozheniya v RF // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. 2018. T. 18, vyp. 1.
 6. *Pchelintsev S. V.* Ogranicheniya prav i svobod grazhdan v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov: metodologiya, teoriya, praktika. Aftoref. diss. ... d.yu.n. M., 2006.
 7. *Yakimova E.M.* Dopustimye ogranicheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2018. № 2 (55).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курилюк Юлия Евгеньевна, к.ю.н, магистр юриспруденции, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

YEKurilyuk@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuliya E. Kurilyuk, PhD of Law, Master of Laws, Associate Professor of Department of international and public law, Faculty of Law, Financial University Financial University under the Government of the Russian Federation

YEKurilyuk@fa.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.23;
одобрена после рецензирования 14.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 17.02.23;
approved after reviewing 14.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 336.148

Институт бюджетного принуждения: правовая природа и перспективы развития

М. А. ЛАПИНА

M. A. LAPINA

The institute of budgetary coercion: the legal nature and prospects of development

Аннотация

Статья раскрывает концептуальное установление правовой природы института бюджетного принуждения в Российской Федерации. Правовая природа института бюджетного принуждения определяется на основе анализа норм, содержащихся в Бюджетном кодексе Российской Федерации, и с учетом практического применения бюджетных мер принуждения. С целью устранения законодательных коллизий в бюджетном законодательстве предлагаются пути развития института бюджетного принуждения и актуальные правовые механизмы его совершенствования.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное нарушение, бюджетное принуждение, бюджетная ответственность, правовая природа, правовые коллизии, финансовый контроль.

Abstract

The scientific article reveals the conceptual establishment of the legal nature of the institution of budgetary coercion in the Russian Federation. The legal nature of the institution of budgetary coercion is determined on the basis of an analysis of the norms contained in the Budget Code of the Russian Federation, and taking into account the practical application of budgetary coercive measures. In order to eliminate legislative conflicts in the budget legislation, the ways of developing the institution of budgetary coercion and current legal mechanisms for its improvement are proposed.

Keywords: budget, budget violation, budget coercion, budget responsibility, legal nature, legal conflicts, financial control.

Введение

Развитие института бюджетного принуждения происходит на основе норм, устанавливающих соответствующие санкции за совершение бюджетных нарушений, содержащихся в Бюджетном кодексе Российской Федерации (БК РФ)¹. Административная ответственность за совершение правонарушений в бюджетной сфере содержится в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)². Исследования института государственного принуждения в бюджетной сфере, в том числе с участием автора данной статьи, доказывают, что правовая природа бюджетных мер принуждения носит административно-правовой характер. С момента установления данного института прошло ровно 10 лет. Представляется актуальным проанализировать состоятельность института бюджетного принуждения как самостоятельной разновидности государственного принуждения.

Основное исследование

Финансовые ресурсы и материально-техническая база государства имеет стратегическое значение для приоритетных целей развития Российской Федерации [13]. Благодаря стандартам государственного аудита, разработанным на основе международных стандартов ИНТОСАИ, уполномоченные органы управления публичными финансами обязаны обеспечивать их эффективное, экономное и результативное использование³. Центральная роль в реализации целей развития государства принадлежит бюджетным правоотношениям и межбюджетным трансфертам, которые реализуют оперативное перераспределение ограниченных финансовых ресурсов. Оперативное управление публичными финансами позволяет рационально выполнить национальные программы и исполнить государственные обязательства. Финансовый контроль на основе норм БК РФ и утвержденных Правительством Российской Федерации федеральных стандартов внутреннего государственного (муниципального)

¹ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023).

³ СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 09.02.2021 № 2ПК).

финансового контроля⁴, а также ведомственных нормативных правовых актов Минфина России⁵ и Федерального казначейства позволяют своевременно выявлять и пресекать бюджетные нарушения.

Зачастую бюджетные нарушения, за которые предусмотрены бюджетные меры принуждения, совершаются в связи недофинансированием региональных и федеральных проектов из-за отсутствия финансовых ресурсов. Так, на уровне регионов в результате финансового контроля выявлены «типичные» факты нецелевого расходования денежных средств: вместо того, чтобы они поступали для обеспечения целей развития, их вынуждено направляли на текущую финансовую деятельность: заработную плату врачам и иным бюджетным работникам, первоочередное строительство больниц в период пандемии и др.

Результатом таких рационально обоснованных действий участников бюджетных правоотношений является применение бюджетных мер принуждения. Уполномоченный на то субъект финансового контроля принимает решение о возможности применения санкции без анализа рисков для финансовой безопасности публично-правового образования. В итоге при судебных разбирательствах таких дел могут быть вынесены решения

как подтверждающие законность применения бюджетных мер принуждения, так и не в пользу властных субъектов финансового контроля, применивших такие меры.

Закономерно возникают вопросы: необходим ли самостоятельный институт бюджетного принуждения в системе государственного принуждения? К каким результатам приводит применение бюджетных мер принуждения? Предусмотренные составами бюджетных нарушений санкции в отношении субъектов, указанных в понятии бюджетного нарушения, являются ли мерой юридической ответственности? Какие изменения произошли за 10 лет в его правовом регулировании?

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к правовой природе понятия бюджетного нарушения и применяемых бюджетных мер принуждения. Исходя из норм, содержащихся в БК РФ, институт бюджетного принуждения является уникальным и не может быть отнесен к разновидности юридической ответственности. Так, сразу же после принятия в 2013 году новой редакции БК РФ, которой было введено понятие бюджетного нарушения и бюджетные меры принуждения, профессор Д. Л. Комягин убедительно и аргументировано доказал в научных публикациях, что:

- бюджетное нарушение не является правонарушением;
- бюджетные меры принуждения не относятся к мерам юридической ответственности, а носят характер мер, обеспечивающих бюджетный процесс» [7].

Действительно, в БК РФ содержится понятие «бюджетное нарушение», а не бюджетное правонарушение, поскольку оно не включает в себя такие обязательные признаки как противоправность самого деяния, виновность субъекта, со-

⁴ Например, Постановление Правительства РФ от 06.02.2020 № 100 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля».

⁵ Например, Приказ Минфина России от 01.12.2021 № 540 «Об утверждении методических рекомендаций по составлению и представлению отчетности о результатах контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля».

вершившее данное деяние, применяется к тем субъектам, которые перечислены в самом понятии и фактически могут быть невиновными в бюджетном нарушении. Кроме того, не за все бюджетные нарушения законодатель предусмотрел бюджетные меры принуждения. В результате санкции за бюджетные нарушения, образующие состав бюджетного нарушения, применяются к определенным субъектам — участникам бюджетного процесса. Главная цель их применения заключается не покарать нарушителя бюджетных правоотношений, а восстановить прежнее положение дел либо применить компенсационные меры.

В еще более ранней публикации профессор Д. Л. Комягин поставил под сомнение необходимость наличия самого института бюджетного принуждения, поскольку охарактеризовал бюджетные меры принуждения как имеющие «обеспечительную и пресекающую цель» [6]. Применяя бюджетные меры принуждения к субъектам, перечисленным в ч. 2 ст. 306.2 БК, по сути, речь идет о денежных средствах публично-правовых образований, участвующих в межбюджетных отношениях: «Любое взыскание с них будет означать взыскание из бюджета в другой бюджет или даже в тот же бюджет» [6].

Если обратиться к действующей редакции БК РФ, то наглядно видно, что количество норм, входящих в институт бюджетного принуждения катастрофически сокращается (см. рис. 1).

Это свидетельствует об ущербности данного института, связанного с отсутствием в составе бюджетного нарушения самого виновного лица (должностного лица), совершившего данное нарушение. Санкция за бюджетное нарушение предусмотрена в отношении определенного

круга лиц, как правило, участников бюджетного процесса⁶.

Для указанных лиц не предусмотрено выявление их вины за совершенное деяние и в большинстве случаев виновными оказываются получатели бюджетных средств — юридические и физические лица, не являющиеся участниками бюджетного процесса. В отношении виновных лиц применяется юридическая ответственность (административная или уголовная в зависимости от самого противоправного деяния и степени его общественной опасности).

Предназначение бюджетных мер принуждения для бюджетного процесса «в обеспечении бесперебойности и эффективности функционирования органов государственной власти, направленное на достижение показателей комплексного территориального развития и национальных приоритетов развития» в итоге к нужным результатам не приводит [2]. Следуя формальному подходу при применении таких мер результатом станет дефицит ликвидности в соответствующем

⁶ Согласно ч. 1 Ст. 306.1 БК РФ ими могут быть высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации (местная администрация); финансовый орган (орган управления государственным внебюджетным фондом); главный администратор (администратор) бюджетных средств; государственный (муниципальный) заказчик».

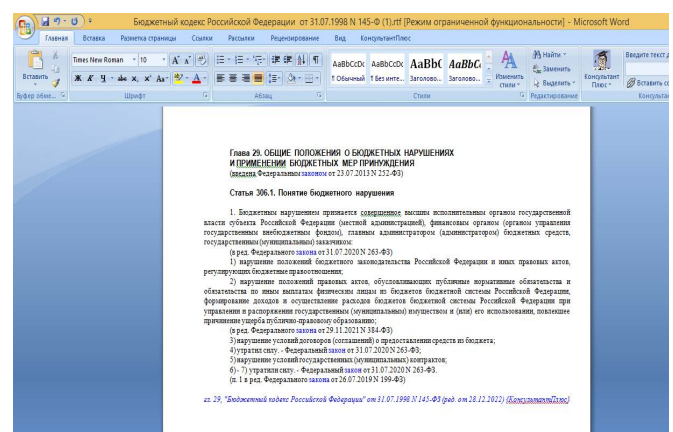

Рис. 1. Действующая редакция ст. 306.1 БК РФ

бюджете бюджетной системы Российской Федерации.

Каковы перспективы развития института бюджетного принуждения?

Отвечая кратко на данный вопрос, видится три пути развития. Условно назовем их так:

- 1) юридически оправданный или оптимальный путь;
- 2) в концептуальных рамках имеющегося института бюджетного принуждения или консервативный путь;
- 3) возврат к ранее действовавшей редакции БК РФ с включением в него бюджетной ответственности или ошибочный путь.

Оптимальный путь развития института бюджетного принуждения предполагает перенос имеющихся в БК РФ норм относительно применяемых бюджетных мер принуждения в другие разделы и главы БК РФ, которые раскрывают понятие финансового контроля в бюджетной сфере и полномочия субъектов финансового контроля. Такие предложения были опубликованы в научных статьях [Например, 7].

Следуя по консервативному пути, предстоит существенно усовершенствовать институт бюджетного принуждения, систематизировав действующее законодательство в области государственного принуждения в бюджетной сфере, исключив правовые коллизии и самое главное определив его главную цель — финансовое благополучие государства.

В Финуниверситете были проведены НИР (2014–2015 гг.) и НИРС (2022 г.) по совершенствованию института бюджетного принуждения, которые нашли отражения в научных публикациях и разработке проектов законов [1, 3, 4, 8-12, 14]. Результатом этих исследований были сформулированы предложения по внесению изменений в БК РФ, корреляция составов бюд-

жетных нарушений в БК РФ с составами административных правонарушений в бюджетной сфере, содержащихся в 15 главе КоАП РФ, обоснование необходимости совершенствования административных процедур по применению бюджетных мер принуждения [1, 3, 9].

На наш взгляд, ошибочным путем развития института бюджетного принуждения будет возврат к концепции так называемой специальной юридической ответственности в бюджетной сфере — бюджетной ответственности, включив соответствующие разделы и главы в БК РФ. К примеру, на таком пути настаивают представители науки из ИЗИСПа [5].

Заключение

Буквальный анализ формулировки бюджетного нарушения, изложенный в БК РФ, позволяет сделать вывод, что бюджетные нарушения не являются разновидностью правонарушений в силу отсутствия таких обязательных признаков правонарушения как противоправность самого деяния, характеризующего бюджетное нарушение, наличия виновного субъекта, его совершившего.

Из предлагаемых вариантов развития института бюджетного принуждения предпочтительным является отказаться от этого института, поскольку его правовая природа не имеет под собой четкой юридической основы.

В случае развития данного института на основе действующих норм, содержащихся в БК РФ, рекомендуется его скоррелировать с административной ответственностью, предусмотреть в порядке применения мер бюджетного принуждения обязательную оценку финансовых издержек и последствий, которые могут возникнуть при применении мер бюджетного принуждения.

Список литературы

1. Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография. Под редакцией М. А. Лапиной // М.: Юстиция, 2016. — 262 с. ISBN 978-5-4365-0654-8 DOI: 10.15216/978-5-4365-0654-8
2. *Завьялов М. М.* Влияние экономической политики государства на устойчивый экономический рост субъектов Российской Федерации // Самоуправление. — 2021. — № 3 (125). — С. 300–303.
3. *Завьялов М. М., Лапина М. А.* Правовые коллизии механизмов реализации мер бюджетного принуждения в условиях финансовой нестабильности // Финансовое право. — 2022. — № 6. — С. 14–19.
4. *Завьялов М. М., Никлаус В. С.* Финансовая политика Российской Федерации в санкционных условиях // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. — № 4 (117). — С. 103–106.
5. *Ибрагимов Р. Г.* Меры принуждения в системе правовых средств обеспечения бюджетной дисциплины // Финансовое право. — 2021. — № 6. — С. 43–47.
6. *Комягин Д. Л.* Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения: новация бюджетного законодательства // Реформы и право. — 2014. — № 2. — С. 10–15.
7. *Комягин Д. Л.* Защита бюджетного процесса: ответственность за нарушения бюджетного законодательства и бюджетные нарушения // Финансовое право. — 2016. — № 7. — С. 15–19.
8. *Лапина М. А., Завьялов М. М., Литвин А. Г.* Нивелирование правовых рисков института государственного финансового контроля на примере валютной политики государства // Финансовое право. — 2021. — № 10. — С. 9–12.
9. *Лапина М. А., Карпукхин Д. В.* Правовые аспекты процессуального регулирования применения бюджетных мер // Финансовое право. — 2014. — № 11. — С. 16–21.
10. *Лапина М. А., Никлаус В. С.* Правовое обеспечение эффективного функционирования государственного принуждения в бюджетной сфере // Финансовое право. — 2022. — № 4. — С. 14–18.
11. *Литвин А. Г., Гур С. С., Таирова В. Р.* Совершенствование правовых механизмов мер государственного принуждения в бюджетной

References

1. Administrative jurisdiction in the financial sphere: monograph. Edited by M.A. Lapina // Moscow: Justitia, 2016. 262 p. ISBN 978-5-4365-0654-8 DOI: 10.15216/978-5-4365-0654-8
2. *Zavyalov M. M.* The influence of the economic policy of the state on the sustainable economic growth of the subjects of the Russian Federation // Self-government. 2021. No. 3 (125). Pp. 300–303.
3. *Zavyalov M. M., Lapina M. A.* Legal collisions of mechanisms of implementation of measures of budgetary coercion in conditions of financial instability // Financial law. 2022. No. 6. pp. 14–19.
4. *Zavyalov M. M., Niklaus V. S.* Financial policy of the Russian Federation in sanctioned conditions // Self-government. 2019. T. 2. No. 4 (117). Pp. 103–106.
5. *Ibragimov R.G.* Coercive measures in the system of legal means of ensuring budgetary discipline // Financial law. 2021. No. 6. pp. 43–47.
6. *Komyagin D. L.* Budget violations and budget enforcement measures: innovation of budget legislation // Reforms and law. 2014. No. 2. p. 10–15.
7. *Komyagin D. L.* Protection of the budget process: responsibility for violations of budget legislation and budget violations // Financial law. 2016. No. 7. pp. 15–19.
8. *Lapina M. A., Zavyalov M. M., Litvin A. G.* Leveling legal risks of the Institute of State financial control on the example of the state's monetary policy // Financial Law. 2021. No. 10. — pp. 9–12.
9. *Lapina M. A., Karpukhin D. V.* Legal aspects of procedural regulation of the application of budgetary measures // Financial law. — 2014. No. 11. pp. 16–21.
10. *Lapina M. A., Niklaus V. S.* Legal support for the effective functioning of state coercion in the budgetary sphere // Financial law. 2022. No. 4. pp. 14–18.
11. *Litvin A.G., Gur S. S., Tairova V. R.* Improvement of legal mechanisms of state enforcement measures in the budgetary sphere in order to ensure sustainable development // Self-government. 2022. № 3.
12. Legal support of control and supervisory activities in the financial sphere : textbook /

- сфере с целью обеспечения устойчивого развития // Самоуправление. — 2022. — № 3.
12. Правовое обеспечение контрольно-надзорной деятельности в финансовой сфере: учебник/ М. А. Лапина, А. В. Куракин, Д. В. Карпукhin. — Москва: КНОРУС, 2021. — 326 с. — (Магистратура). ISBN 978-5-406-08491-5
 13. *Прокофьев С. Е.* Стратегические направления развития Казначейства России в сфере расходно-операционной деятельности // Финансы. — 2021. — № 2. — С. 3–8.
 14. *Сухова В. С., Кох Д. А., Лапина М. А.* К вопросу об особенностях принятия и реализации решений о применении бюджетных мер принуждения // Самоуправление — 2019. — № 1 (114) — С. 251–254.
 - М. А. Lapina, A. V. Kurakin, D. V. Karpukhin. Moscow: KNORUS, 2021. 326 p. (Master's degree). ISBN 978-5-406-08491-5
 13. *Prokofiev S.E.* Strategic directions of development of the Treasury of Russia in the field of expenditure and operational activities // Finance. 2021. No. 2. pp. 3-8.
 14. *Sukhova V.S., Koch D.A., Lapina M.A.* On the issue of the specifics of making and implementing decisions on the application of budgetary coercive measures // Self-government 2019. № 1 (114) Pp. 251–254.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапина Марина Афанасьевна, д.ю.н., профессор Департамента международного и публичного права, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

lapinamarina@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Lapina, Doctor of Law, Professor of the Department of International and Public Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

lapinamarina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.23;
одобрена после рецензирования 26.04.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 16.02.23;
approved after reviewing 26.04.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 346.548

Актуальные вопросы реализации корпоративной ответственности

О. В. НАРДИНА

O. V. NARDINA

Topical issues of corporate responsibility implementation

Аннотация

Понятие и сущность корпоративной ответственности, подходы к ее реализации являются наиболее актуальными темами современных дискуссий, возникающих между обществом и государством, с одной стороны, и субъектами предпринимательской деятельности — с другой.

В качестве одного из аспектов корпоративной ответственности в статье исследуется корпоративная социальная ответственность и ее становление в Российской Федерации. В настоящее время корпоративную социальную ответственность нельзя в полной мере отнести к юридической ответственности, так как ее применение базируется не на нормативных актах, а на стандартах, хотя и основанных на этических и юридических принципах ведения бизнеса, но носящих рекомендательный характер.

Автор считает, что реализация корпорациями социальных проектов должна носить инвестиционный характер и в перспективе приносить им прибыль, а обществу и государству социальную стабильность.

Ключевые слова: юридическая ответственность, корпоративная социальная ответственность, социальные программы, развитие человеческого потенциала.

Abstract

The concept and essence of corporate responsibility, approaches to its implementation are the most relevant topics of modern discussions arising between society and the state, on the one hand, and business entities, on the other.

As one of the aspects of corporate responsibility, the article examines corporate social responsibility and its formation in the Russian Federation. Currently, corporate social responsibility cannot be fully attributed to legal responsibility, since its application is based not on regulations, but on standards, although based on ethical and legal principles of doing business, but of a recommendatory nature.

The author believes that the implementation of social projects by corporations should be of an investment nature and in the future bring them profit, and social stability to society and the state.

Keywords: legal responsibility, corporate social responsibility, social programs, human potential development.

Введение

В Российской Федерации социально-ответственное поведение корпораций законодательно не закрепляется и, следовательно, не является обязательным. При этом в обществе сложилась точка зрения, согласно которой успешно функционирующие предприятия, получающие стабильную прибыль, сверхприбыль, обязаны в своей деятельности соблюдать не только этические и правовые нормы, но и активно участвовать в общественной жизни, в том числе, решая насущные проблемы.

Исследование вопросов реализации корпоративной социальной ответвен-

ности позволило выявить значительный объем научных трудов в области различных отраслей права, экономики, социологии, политологии и других наук. Вклад в формирование системы представлений о возможности применения корпоративной социальной ответственности внесли следующие исследователи: А. Н. Андрунакиевич [1], Ю. И. Буравилина и И. А. Ведменский [2], Е. Я. Виттенберг [3], Г. В. Кутергина и И. А. Клестова [5], Л. Г. Паштова и М. В. Комельков [8] и многие другие.

Основное исследование

Рассматривая понятие «ответственность», как сложное явление, объединяющее в себе

морально-нравственные и юридические аспекты, А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин, отмечают, что «до настоящего времени не выработано его общепринятого определения» [6, с. 14]. Между тем, понятие ответственности является наиболее значимой категорией в системе взаимодействия личности, общества и государства, в том числе при решении вопросов:

- определения пределов свободы и ответственности;
- изучения взаимной ответственности личности и общества, личности и государства;
- исследования ценностно-ориентированного ответственного поведения личности.

Являясь важнейшим регулятором общественных отношений, социальная ответственность включает в себя как меры государственного принуждения, так и «различные возможности, дозволения, в основе которых находятся предоставленные права, поощрения и дозволения» [6, с. 15]. При этом возможность включения позитивных мер воздействия, распространяются отдельными исследователями не только на социальную, но и на юридическую ответственность. Так, В. Г. Смирнов рассматривал юридическую ответственность через «осознание своего долга перед обществом и государством» [9, с. 79], которая проявляется «не только в связи с правонарушениями, но и реализуется при осуществлении правомерных деяний» [10, с. 21]. В. Н. Кудрявцев под юридической ответственностью понимал меры социального контроля, устанавливающие «права и обязанности индивида в отношении делегированных действий, а также юридические или моральные — положительные и отрицательные последствия в случае их выполнения или невыполнения» [4, с. 297].

Представленная концепция, характеризующая юридическую ответственность чрезвычайно широко и разделяется она не всеми учеными¹. Однако при рассмотрении корпоративной социальной ответственности представляется необходимым использовать отдельные ее положения. Связано это с тем, что исследователи корпоративной ответственности традиционно выделяют два ее элемента, один из которых основывается на этических началах ведения бизнеса:

- корпоративную социальную ответственность, как «ключевую составляющую репутации бизнеса»²;
- гражданско-правовую ответственность в корпоративных правоотношениях.

В рамках данной статьи мы рассмотрим актуальные вопросы реализации в Российской Федерации корпоративной социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность (КСО)³ является позитивной. В настоящее время она:

- рассматривается как философия поведения, призванная трансформировать бизнес в интересах устойчивого развития;
- реализуется посредством действий, соответствующих «этическим, юридическим, коммерческим и публичным ожиданиям общества от бизнеса или превосходят эти ожидания»⁴.

То есть общество вырабатывает определенные нравственно-правовые требо-

¹ См., напр.: Сорокин В.В. Теория юридической ответственности: учебник. Барнаул: Изд-во АГУ, 2017. 247 с.; Мильков А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности // Закон. 2016. № 6. С. 152–164.

² Корпоративное право: учебный курс в 2-х т. / Под ред. И. С. Шиткиной. — М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 689.

³ Существуют и иные трактовки этого термина, отдельные исследователи этот термин заменяют на «социальная ответственность бизнеса».

⁴ Business & Human Rights: Spring 2019 // URL: <http://www.bsr.org/research/leading-perspectives.cfm> (дата обращения: 10 февраля 2023 г.)

вания к бизнес-сообществу, реализация которых позволяет рассматривать категории «социальной ответственности», «социальной справедливости» и «социально-прогресса» во взаимосвязи.

Исследуя сущность корпоративной социальной ответственности, обратимся к этимологии каждого элемента в данном словосочетании, в котором «корпоративная» традиционно увязывается с извлечением прибыли, а «социальная» — с обеспечением жизнедеятельности общества и каждого человека в нем. Слово «ответственность» в данном словосочетании связывается не только с морально-нравственными нормами, но и с соблюдением отдельных правовых предписаний. Таким образом, указанная деятельность подразумевает возможность (необходимость) осуществления корпорацией социальной деятельности, реализации социальных проектов результат которых, пусть даже в перспективе связывается с повышением экономического потенциала.

По наличию экономических показателей, увязываемых с извлечением прибыли, КСО отличается от благотворительности и филантропии, исключающих любую выгоду. Между тем, в Докладе «О социальных инвестициях в России — 2021 г.: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития» отмечается заметный рост КСО в российском бизнесе. При этом «совместные инициативы ответственного бизнеса преимущественно ограничиваются благотворительными проектами, включая проекты корпоративного волонтерства»⁵. Проводя благотворительные акции, корпорации в соответствии с Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135 «О благотвори-

тельной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»⁶ Налоговым кодексом РФ⁷ получают комплекс государственных гарантий, в том числе, возможность уменьшения налогооблагаемой базы. При этом, вложения в социальные проекты в России до сих пор являются инвестициями только в имиджевую составляющую компании.

Подход корпораций при реализации КСО может быть многоуровневым.

1. Внутренний уровень. Реализуя компетенции данного уровня, корпорация вкладывается в воспроизводство и развитие качественной рабочей силы, поэтому он ограничен рамками данной компании. Этот уровень можно классифицировать на базовый и расширенный.

- Базовый уровень социальной ответственности бизнеса предполагает выполнение обязательств, имеющих законодательное закрепление. К ним относятся:
- обязательства по отношению к государству — полная и своевременная уплата налогов. Данная обязанность получила закрепление на самом высоком правовом уровне — в ст. 57 Конституции РФ⁸. Ее неисполнение может повлечь административную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность. И тем не менее данная обязанность является еще и социальной. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П установлено, что «в этой обязанности налогоплатель-

⁵ Доклад о социальных инвестициях в России — 2021: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / под общ. ред. Ю.Е. Благова. — М.: Ассоциация Менеджеров, 2021. С. 7.

⁶ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // Российская газета. 1995. 17 августа.

⁷ Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.

⁸ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

щиков (в том числе граждан, занятых предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица) воплощен публичный интерес всех членов общества»⁹. Публичный и социальный интерес заключаются в том, что взимание налогов позволяет перераспределять доходы, полученные бизнесом на социальные проекты, реализуемые государством, например, национальные проекты «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни»¹⁰ и др.

- обязательства по отношению к работникам — создание благоприятных и безопасных условий труда, выплата заработной платы, и др. Комплекс обязанностей работодателя по отношению к работнику сформирован на основе социально-экономических прав человека, закрепленных как в общепризнанных международных актах, так и в Конституции РФ. При этом Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 января 2022 г. № 3-П отмечает, что «работник в трудовых правоотношениях представляет экономически более слабую сторону, что предопределяет обязанность Российской Федерации как социального государства обеспечивать надлежащую защиту его прав и законных интересов»¹¹. Обязанность

работодателя по отношению к работнику закрепляется не только в трудовом законодательстве, но и в трудовом договоре, коллективном договоре, локальных актах. Большое значение в трудовых отношениях играет коллективный договор, охватывающий в соответствии со ст. 41 Трудового кодекса РФ¹² значительный спектр обязательств работодателей и работников. Е. Я Виттенберг исследуя вопросы социальной ответственности бизнеса перед работниками отмечает, что заключение коллективного договора выгодно прежде всего предпринимателю и перечисляет причины. Среди них необходимо отметить наиболее важные. Так, коллективный договор:

- способствует установлению социального баланса между работником и работодателем;
- позволяет работодателю корректировать социальную политику предприятия в соответствии с требованиями работников;
- упрощает получение кредитов, содействует в привлечении новых акционеров и высококвалифицированных кадров и др.;
- облегчает взаимодействие с государством, профсоюзами, акционерами и др. [3, с. 78].

При этом Е.Я. Виттенберг отмечает, что большинство предприятий не стремятся заключать коллективный договор [3, с. 78].

- Помимо предусмотренных законодательством обязательств работодателя в отношении работников, бизнес может принимать и иные более широкие

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // Российская газета. 1996. 26 декабря.

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // Российская газета. 2018. 9 мая.; Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве РФ») (в ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6947. и др.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2022 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности

ст. 74 и п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // Российская газета. 2022. 3 февраля.

¹² Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 19 декабря 2022 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

- меры, направленные на развитие работников. Это может быть повышение квалификации, мотивационные схемы оплаты труда, предоставление социального пакета, создание условий для отдыха и досуга и др.
- обязательства по отношению к потребителям — производство товаров, работ и услуг заявленного качества. Данные обязательства возникают на основе Закона РФ «О защите прав потребителей»¹³ между производителями и продавцами товаров, работ и услуг, с одной стороны, и гражданином, приобретающим этот товар для личных нужд, с другой. С публично-правовых позиций гражданин, вступающий в эти отношения в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1377-О признается «экономически более слабой и зависимой стороной в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями»¹⁴. Именно поэтому законодатель вводит специальные требования для производителей и продавцов товаров, работ и услуг, а для потребителя дополнительные правовые гарантии. Таким образом, принцип социальной справедливости в потребительских отношениях дополняется мерами государственного принуждения, выраженных в гражданско-правовой ответственности производителей и продавцов.
 - обязательства перед обществом (по возможности) — создание и предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата). Реализация бизнесом данной обязанности является чрезвычайно актуальной в связи с введенными санкциями против российских предприятий, ухода в 2022 г. с нашего рынка отдельных зарубежных компаний и как следствие высвобождения большого количества работников. При этом данная обязанность лежит не только на бизнесе, но и на государстве и реализуется она как правило комплексно. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «О занятости населения в РФ»¹⁵ государство «проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость».
- Так, для создания условий реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи принимается Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г.¹⁶ Кроме того, Правительство РФ предусматривает меры для предприятий трудоустройства молодых сотрудников до 30 лет. Постановлением Правительства РФ 18 марта 2022 г. № 398 предусмотрены выплаты субсидий¹⁷.
- Постановлением от 19 марта 2022 г. № 410 Правительство РФ включило в число претендентов на заключение с госу-

¹³ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 5 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1996. 16 января.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1377-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина КокOLEVA Г.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 3 ст. 44 Федерального закона «О связи» и п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» // Российская газета. 2019. 10 июня.

¹⁵ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» (с изм. от 28 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1996. 6 мая.

¹⁶ Распоряжение Правительства от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 51. Ст. 8941.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 18 марта 2022 г. № 398 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 2067.

дарством социальных контрактов граждан, оставшихся без работы с начала марта 2022 г.¹⁸

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 8319 Правительство РФ разработало меры IT-компаний и их работников. В частности, IT-специалисты получили отсрочку от военной службы²⁰, предоставление ипотеки на льготных условиях²¹ и др.

Для реализации перечисленных и иных мер поддержки рынка труда и предупреждения безработицы Правительством РФ выделено из резервного фонда более 39 млрд. рублей. Из них более 6 млрд. рублей предназначены на гранты некоммерческим организациям для про-

ведения переобучающих курсов. После их окончания не менее 100 тыс. человек получат востребованные навыки и около 75 тыс. смогут открыть свое дело или зарегистрироваться в качестве самозанятых²².

Расширенный уровень социальной ответственности бизнеса предполагает превышение ответственности над установленным законом минимумом. Именно на этом уровне происходит инвестирование в развитие человеческого потенциала, которое возможно только при эффективном ведении бизнеса. В рамках этого уровня проводится социальная политика, направленная на создание работникам предприятия оптимальных условий не только для работы, но и обеспечивающих личностный рост и благополучие: повышение уровня квалификации работников; профилактическое лечение; строительство жилья; развитие социальной сферы и др.

2. Внешний уровень предполагает включенность компаний в социальные проекты, направленные на развитие территорий, на которых осуществляется их деятельность. Это могут быть социальные программы, в рамках которых:

- оказывается поддержка социально незащищенным слоям населения;
- осуществляется развитие детей (проведение спортивных, образовательных мероприятий);
- реализуется природоохранная деятельность (сокращение вредного воздействия на окружающую среду) и др.

Данный уровень корпоративной социальной ответственности может быть реализован посредством денежных грантов,

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 410 «О внесении изменения в перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 2072.

¹⁹ Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ» // Российская газета. 2022. 3 марта.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 490 «Об утверждении Правил предоставления права на получение отсрочки от призыва на военную службу гражданам РФ, работающим в аккредитованных организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2271.

²¹ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 805 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вклада в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» (в ред. от 23 января 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2293.

²² Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2022 г. № 537-р «О выделении бюджетных ассигнований в рамках первого этапа Роструду в 2022 г. из резервного фонда Правительства РФ» (с изм. от 20 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1941.

пожертвований и спонсорской помощи, адресной помощи, социальных инвестиций как самостоятельно корпорацией, так и совместно с местными, региональными и федеральными органами власти, а также с институтами гражданского общества.

Итак, рассматривая и анализируя уровни и основные направления развития КСО видно, что в основном они сориентированы на сбалансированное сочетание экономических интересов с социальными проектами, и способствуют как укреплению экономических позиций, так и развитию человеческого потенциала.

Во всех странах, где бизнес является социально ответственным, государство стимулирует данную деятельность. Социальная ответственность может быть императивной — законодательно закреплённой либо государство создает льготные условия ведения бизнеса социально активным компаниям. В зависимости от государственной политики в области развития КСО выделяют две основные модели: англо-американскую и континентально-европейскую.

Англо-американская модель предусматривает, с одной стороны, минимально закреплённые законодательные требования, сконцентрированные на создании благоприятных условий труда и выплаты высоких налогов. С другой стороны, «в силу природы англо-американского предпринимательства, основанного на максимальной свободе субъектов, многие сферы общественных отношений остаются до сих пор саморегулируемыми» [1, с. 1]. При этом социальное поведение предпринимателя, которое выходит за рамки минимальных законодательных требований, государством поощряется через предоставление налоговых и иных льгот.

Европейская модель КСО противоположна англо-американской. «Европей-

ский бизнес рассматривает государство как институт, приводящий в исполнение принятые правила поведения, а в США подобное вмешательство расценивается как нарушение свободы бизнеса» [1, с. 1]. То есть, европейские государства вырабатывают нормативные правила, регламентирующие социально ответственное поведение корпораций в отношении своих работников и местных сообществ.

На международном уровне проблемы КСО были впервые обозначены на Всемирном экономическом Форуме в 1999 г., на котором было предложено «соединить мощь рыночных механизмов с влиянием всеобщих идеалов. ... примирить творческие силы частного предпринимательства с нуждами обездоленных и потребностями будущих поколений»²³. В рамках Форума был разработан Глобальный договор ООН, основанный на международных стандартах в области прав человека. К данному Договору присоединяются не государства, а корпорации, стремящиеся в своей деятельности придерживаться принципов устойчивого развития, таких как реализация бизнес-сообществом прав человека, ликвидация принудительного труда и дискриминации в трудовых отношениях, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. К 2022 г. к Глобальному договору ООН присоединилось 15 918 компаний из 162 стран²⁴. Из числа российских компаний: РУСАЛ (2002), РЖД (2007), Роснефть (2010), ВЭБ РФ (2011), Норильский никель (2016), ТАТНЕФТЬ (2019), Совкомбанк (2019), НЛМК (2019), Росатом (2020), Сбербанк (2021) и многие другие.

²³ См.: Глобальный договор ООН // ООН. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/russian/partners/unglobalcompact/review.htm> (дата обращения: 10 февраля 2023 г.)

²⁴ Информация с официального сайта Глобальный договор ООН // Глобальный договор ООН. Официальный сайт. URL: <https://www.unglobalcompact.org/> (дата обращения: 10 февраля 2023 г.)

Заключение

В настоящее время в России КСО реализуется крупными корпорациями. Средние предприятия, как правило, не осознают необходимость реализации социальных проектов, а также не имеют достаточной финансовой базы для их продвижения. Кроме того, при формировании и внедрении социальных проектов существует проблема взаимодействия государства, общества и бизнеса. Так, определяя административную или налоговую политику Правительство РФ может как создавать условия для развития бизнеса, так и препятствовать ему. В условиях санкционного давления на экономику России в 2022 г. государство вводит беспрецедентные меры поддержки малого и среднего бизнеса. Так, в соответствии с Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 4 и 45 ч. 1 Налогового кодекса РФ»²⁵ предусмотрены налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей, возмещение НДС в ускоренном порядке, снижена ставка налога для отдельных видов бизнеса и др. Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муници-

пального контроля»²⁶ вводится мораторий на плановые проверки. В Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» и отдельные законодательные акты РФ в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства РФ»²⁷ перечисляются сферы деятельности в отношении которых вводятся кредитные каникулы. Эти и иные социально-экономические меры, снижающие финансовую нагрузку на бизнес, обязывают последний быть социально активным, реализовывать социальные программы хотя бы в отношении своих работников и потребителей.

²⁵ Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 4 и 45 ч. 1 Налогового кодекса РФ» // Российская газета. 2022. 11 марта.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ред. от 24 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» и отдельные законодательные акты РФ в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства РФ» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1716.

Список литературы

1. Андрунакиевич А. Н. Социальная ответственность бизнеса: теория и российская практика // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 15. – С. 1.
2. Буравилина Ю. И., Ведменский И. А. Развитие корпоративной социальной ответственности банковского и энергетического секторов – способ смягчения социальных проблем российского общества // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 47–50.
3. Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность бизнеса в России: вопросы теории // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 4 (12). – С. 74–98.
4. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука. 1986. – 448 с.
5. Кутергина Г. В., Клестова И. А. Особенности применения корпоративной социальной ответственности в развитии российского региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 126–135.
6. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 5–18.
7. Мильков А. В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности // Закон. – 2016. – № 6. – С. 152–164.
8. Паштова Л. Г., Комельков М. В. Социальная ответственность бизнеса: мировые тенденции и отечественные особенности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 8. – С. 895–911.

References

1. Andrunakievich A. N. Social'naya otvetstvennost' biznesa: teoriya i rossijskaya praktika [Social responsibility of business: theory and Russian practice] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik – Public administration. Electronic bulletin. 2008. No. 15. P. 1. (In Russian).
2. Buravilina Yu. I., Vedmenskij I. A. Razvitie korporativnoj social'noj otvetstvennosti bankovskogo i energeticheskogo sektorov – sposob smyagcheniya social'nyh problem rossijskogo obshchestva [Development of corporate social responsibility of the banking and energy sectors – a way to mitigate the social problems of Russian society] // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 9. P. 47–50. (In Russian).
3. Vittenberg E. Ya. Social'naya otvetstvennost' biznesa v Rossii: voprosy teorii [Social responsibility of business in Russia: questions of theory] // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika – Sociological science and social practice. 2015. No. 4 (12). P. 74–98. (In Russian).
4. Kudryavcev V. N. Zakon, postupok, otvetstvennost' [Law, deed, responsibility]. Moskva: Nauka. 1986. 448 pp. (In Russian).
5. Kutergina G. V., Klestova I. A. Osobennosti primeneniya korporativnoj social'noj otvetstvennosti v razvitii rossijskogo regiona [Features of the application of corporate social responsibility in the development of the Russian region] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti. Ekonomicheskie nauki – Scientific and Technical Bulletin. Economic sciences. 2017. T. 10. No. 4. P. 126–135. (In Russian).
6. Mal'ko A. V., Lipinskij D. A., Markunin R. S. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak sredstvo preduprezhdeniya pravonarushenij: aktual'nye problem [Legal responsibility as a means of preventing offenses: actual problems] // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki – Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. P. 5–18. (In Russian).
7. Mil'kov A. V. O nesostoyatel'nosti koncepcii dvouhaspektnoj yuridicheskoy otvetstvennosti [On the insolvency of the concept of two-dimensional legal responsibility] // Zakon – Law. 2016. No. 6. P. 152–164. (In Russian).
8. Pashtova L. G., Komel'kov M. V. Social'naya otvetstvennost' biznesa: mirovye tendencii i otechestvennye osobennosti [Social responsibility of business: global trends and domestic features] // Finansovaya analitika: problemy i resheniya – Financial analytics: problems and solutions. 2017. T. 10. No. 8. P. 895–911. (In Russian).

9. *Смирнов В. Г.* Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. — 1963. — № 4. — С. 78–89.
10. *Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1965. — 188 с.
9. *Smirnov V. G.* Ugolovnaya otvetstvennost' i ugovnoe nakazanie [Criminal responsibility and criminal punishment] // Pravovedenie — Pravovedenie. 1963. No. 4. P. 78–89. (In Russian).
10. *Smirnov, V.G.* Funkcii sovetskogo ugovnogo prava [Functions of Soviet criminal law]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 1965. — 188 pp. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нардина Оксана Владимировна, к.ю.н., доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

OVNardina@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Oksana V. Nardina, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

OVNardina@fa.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.23;
одобрена после рецензирования 20.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 19.02.23;
approved after reviewing 20.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 342.951:351.82

Проблемы конструирования норм об административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации

В. М. БАЛЕКИНА
А. В. ОСТРОУШКО

V. M. BALEKINA
A. V. OSTROUSHKO

Features of the development of norms on administrative responsibility for offenses related to the dissemination of socially significant information

Аннотация

Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время у правоприменителей возникает немало трудностей в ходе привлечения к ответственности за ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации. Это обусловлено не полностью проработанной кон-

струкцией юридических норм и отсутствием межотраслевого согласования.

Авторами проанализированы работы отечественных ученых относительно проблем, связанных с институтом ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации. Выявлено, что в первую очередь необходимо, законодательно установить содержание понятия «общественно значимая информация» и более точно определить дефиницию «распространение информации». Обоснована необходимость закрепления этих понятий во 2 статье 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Предложен авторский подход к содержанию данных дефиниций, который заключается к адаптации базовых понятий информационного законодательства к реалиям развития информационных технологий путем внесения необходимых качественных и количественных показателей. Выдвинуто предложение о необходимости при конструировании отраслевого законодательства придерживаться строгого соответствия с базовых понятий, закрепленный в 149-ФЗ.

Ключевые слова: общественно значимая информация, распространение, предоставление, ответственность, коллизии, административное право, уголовное право, совершенствование.

Abstract

Offenses related to the dissemination of socially significant information This is due to the incompletely developed structure of legal norms and the lack of cross-sectoral coordination.

The authors analyzed the works of domestic scientists regarding the problems associated with the institution of responsibility for offenses related to the dissemination of socially significant information. It was revealed that, first of all, it is necessary to legally establish the content of the concept of “publicly significant information” and more accurately define the definition of “dissemination of information”. The necessity of fixing these concepts in Article 2 of the 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” is substantiated.

The authors propose an author’s approach to the content of these definitions and put forward a proposal on the need to adhere to strict compliance with the basic concepts enshrined in 149-FZ when designing sectoral legislation.

Keywords: socially significant information, dissemination, provision, responsibility, conflicts, administrative law, criminal law, improvement.

Введение

В последние несколько лет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) был дополнен рядом положений, установивших ответственность за незаконное распространение различных видов общественно значимой информации. Применение данных новых норм КоАП РФ на практике породило трудности у правоприменителей связанные, как с существенными разночтениями смысла закона, так и определенной несогласованностью норм административного права с другими отраслями. Полагаем, что, в этой связи, исследование будет актуально, т.к. в нем выражена авторская позиция по преодолению имеющихся коллизий в части содержания и особенностей административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации. Необходимость данной работы вызвана разработкой унифицированных подходов к толкованию указанной категории, что будет способствовать точному и единообразному применению правовых норм и соблюдению баланса частных и публичных интересов.

В целях установления содержания и особенностей административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации, нами была использована методология и инструментарий, базирующиеся на основных общенаучных (формально-логический, системный, функциональный), специально-юридических (формально-юридический, догматический) и иных вспомогательных методах исследования объективной реальности. Предметом исследования стали теоретические разработки отечественных учёных отно-

сительно проблем административной и иных видов юридической ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации, а также действующие нормы российского права, регулирующие процессы предоставления и распространения информации.

Основное исследование

Новые дефиниции КоАП РФ относительно ответственности за распространение общественно значимой информации неоднократно подверглись критике со стороны научного юридического сообщества, а также общественных институтов и представителей различных сетевых (Интернет) сообществ.

Так С.А. Гордейчик отмечал, что на практике у судей возникают сложности при квалификации содеянного, в связи с тем, что в ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ¹ речь идет о распространении заведомо ложной информации, а в ч. ч. 9–11 ст. 13.15 КоАП РФ² - о заведомо недостоверной информации. По его мнению данные понятия являются тождественными, следовательно, законодателю необходимо исключить коллизии между статьями УК РФ и КоАП РФ [1]. Так же он предлагает определить какую информацию следует считать общественно значимой применительно к нормам уголовного и административного закона.

С. В. Симонова ставит под сомнение возможность полноценного доказывания качеств недостоверности распространяемой информации в рамках производства

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата доступа 28.03.2023 г.)

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата доступа 28.03.2023 г.)

по делам об административных правонарушениях из-за того, что российская юридическая практика в понятие «достоверность» может вкладывать различный смысл в зависимости от вида конкретных правоотношений или особенностей русского языка[2]. Это имеет негативное последствие, выражающееся в том, что из-за отсутствия единых критериев должностные лица правоохранительных органов всесторонне не могут оценить такой критерий как достоверность распространенной информации.

О. В. Петровской выявлена тенденция формирования в законодательстве Российской Федерации презумпции достоверности информации, а также предложено авторской определение и ряд критериев достоверности информации. По нашему мнению, весьма интересным и требующее скорейшей реализации на практике является предложение о необходимости законодательного дефинирование категориально-понятийного аппарата в сфере обеспечения достоверности информации[3].

Для устранения правовых коллизии необходимо, в первую очередь, установить содержание понятия «общественно значимая информация» и более точно определить дефиницию «распространение информации», применительно к группам с большим количеством пользователей в социальных сетях.

Говоря о содержании понятия общественно значимой информации можно отметить, что впервые формулировка «общественно значимая информация» была применена в законе от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. Однако ни в мо-

мент ее законодательного закрепления, ни в последующий период содержание понятия «общественно значимая информация» не было раскрыто. Определенные попытки определить общественно значимую информацию были сделаны в актах толкования высших судебных инстанций. Так, Верховный суд Российской Федерации в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, Утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года⁴, подчеркнул, что общественно значимой признается информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, а также отметил, что к общественно значимой информации может быть отнесена также информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения

изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата доступа 28.03.2023 г.)

⁴ Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата доступа 28.03.2023 г.)

³ Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении

и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Полагаем, что такой подход Высшего судебного органа Российской Федерации является не совсем корректным, поскольку он существенно сужает понятие общественно значимой информации. Верховный Суд только перечисляет отдельные виды информации, которые могут охватываться понятием общественно значимой информации, не раскрывая ни содержания, ни признаков последней. Считаем важным, замечание Конституционного Суда РФ, о недопустимости отнесения к такой информации сведений о частной жизни лица исключительно по признаку публичности последнего.

Проблему в понимании сущности общественно значимой информации создают и определения, которые в своих нормативных актах дают органы публичной власти субъектов Российской Федерации, на нежелательность такого толкования указывали И.Д. Мотрович и Н.Л. Васильева, что по их мнению запутывает ситуацию использования термина[4].

Поскольку официального толкования изучаемое понятие фактически не получило, дискуссии по вопросу его содержания развернулись в научной плоскости.

Довольно часто встречается мнение, что общественно значимой информацией признается такая, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи [5: 6]. Основным аргументом данной позиции выступает ссылка на Обзор Вер-

ховного Суда России от 21 апреля 2020 г. Вместе с тем, полагаем, что основной задачей Верховного суда все-таки было отграничение предметов правового регулирования юридических норм в свете формирования практики применения новых норм уголовного и административного законодательства. При этом, очевидно, что в вышеупомянутом Обзоре Верховный суд России не ставил перед собой задачи разъяснить суть понятия общественно значимой информации, как категории, используемой праве в целом, а раскрыл один из способов толкования применительно к конкретным случаям юридической практики.

Поэтому в целях раскрытия содержания и особенностей административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением общественно значимой информации, необходимо применять более широкий подход. В этой связи обратимся к позиции С. А. Гордейчика, который полагает, что общественно значимая информация — это информация, которая удовлетворяет потребности граждан в знании и понимании общественных процессов. Данный подход основан на выделении одного из основных свойств общественно значимая информация — способности удовлетворять потребности населения в знании и понимании общественных процессов. Указанный автор предлагает отказаться от понятий «заведомо ложная информация» и «общественно значимая информация» и использовать только термин «заведомо недостоверная информация».

Отдельной проблемой стоит вовлечение в процессы создания недостоверной информации современных возможностей при использовании искусственного интеллекта и нейросетей. Создание дипфейков, т.е. фото-, видео- или аудиозаписей, с большой степенью схожести имитирую-

щих реальность (технически это осуществляется путем наложения существующих изображений и видео на исходные), стало реальностью нашего времени. По мнению В. О. Калятина, эти возможности могут быть использованы для создания заведомо недостоверной общественно значимой информации. Чтобы пресечь негативные последствия от использования инновационных технологий необходимо законодательно ввести обязанность раскрывать факт обработки материала с помощью интеллектуальных технологий [7].

Интересная попытка выделения концептуальных признаков общественно значимой информации была сделана в работе О.В. Щупленкова, Н.О. Щупленкова. Данные авторы выделяют пять признаков общественно значимой информации, среди которых: конституционно-правовая природа (основа) таковой информации; нормативный характер её содержания; выражение преимущественно публичного интереса; максимальный режим свободного доступа каждого к такой информации за исключением случаев прямо предусмотренных законом, и ценностный аспект [8]. Авторы формулируют следующий подход к понятию «общественно значимая информация». Полагаем, что подобный подход является более глубоким, охватывающим основные признаки общественно значимой информации. Таким образом, мы считаем, что содержание изучаемой категории не следует ограничивать перечислением конкретных видов информации, запрещаемых отдельной нормой Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а необходимо подходить к данному вопросу комплексно, учитывать наиболее важные признаки общественно значимой информации.

Мы поддерживаем позицию, о необходимости скорейшего закрепления зако-

нодателем дефиниции рассматриваемого термина в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵.

Рассмотрим проблематику относительно распространения информации. Содержание указанного понятия раскрывается в ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», как действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передаче информации неопределенному кругу лиц. Такой подход широко критикуется научным сообществом, как не отражающий современное состояние развития информационных технологий, однако, он является базой для принятия официальных решений, иногда весьма неоднозначных. Современная доктрина рассматривает распространение информации в качестве неотъемлемого права каждого человека. Его правовую основу составляет ст.29 Конституции Российской Федерации, в развитие положений которой в ч.1 ст.10 Закона об информации, закреплено право на свободное распространение информации, осуществляемое свободно, при соблюдении требований, установленных законодательством.

В то же время легальное понятие «распространение информации» требует осмысления и переработки т.к. современные возможности информационных технологий вызывают определенную коллизию, при буквальном толковании данной дефиниции. Так требуется определиться с такими возможностями сети как репосты и гиперссылки. Мировой опыт показыва-

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (Дата доступа 28.03.2023 г.)

ет, что данные деяния квалифицируются как новый способ распространения информации[9:10]. Аналогичного мнения придерживается и российское судебное сообщество[11].

Не разрешенным остается вопрос о том будет ли признано распространением размещение информации в закрытом сообществе социальной сети. Это связано с тем, что современные аккаунты могут иметь от нескольких подписчиков до нескольких сотен, тысяч и даже миллионов, которые образуют закрытую от остального мира группу, требующую для вступления прохождения определенных процедур регистрации и идентификации. При буквальном толковании закона размещение информации в таком разделе сети необходимо рассматривать как предоставление, однако такой подход ставит под сомнение эффективность правовых норм, направленных борьбу с информацией, оказывающей негативное влияние.

Использовать подход, когда под распространением информации понимаются любые действия, в результате которых информация стала известна третьим лицам (хотя бы одному)⁶ считаем нецелесообразно, гораздо эффективнее будет разработка определенных критериев (в том числе и количественных), которые позволят точно охарактеризовать деяния, которые

могут быть квалифицированы как «распространение информации».

Заключение

Пробелы в праве в ходе цифровой трансформации общественных отношений при высоких темпах развития технологий существуют объективно и имеют тенденцию к увеличению. Эффективность преодоления данных недостатков всецело зависит от своевременной и согласованной работы по совершенствованию норм права. Нами выявлено, что эффективность административной и других видов юридической ответственности за распространение общественно значимой информации во многом зависит от устранения неточностей, межотраслевой несогласованности и коллизий допущенных при конструировании соответствующих норм. Одни из главных направлений, по которым необходимо скорейшее принятие законодателем изменений и дополнений в действующее законодательство, были выявлены в данной работе.

Для устранения коллизий правовых норм необходимо скорейшее закрепление законодателем дефиниций в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Конструирование отраслевого законодательства должно осуществляться в строгом соответствии с базовыми понятиями данного закона.

⁶ Письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета». URL: <http://www.consultant.ru/>.

Список литературы

1. Гордейчик С. А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — С. 72.
2. Симонова С. В. Обеспечение достоверности информации в сети Интернет: современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 11. — С. 172–179.
3. Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве. дисс. к.ю.н. : 12.00.13. — М.: ИГП РАН, 2022. — 204 с.
4. Мотрович И. Д., Васильева, Н.Л. Общественно значимая информация: проблемы терминологии в российском законодательстве // Административное право и процесс. — 2022. — № 10. — С. 39–42.
5. Иванов Н. Г. Манихейские каноны российского уголовного права // Мировой судья. — 2020. — № 11. — С. 35–40.
6. Терских А. И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости фейковые–наказание реальное // Законность. — 2022. — № 8. — С. 32–37.
7. Калятин В. О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. — 2022. — № 7. — С. 87–103.
8. Шупленков О. В., Шупленков Н. О. Конституционные основы информационной свободы в России // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — № 10. — С. 35–92. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9617. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9617.html.
9. Блохин П. Реформа судебной власти в Венгрии и европейские стандарты справедливого правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013. — № 5(96). — С. 67–84, 68.

References

1. Gordejchik S. A. Ugolovnaja otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii [Criminal liability for public dissemination of knowingly false information] // Rossijskaja justicija. — 2020. — No. 6. — S. 72. (In Russian).
2. Simonova S. V. Obespechenie dostovernosti informacii v seti Internet: sovremennye pravovye osnovy i juridicheskaja praktika [Ensuring the reliability of information on the Internet: modern legal foundations and legal practice] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — No. 11. — S. 172–179. (In Russian).
3. Petrovskaja O. V. Princip dostovernosti v informacionnom prave. [The principle of reliability in information law] diss. k.ju.n.: 12.00.13. — M.: IGP RAN, 2022. — 204 s. (In Russian).
4. Motrovich I. D., Vasil'eva N. L. Obshhestvenno znachimaja informacija: problemy terminologii v rossijskom zakonodatel'stve [Socially Significant Information: Problems of Terminology in Russian Legislation] // Administrativnoe pravo i process. — 2022. — No. 10. — S. 39–42. (In Russian).
5. Ivanov N. G. Manihejskie kanony rossijskogo ugolovnogogo prava [Manichaeen canons of Russian criminal law] // Mirovoj sud'ja. — 2020. — No. 11. — S. 35–40. (In Russian).
6. Terskih A. I. Ugolovnyj zakon v realijah informacionnogo obshhestva: novosti fejkovye–nakazanie real'noe [Criminal law in the realities of the information society: fake news–real punishment] // Zakonnost'. — 2022. — No. 8. — S. 32–37. (In Russian).
7. Kaljatin V. O. Dipfejk kak pravovaja problema: novye ugrozy ili novye vozmozhnosti? [Deepfake as a legal problem: new threats or new opportunities?] // Zakon — 2022. — No. 7. — S. 87–103. (In Russian).
8. Shhuplenkov O. V., Shhuplenkov N. O. Konstitucionnye osnovy informacionnoj svobody v Rossii [Constitutional Foundations of Information Freedom in Russia] // NB: Voprosy prava i politiki. — 2013. — № 10. — S. 35–92. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9617. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9617.html. (In Russian).
9. Blohin P. Reforma sudebnoj vlasti v Vengrii i evropejskie standarty spravedlivogo pravosudija [Reform of the judiciary in Hungary and European standards of fair justice] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2013. — No 5(96). — S. 67–84, 68. (In Russian).
10. Denisova, A.S. Dejatel'nost' zhurnalista v cifrovuju jepohu: Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka po delu “Mad'jar Jeti” protiv Vengrii” ot 4 dekabrja 2018 goda (zhaloba No 11257/16)

10. *Денисова А. С.* Деятельность журналиста в цифровую эпоху: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Мадьяр Йети» против Венгрии» от 4 декабря 2018 года (жалоба № 11257/16) // *Международное правосудие*. — 2020. — N 2. — С. 18–26.
11. *Шестало С. С.* Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // *Юрист*. — 2019. — № 9. — С. 64–69.
- [The activities of a journalist in the digital age: The judgment of the European Court of Human Rights in the case of “Magyar Yeti” v. Hungary “of December 4, 2018 (complaint No. 11257/16)] // *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2020, No. 2, S. 18–26. (In Russian).
11. *Shestalo, S.S.* Novyj raund bor’by s jekstremizmom: ugolovnaja otvetstvennost’ za rasprostranenie zapreshennyh materialov v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet [A new round of the fight against extremism: criminal liability for the dissemination of prohibited materials in the Internet information and telecommunications network] // *Jurist*, 2019. No. 9, S. 64–69. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Балекина Виолетта Михайловна, аспирант Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Остроушко Александр Владимирович, к.ю.н., доцент, доцент Департамента МиПП Финансового университета при Правительстве РФ

avostroushko@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Violetta M. Balekina, post-graduate student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Alexander V. Ostroushko, Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of MiPP of the Financial University under the Government of the Russian Federation

avostroushko@fa.ru

Статья поступила в редакцию 14.02.23;
одобрена после рецензирования 20.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 14.02.23;
approved after reviewing 20.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 347.78

Правовое регулирование права авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом

Д. М. ПЕТРАШКИН

D. M. PETRASHKIN

Legal regulation of the right of authorship of works created by artificial intelligence

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме, связанной развитием искусственного интеллекта и появлением произведений, созданных нечеловеком. В статье будет рассмотрено понятие искусственного интеллекта, представлены теории, относительно проблемы, связанной с тем, а кого же признавать автором произведений, созданных искусственным интеллектом. Необходимость определения права авторства у таких произведений, вызвана тем, что, в настоящее время, всё больше становится произведений, созданных машинами, однако ввиду отсутствия чётко определённого автора, не позволяет разрешать вопросы, связанные, например, с ответственностью. На основании результатов ис-

следования выявлена актуальность определения автора произведений, созданных искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторские права, интеллектуальная собственность, нейросеть, интеллектуальные права.

Abstract

The article is devoted to an urgent topic related to the development of artificial intelligence and the appearance of works created by a non-human. The article will consider the concept of artificial intelligence, present theories regarding the problem of who should be recognized as the author of works created by artificial intelligence. The need to determine the right of authorship of such works is caused by the fact that, currently, there are more and more works created by machines, however, due to the lack of a clearly defined author, it does not allow resolving issues related, for example, to liability. Based on the results of the study, the relevance of determining the author of works created by artificial intelligence has been revealed.

Keywords: artificial intelligence, copyright, intellectual property, neural network, intellectual rights.

Введение

Современные технологии всё более расширяются и занимают важное место в нашей жизни. В ближайшем будущем количество машин, способных выполнять больше задач более эффективными и автономными способами, чем мы можем себе представить в настоящее время, увеличится. Эти задачи включают в себя создание художественных, технологических и научных инноваций, которые потенциально могут быть защищены законами об интеллектуальной собственности. Из-за экономической ценности этих инноваций может возникнуть заинтересованность в «контроле» над такими интеллектуальными творениями с помощью права интеллектуальной собственности. В этом контексте, ключевой вопрос связан с тем, как

интерпретировать понятия «авторство» (авторское право) и «изобретательство» (патенты) творений и изобретений, созданных системами искусственного интеллекта и кому присваивать права на такие произведения.

Основная часть

Для понимания возникающих проблем, в авторском праве, необходимо разобраться, что представляет собой «искусственный интеллект» (далее — ИИ). Так, например Д. Макарти под искусственным интеллектом понимал такие свойства компьютерных систем и программ, позволяющие выполнять творческие и интеллектуальные функции человека, самостоятельно находить способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения [1; с. 144].

Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹.

В связи с этим, можно сказать, что искусственный интеллект представляет собой программу или машину, целью которой является решение определённых задач, также как это было бы сделано человеком.

Одной из главных проблем, выдвигаемых в настоящее время, за кем признавать права авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом. Так из анализа доктрины, и законодательства как отечественного, так и зарубежного, есть теоретические положения отнесения ИИ к различным категориям, признавая права авторства:

1. ИИ – автор произведений.
2. Произведения созданные ИИ должны признаваться общественным достоянием.

3. Автор произведений, созданных ИИ – разработчик платформы.
4. Автор произведений, созданных ИИ – пользователь платформы.
5. Автор произведений – собственник платформы.

Представленные теории не являются однозначно правильными, ведь каждая из них имеет свои недостатки. Разберём более подробно каждую из них.

Так, рассматривая теорию признания право авторство за искусственным интеллектом, учёные исходят из того, что нейросеть, ввиду достигшей на сегодняшний день цифровизации, следует наделять правом, на созданные им произведения, что в свою очередь заставляет нас признавать правосубъектность за ИИ.

Согласно закону Великобритании «об авторском праве, промышленных образцах и патентах» 1988 года в разделе 1 (1а), для существования авторского права работа должна быть оригинальной, а для того, чтобы работа была «оригинальной», она должна быть собственным интеллектуальным творением автора (раздел 3а)².

Выдвигая такую теорию, авторы и приведённое положение из законодательства скорее исходят из наличия у искусственного интеллекта когнитивных способностей, выражающееся в способности решать поставленные задачи не по заранее заданному алгоритму, самообучении и др. Безусловно, можно выделить важное свойство отличающие ИИ от других программных обеспечений, — автономность, позволяющее ИИ, на основе уже заложенных данных, производить как уже имеющиеся, так и создавать что-то новое.

Однако отсутствие у искусственного интеллекта таких ключевых признаков

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14 октября 2019 г., № 41. Ст. 5700.

² Copyright, Designs and Patents Act 1988 // legislation.gov.uk URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 05.01.2023).

субъекта права, как «интерес», «воля», «волеизъявление», не позволяет сделать вывод о возможности определения его правового статуса в качестве самостоятельного субъекта права [2; с. 95]. Кроме того, российское законодательство, признаёт автором, только гражданина, творческим трудом которого был создан результат интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1228 ГК РФ)³.

Рассматривая практику разных стран, суды, как правило, не признают за ИИ права автора. К примеру, был спор между фотографом Дэвидом Слейтером и Викимедиа, по поводу автопортрета, сделанной обезьяной. Так, Дэвид, путешествуя по Индонезии, решил сфотографировать редкий вид обезьян. Когда Дэвид отвлёкся, к фотоаппарату приблизилась одна из обезьян, которая сделала много «селфи» фото. Среди сделанных фотографий, ему понравились несколько из них, которые он решил выложить в Интернет. Однако организация Викимедиа выложила на своей площадке эти фото, без согласия фотографа, посчитав, что у такого рода фотографий не может быть автора.

В судебном процессе, Бюро авторского права США поставила точку в данном споре, указав, что, не могут охраняться авторским правом, работы, изготовленные природой, животными и растениями⁴.

Помимо этого, ст. 9 Директивы InfoSoc (Директивы по программному обеспечению) закрепляет положение, устанавливающее, что в случае соответствия требованиям оригинальности, так чтобы работа способствовала интеллектуальному творчеству, то она должна быть защищена

авторским правом⁵. Поддерживая данное положение, Суд Европейского Союза (СЈЕU) заявил в своем решении Inforaq (C-5/08 Inforaq International A / S против Danske Dagbaldes Forening), что авторское право распространяется только на оригинальные произведения, и эта оригинальность должна отражать собственное интеллектуальное творение автора⁶.

Немало важным в области авторских прав играет и Бернская конвенция⁷, которая установила, что автором может быть как физическое, так и юридическое лицо, и поскольку сам ИИ ни физическим, ни юридическим лицом, то соответственно не может претендовать на право собственности.

Кроме того, Европейский парламент в 2014 году решил создать RoboLaw⁸, который предусматривает широкие стандарты для роботов и ИИ, с целью восполнить пробел в правовой системе в этой области. Этот закон должен быть установить электронную личность, которая помогла бы роботам и ИИ помочь с призванием в качестве юридических лиц, с их правами и обязанностями. Однако RoboLaw остаётся на стадии разработки, в силу этого положения, устанавливающие права и обязанности никак не урегулированы Европейским Союзом.

Однако, всё же был случай, когда признавали за роботом права автора. Так, китай-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.

⁴ Проблему авторского права селфи обезьяны решило Бюро охраны авторских прав США // habr.com URL: <https://habr.com/ru/post/234245/> (дата обращения: 05.01.2023).

⁵ Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council // eur-lex.europa.eu URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0024&from=EN> (дата обращения: 06.01.2023).

⁶ Judgment of the court (Fourth Chamber) In Case C-5/08 of July 16, 2009 – URL : <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=72482&pageIndex=0&doclang=en&mode%20=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=5209136>.

⁷ Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works // global.oup.com URL: <https://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550001> (дата обращения: 06.01.2023).

⁸ Regulating Emerging Robotic Technologies in Europe: Robotics facing Law and Ethics // [robotlaw.eu](http://www.robotlaw.eu) URL: <http://www.robotlaw.eu/> (дата обращения: 06.01.2023).

ская компаний — Tencent, внедрила в свой процесс работа, который был нацелен на написание аналитических финансовых статей. В своей работе машина использовала данные финансовых рынков и их специальные алгоритмы, после чего размещала эти данные на сайте компании.

В 2018 году у компании возник спор с Shanghai Yingxun Technology Company, по поводу копирования роботом их финансового отчёта. Суд, рассматривавший дело, признал, что работа, созданная роботом компании Tencent, обладает достаточной степенью оригинальности и новизны, чтобы классифицировать его как результат интеллектуальной собственности, который может охраняться авторским правом⁹.

На сегодняшний день, подход, признающий абсолютное право авторства за ИИ, в российском правовой действительности, не имеет места. Однако в будущем, когда ИИ обретёт сознание, сравнимое с человеческим, способное самостоятельно распоряжаться своими правами, в этом случае уже можно будет говорить о наделении таких «машин» правосубъектностью.

Далее обратим внимание на теорию, признания таких произведений общественным достоянием.

Можно встретить суждение, что произведения, созданные ИИ, не могут подлежать правовой охране, ввиду того что не является результатом интеллектуальной деятельности. Так, закон об авторском праве Португалии указывает, что «создание должно быть результатом усилий человеческого интеллекта»¹⁰, следовательно, работа, созданная компьютером,

должна рассматриваться как общественное достояние.

Однако, на наш взгляд, эта теория имеет существенный недостаток, поскольку признание за произведением, созданным нейросетью — общественным достоянием, по сути, будет являться полным отказом от признания у таких произведений авторства, что в свою очередь разрушит экономический смысл создания произведений ИИ.

Разберём ситуацию, в котором автором произведения признаётся разработчик платформы. В такой теории, безусловно разработчик будет обладать правами автора, но на саму технологию, созданную им, а не на произведение нейросети, ведь он не принимал творческого участия в процессе создания.

Приведём пример из практики, в рамках этой теории, когда авторство было признано за людьми, которые не принимали участие в разработке кода для ИИ, но приняли участие в обучение «машин». Так, коллектив художников Obvious снабдил алгоритм изображениями реальных картин художников-людей и обучили ИИ автономному созданию изображений, который и создал картину «Эдмона де Беллами», впоследствии проданной на аукционе почти за полмиллиона долларов. При этом следует отметить, что программисты, создававший этот ИИ не получили доходы от его реализации.

На наш взгляд, наделение разработчика платформы правами автора на такие произведения представляется неправильным, поскольку из системного толкования норм ГК РФ, посвященных фигуре автора, которым признается гражданин, своим творческим трудом создавший произведение, а разработчик, как правило, лишь создаёт алгоритмы, на которых, впоследствии, будет работать сама система [3; с. 8].

⁹ За искусственным интеллектом признали авторские права // zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/09/za_iskusstvennym_intellektom_priznali_avtorskie_prava (дата обращения: 06.01.2023).

¹⁰ CÓDIGO DO DIREITO DE AUTOR E DOS DIREITOS CONEXO // WIPO LEX URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/451731> (дата обращения: 06.01.2023).

И последнюю фигуру, которую хотелось бы рассмотреть это положение пользователя и его притязания на права авторства, созданные ИИ. С этой фигурой не всё так однозначно, на наш взгляд, здесь необходимо учитывать его творческий вклад в создании произведения. Так, если человек просто вводит набор команд в виде набора слов, и нейросеть, впоследствии, выдаёт картинку, то такой труд, вряд ли, нельзя назвать творческим.

А в случае, если пользователь, ввёл необходимые данные, создав тем самым уникальное изображение, как - то ещё доработав, созданный им проект, при этом проверив, имеются ли аналоги этому произведению в сети Интернет. Так, приведём пример, когда художник Майк Тайк загрузил в нейросеть тысячу фотографий с фотохостинга и начал компилировать из них реалистичные изображения людей, которых никогда не существовало, в рамках проекта «Портреты воображаемых людей»¹¹. В этой ситуации уже можно говорить о творческом характере деятельности и возможности, признания за этим произведением права автора. При этом, необходимо учитывать, что здесь не будет соавторства ИИ и лица, который обратился к нейросети за созданием произведения, так как Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств»¹².

В данной статье представлены не все теории, выдвигаемые в доктрине, так, например, можно встретить ещё, такие как «теория соавторства» [5; с. 39], где человек и ИИ будут являться соавторами, созданного произведения; «теория «служебного произведения» [4; с. 31], где ИИ по договору авторского заказа будет являться исполнителем, создающим произведение. На наш взгляд, последняя теория имеет место, в российской действительности, ввиду того что, на сегодняшний день, просто не представляется возможным наделить правосубъектностью ИИ.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, можно в будущем отказаться от традиционной концепции признания правосубъектности только физических лиц, и одной из возможностей регулирования инноваций, генерируемых искусственным интеллектом, может быть включение в закон четкого положения, допускающего нечеловеческое авторство/изобретательство. Это решение соответствовало бы подходу, ориентированному на собственность, в том смысле, что оно допускало бы права интеллектуальной собственности на любую инновацию, произведенную нечеловеческими существами, при соблюдении других требований к защищенности. С юридической точки зрения, положение такого рода имело бы следствием наделение юридической личностью нечеловека. Фактически, как авторское право, так и патентное законодательство предполагают, что первый автор или изобретатель также является первым владельцем прав интеллектуальной собственности. Другими словами, это позволило бы

¹¹ Искусство искусственного интеллекта: кого считать автором в эпоху творчества нейросетей // knife.media URL: <https://knife.media/ai-art-main-question/> (дата обращения: 06.01.2023).

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 « О применении части четвертой Граж-

данского кодекса Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс», [Доступ электронный]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения 07.01.2023).

ИИ сделаться автором / изобретателем, и наделило бы нечеловека правообладателем. Это более широкий вопрос, нежели чем тот, на который направлена данная статья, но в настоящее время на этот вопрос нельзя ответить положительно и наделить нейросеть правосубъектностью.

С точки зрения экономических оснований права интеллектуальной собственности, расширение охвата прав на интеллектуальную собственность указывало бы на то, что политика сосредоточена на необходимости предоставления стимулов, а не доступа. Тогда возникает вопрос: кого мы должны стимулировать? Достаточно ясно, что этот механизм направлен не на стимулирование роботов, а на некоторых заинтересованных людей, которые являются частью инновационного процесса. В целом, можно утверждать, что распределение прав интеллектуальной собственности, разъяснение того, что любой результат, созданный ИИ, может привлечь права интеллектуальной собственности в пользу некоторых людей (при соблюдении других требований), может либо стимулировать, либо не стимулировать инновации в ИИ, в зависимости от того, кому эти права распределяются. Например, должны ли права интеллек-

туальной собственности автоматически присваиваться владельцу машины с искусственным интеллектом, это побудило бы его производить больше систем с искусственным интеллектом, но это могло бы лишить стимулов других заинтересованных сторон в инновационном процессе, таких как поставщики наборов данных или тому подобное.

На наш взгляд, одним из вариантов могло бы быть включение правила о передаче прав на интеллектуальную собственность в пользу любого физического лица, стоящего за договоренностями, необходимыми для создания или изобретения, о котором идет речь в договоре. В связи с этим, это позволило бы признать права автора, за лицом, творческим трудом которого и был создан результат, а исключительные права на ИИ за другим, который являлся бы разработчиком этой системы. Однако, по нашему мнению, основной проблемой этого решения является сильная зависимость от прав интеллектуальной собственности и несбалансированное расширение сферы применения защиты в значительной степени в пользу владельцев интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. *Абинов И. О.* Правовая охрана объектов промышленной собственности, созданных искусственным интеллектом / И. О. Абинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 28 (423). — С. 143–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/423/93999/> (дата обращения: 05.01.2023).
2. *Балашова А. И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2022. — № 2(36). — С. 9098.

References

1. *Abinov I. O.* Legal protection of industrial property objects created by artificial intelligence / I. O. Abinov. — Text : direct // Young scientist. 2022. № 28(423). Pp. 143–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/423/93999/> (date of appeal: 05.01.2023).
2. *Balashova A. I.* Artificial intelligence in copyright and patent law: objects, subject matter of legal relations, terms of legal protection // Journal of the Intellectual Property Rights Court. 2022. No. 2 (36), Pp. 90–98.

3. *Кудинов М. А.* К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом / М. А. Кудинов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 2 (35). — С. 7–10. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/218/7171/> (дата обращения: 07.01.2023).
4. *Моргунова Е. А.* Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект / Е. А. Моргунова. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 9. — С. 27–40.
5. *Морхат П. М.* Юнит искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности: автор, соавтор, наёмный работник или инструмент / П. М. Морхат. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 8. — С. 35–42.
3. *Kudinov M. A.* On the issue of intellectual rights to works created by artificial intelligence / M. A. Kudinov. — Text : direct // New Legal Bulletin, 2022, No. 2(35), Pp. 7–10. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/218/7171/> (accessed: 07.01.2023).
4. *Morgunova E. A.* Intellectual property and artificial intelligence / E. A. Morgunova. — Text: direct // Intellectual property. Copyright and related rights, 2020, No. 9, pp. 27–40.
5. *Morkhat P. M.* Artificial intelligence unit in the context of intellectual property law: author, co-author, employee or tool / P. M. Morkhat. — Text: direct // Intellectual property. Copyright and related rights, 2018, No. 8, pp. 35–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрашкин Даниил Максимович, студент
Юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

petrashkin96@mail.ru

Научный руководитель:

Малахова Надежда Леонидовна, к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ABOUT THE AUTHOR

Daniil M. Petrashkin, student of the Faculty of Law National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

petrashkin96@mail.ru

Scientific supervisor:

Nadezhda L. Malakhova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law, National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

Статья поступила в редакцию 08.02.23;
одобрена после рецензирования 09.04.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 08.02.23;
approved after reviewing 09.04.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 34.07

Организационно-правовой механизм делегирования полномочий как способ повышения эффективности управленческой деятельности

О. В. ПЕТРОВА

O. V. PETROVA

Organizational and legal mechanism of delegation of powers as a way to improve the efficiency of management activities

Аннотация

В статье рассмотрены основы процесса делегирования полномочий, обоснована значимость и необходимость его использования в современной управленческой деятельности в целях повышения оперативности, результативности и эффективности в достижении поставленных целей. Проанализированы различные определения делегирования полномочий, сформулировано авторское определение. Делается вывод о необходимости разработки, а также детального определения элементов организационно-правового механизма делегирования полномочий посредством чёткого определения и закрепления основных его элементов в соответствующих правовых нормах. Успешная реализация по-

добного механизма делегирования полномочий позволит повысить эффективность управленческой деятельности.

Ключевые слова: делегирование полномочий, организационно-правовой механизм делегирования полномочий.

Abstract

The article discusses the basics of the delegation of authority process, substantiates the importance and necessity of its use in modern management activities in order to increase efficiency, effectiveness and efficiency in achieving the goals. Various definitions of delegation of authority are analyzed, the author's definition is formulated. It is concluded that it is necessary to develop, as well as a detailed definition of the elements of the organizational and legal mechanism for delegation of authority by clearly defining and fixing its main elements in the relevant legal norms. The successful implementation of such a mechanism of delegation of authority will improve the efficiency of management activities.

Keywords: delegation of powers, organizational and legal mechanism of delegation of powers.

Введение

Одним из основных проявлений децентрализации управления является делегирование полномочий, основной механизм которого на федеральном уровне закрепляется в ст. 132 Конституции РФ: органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта РФ отдельными государственными полномочиями¹.

Вместе с тем, основные вопросы важнейшего управленческого механизма отражены не только в российском законодательстве. О его значимости как для теории управления, так и практического

применения, свидетельствует большое число научных работ.

Не вдаваясь в подробности о предпосылках возникновения делегирования полномочий, в основе своей исходящих из потребностей в определении четкой структуры организации; распределении и повышении производительности труда; использовании ресурсов и навыков наиболее квалифицированных специалистов; снижении нагрузки с отдельных сотрудников; оперативному взаимодействию всех подразделений; снижении нагрузки с руководителя; выявлении управленцев и потенциальных кандидатов на руководящие должности; повышении оперативности выполняемых задач и др., постараемся акцентировать внимание на ряде проблемных вопросов, существующих в настоящее время при осуществлении процесса делегирова-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).

ния полномочий в организации, а также обосновать необходимость разработки организационно-правового механизма делегирования полномочий, определить основные его элементы в целях повышения эффективности осуществления столь важного управленческого процесса.

Основное исследование

В теории управления делегирование полномочий понимается как распределение и перераспределение прав, обязанностей и ответственности между её субъектами [1, с. 4].

В Современном словаре иностранных слов понятие «делегировать» (лат. *Delegare*) — означает посылать в качестве делегата, уполномочивать². В Большом словаре иностранных слов дается следующее определение понятию «делегировать» (нем. *delegieren* (лат. *Delegare*) *legere* «избирать») — посылать в качестве делегата³.

В своей монографии С.О. Календжян отмечает, что делегирование — четкая и формализованная передача сотрудникам ясно очерченного круга полномочий [2, с. 45].

Е. Ф. Яськов придерживается мнения, что «делегирование полномочий — предоставление руководителем своих непосредственных полномочий — заместителям или руководителям, нижестоящим по рангу, права самостоятельно решать заранее определенные задачи или осуществлять те или иные действия, ответственность за которые несет руководитель»⁴.

Как передачу части прав и обязанностей одних должностных лиц другим, которая может осуществляться на заранее

оговоренные сроки, определяет делегирование полномочий А. Г. Поршневу⁵.

Т. С. Кабаченко, рассматривая поведенческие аспекты рассматриваемого процесса, говорит о том, что «делегирование полномочий — это не только передача некоторых прав по реализации определенных функций, но и рациональное описание сферы деятельности и круга задач, в рамках которых данные функции реализуются»⁶.

Делегирование полномочий также определяется как передача руководителем определенных прав и обязанностей по выполнению определенной функции своим подчиненным [6, с.98].

Семантический анализ вышеперечисленных понятий позволяет полагать, что под процессом делегирования должностных полномочий подразумевается передача определенного объема прав и обязанностей одного лица другому на четко установленный срок.

Однако, в рассмотренных определениях не учтены и другие существенные моменты, влияющие на качественное выполнение любой деятельности. К примеру, конкретно не определен круг субъектов делегирования полномочий и соответствующие направления воздействия.

Так, Е. Ф. Яськов, С. О. Календжян, В. П. Галенко, А. М. Омаров, Т. Б. Шрамченко и др. указывают на то, что полномочия делегируются подчиненным, заместителям либо руководителям, нижестоящим по рангу сотрудникам. Данное управленческое действие направлено от руководителя к подчиненному, т.е. «сверху — вниз». Но существует немало управленческих ситуаций, при которых просто необходимо

² Большой словарь иностранных слов А-Я. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 180.

³ Современный словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 2001. — С. 185.

⁴ Яськов Е. Ф. Теория и практика социального управления. Словарь-справочник. — М.: Академия управления МВД России, 1997. — С. 44.

⁵ Поршневу А. Г. Управление организацией. Энциклопедический словарь. — М.: Издательство «ИНФА — М», 2001. — С. 106.

⁶ Кабаченко Т. С. Психология управления. — М.: Педагогическое общество России, 2003. — С. 99.

делегирующие полномочий в обратном направлении (болезнь подчиненного и др.). Более того, имеет право на существование и реализация делегирования полномочий между субъектами, находящимися на одном управленческом уровне.

Существенными являются и расхождения в мнениях ученых по вопросу определения ответственности при делегировании, что становится причиной многих конфликтов в практической деятельности ряда организаций.

Таким образом, в рассмотренных дефинициях делегирования полномочий не в полной мере отражены сущностные (существенные, отличительные) характеристики процесса делегирования по форме закрепления и способам фиксации, срокам осуществления, направлениям и границам воздействия и т.п., что на практике зачастую выражается в возникновении серьезных проблем в управлении организацией, в свою очередь, негативно влияя на эффективность её деятельности в целом.

Обобщая всё вышесказанное, предлагается определить делегирование полномочий как передачу ограниченных прав и обязанностей одного лица другому на необходимый срок с указанием пределов ответственности наиболее рациональным способом и формой закрепления. Дальнейшее обоснование сформулированного определения не является целью настоящего исследования и будет проведено в последующих научных трудах.

Вместе с тем, отсутствие четкого легального законодательного определения делегирования полномочий не является основной причиной большого количества существующих проблем [5, с. 338], выражающихся в нецелесообразности делегирования⁷; делегировании без указания от-

ветственности; делегировании без учета возможностей (уровня компетентности) [3, с.111] исполнителя; делегировании без указания сроков; полной передаче ответственности и т.п. [4, с. 21], Однако, их наличие позволяет заключить, что столь серьезный и исключительно важный институт в настоящее время не соответствует современным требованиям и нуждается в коренном усовершенствовании.

Одним из способов совершенствования рассматриваемого процесса в каждом конкретном случае возникновения обоснованной необходимости передачи ограниченных прав и обязанностей может стать разработка и дальнейшая реализация эффективного организационно-правового механизма делегирования полномочий с определением и последующим закреплением в нормах права его основных элементов, посредством которых будут достигнуты поставленные цели делегирования.

Юридическая наука располагает достаточным количеством дефиниций термина «механизм»⁸.

Применительно к процессу делегирования полномочий, понятие «механизм» можно рассматривать как «особое устройство» системы управления, приводящее

⁷ Якадин Д. Д. Юридическое делегирование: теория, практика, техника: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2021. — С. 14.

⁸ Биктагиров Р. Т. Местные органы власти и управления в системе механизма советского государства: Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Казань, 1978; Искакова, М.К. Механизм Советского общенародного государства: Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 1984; Тихомиров, Ю.А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. — М., 1984; Богатырев, А.Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений: Дис... докт. юрид. наук. — М., 1996; Мордовцев А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. — Саратов, 1997; Ступников А. Г. Государственно-правовой механизм охраны прав интеллектуальной собственности (вопросы теории): Дис... канд. юрид. наук. — М., 2001; Сухарев В. Ф. Организационный механизм ОВД. Академия управления МВД Российской Федерации: Лекция. — М., 2002; Кардашов Р. А. Организационный механизм органа внутренних дел и проблемы его формирования: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2007 и др.

его в действие, то есть в состояние функционирования⁹.

Несомненно, организационная и правовая система являются самыми важными, координирующими элементами всего механизма в целом, поэтому в научной литературе наиболее часто встречаются такие понятия, как «организационно-правовой механизм», «организационно-правовое регулирование»¹⁰.

Проводя анализ результатов ранних исследований, учитывая все особенности рассматриваемого процесса, а также основываясь на авторских выводах¹¹, предлагается структуру организационного механизма делегирования полномочий представить в виде совокупности следующих элементов:

1. Процесса организации делегирования полномочий, включающего цели, задачи, функции, принципы, направления воздействия, делегируемые права и обязанности, формы и методы закрепления и передачи полномочий, порядок их осуществления, сроки, этапы, пределы ответственности и (при необходимости) другие элементы с учетом особенностей и специфики деятельности организации.
2. Организационного построения процесса делегирования полномочий, представленного:

- организационной структурой — совокупностью лиц (должностных лиц), участвующих в непосредственной передаче полномочий;
 - структурой управления делегированием (при необходимости), в которую могут входить лица (должностные лица, подразделения организации), осуществляющие непосредственный контроль, принимающие координирующие решения, подводящие итоги осуществления процесса делегирования полномочий и т.п.
3. Организационных условий, способствующих наиболее эффективной реализации делегирования полномочий, а именно: ресурсного, правового, документационного обеспечения, учета особенностей организации трудового процесса и т.п.

Вместе с тем, крайне важно, чтобы все вышеназванные элементы нашли непосредственное свое отражение и пояснение, официальное закрепление в соответствующих нормах права, составляющих основу правового механизма делегирования полномочий.

Определяя правовой механизм делегирования полномочий как единую систему правовых средств, обеспечивающую результативное правовое воздействие на данные общественные отношения¹², его структуру логично рассматривать в виде совокупности следующих составляющих:

- правовых норм (правовых основ), регламентирующих порядок осуществления процесса делегирования (законы, приказы и т.п.);
- соответствующих актов толкования норм в сфере делегирования полномочий (инструкции, регламенты и т.п.);

⁹ Яськов Е. Ф. Становление, формирование и проблемы дальнейшего развития науки управления органами внутренних дел. — М., 1996. — С. 29.

¹⁰ Иванов В. П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003; Позняк, В.И. Милиция в организационно-правовом механизме реализации исполнительной власти в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2003; Туркова, Ю.В. Организационно-правовой механизм регулирования федеральной государственной службы России: Дис... канд. юрид. наук. — СПб., 2003 и др.

¹¹ Петрова, О.В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны. Дис. канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД Российской Федерации, 2009. — 268 с.

¹² Административное право России: учебник для студентов вузов / под ред. П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Киясханова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. — С. 56.

- актов применения таких норм субъектами делегирования (отчеты и т.п.);
- правовых отношений, возникающих в результате разработки, действия и применения норм¹³.

Отметим, что в большей степени в интересах руководителей-управленцев уделять особое внимание правовому обеспечению процесса делегирования полномочий не только на этапах разработки правовых основ (норм), их оформления, официального закрепления в локальных нормативных актах, но и при осуществлении последующего контроля за их исполнением, подведении итогов, выявлении причин и условий, препятствующих достижению поставленных целей, и т.п.

Заключение

В рамках одной научной статьи не представляется возможным подробно раскрыть все предлагаемые элементы организационно-правового механизма делегирования полномочий. Несомненно, требуется дальнейшее их обоснование, последующая конкретизация, выяснение особенностей реализации в практической деятельности и т.п., что будет являться целью дальнейших изысканий автора по данной теме.

Однако, на основании вышеизложенного можно заключить, что после принятия решения о целесообразности делегирования полномочий необходимо должным образом разработать организационно-правовой механизм реализации данного процесса посредством максимально пол-

ного и четкого определения и закрепления в соответствующих локальных нормативных актах его основных элементов, раскрывающих:

- процесс организации делегирования полномочий (цели, задачи, функции, принципы, направления воздействия, делегируемые права и обязанности, формы и методы закрепления и передачи полномочий, порядок их осуществления, сроки, этапы, пределы ответственности и т.п.,
- организационное построение процесса делегирования полномочий, которое может быть представлено как организационной структурой, так и структурой управления делегированием;
- организационные условия, способствующие наиболее эффективной реализации делегирования полномочий;
- правовые нормы (правовые основы), регламентирующие порядок осуществления процесса делегирования; соответствующие акты толкования норм; акты применения таких норм субъектами делегирования; правовые отношения, возникающие в результате разработки, действия и применения норм и другие элементы в зависимости от внешних и внутренних факторов, а также специфики и направлений деятельности той или иной организации.

Таким образом, качественная разработка и успешная реализация организационно-правового механизма делегирования полномочий с осуществлением постоянного контроля, своевременной корректировки при возникновении необходимости позволит максимально оперативно и результативно решать поставленные задачи, что безусловно повысит эффективности управленческой деятельности в целом.

¹³ Петрова О. В. Организационно-правовой механизм взаимодействия МВД, ГУВД, УВД по субъекту Российской Федерации и региональных органов государственной власти в сфере правоохраны. Дис. канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД Российской Федерации, 2009. — 268 с.

Список литературы

1. *Амельчаков И. Ф., Голева Т. В.* Делегирование полномочий как инструмент формирования компетентности и развития личного потенциала сотрудников в управленческой деятельности руководителя ОВД // Вестник БЮИ МВД России им. И. Д. Путилина. — № 1 (29). — 2017. — С. 4–9.
2. *Календжян С. О.* Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. — М.: Дело, 2003. — 269 с.
3. *Мыльникова Е. М., Якупова О. В.* Повышение профессионализма персонала через развитие механизма внутрифирменного делегирования полномочий. — №2. — 2015. — С. 111–120.
4. *Новиков Н.И.* Проблемы делегирования полномочий в современных российских организациях // Наука, образование и культура. — № 4(59). — 2021. — С. 21–23.
5. *Фролова А. Д., Жуйков Д.М., Шкунова А.А., Прохорова М.П.* Проблемы делегирования полномочий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — № 1 (51). — 2021. — С. 338–343.
6. *Шрамченко, Т. Б.* Факторы, определяющие эффективность делегирования полномочий в современных условиях // Вестник университета. — № 7. — 2014. — С. 98.

References

1. *Amelchakov I. F., Goleva T. V.* Delegation of powers as a tool for the formation of competence and development of personal potential of employees in the management activities of the head of the Department of Internal Affairs. I. D. Putilin. — No. 1 (29). 2017. S. 4–9.
2. *Kalendzhyan S. O.* Outsourcing and delegation of authority in the activities of companies. M.: Delo, 2003. 269 p.
3. *Mylnikova E. M., Yakupova O. V.* Increasing the professionalism of personnel through the development of a mechanism for intra-company delegation of authority. No. 2. 2015. S. 111–120.
4. *Novikov N. I.* Problems of Delegation of Authority in Modern Russian Organizations // Science, Education and Culture. No. 4(59). 2021. P. 21–23.
5. *Frolova A. D., Zhuikov, D. M., Shkunova A. A., Prokhorova M. P.* Problems of delegation of authority // Innovative economy: prospects for development and improvement. No. 1 (51). — 2021. P.338–343.
6. *Shramchenko T. B.* Factors that determine the effectiveness of delegation of authority in modern conditions // Bulletin of the university. — No. 7. 2014. P. 98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

OIVPetrova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Petrova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

OIVPetrova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.23;
одобрена после рецензирования 20.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 19.02.23;
approved after reviewing 20.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 340.1

К вопросу о моделях трансляции правового опыта в ходе межпоколенческой коммуникации

О. Н. ПЕТЮКОВА

O. N. PETYUKOVA

Models of legal experience transfer in intergenerational communication

Аннотация

В научной статье проблематика трансляции правового опыта в ходе межпоколенческой коммуникации рассматривается, главным образом, посредством таких понятий, как «правовая преемственность», «правовые традиции», «правовое наследие».

Формирование теоретического подхода к определению оптимальной модели трансляции правового опыта на современном этапе важно с учетом особенностей межпоколенческой коммуникации.

Учитывая существенный научный познавательный потенциал проблематики правовой преемственности, выявлены существенные и закономерные связи правовой реальности в контексте прошлое-настоящее-будущее, определены особенности формирования современной модели трансляции правового опыта сквозь призму исторической ретроспективы.

В научном исследовании использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы: анализа и синтеза, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие, что позволило выявить различные формы и специфику проявления правовой преемственности на различных исторических этапах и в сравнении с зарубежным опытом, охарактеризовать ее содержание.

В статье отмечается, что современная технологическая революция, острая конкуренция цивилизационных стратегий, конфликтность глобализации побуждают профессиональное юридическое сообщество к обращению к отечественным правовым традициям, формированию модели трансляции правового опыта с учетом лучших практик предшествующих исторических периодов развития отечественного государства и права.

Ключевые слова: правовая преемственность, правовое наследие, правовой опыт, правовые традиции, правовые новации.

Abstract

In a scientific article, the problem of transferring legal experience in the process of intergenerational communication is considered mainly through such concepts as “legal continuity”, “legal traditions”, “legal heritage”.

The formation of a theoretical approach to determining the optimal model for the translation of legal experience at the present stage is important, taking into account the peculiarities of intergenerational communication. Taking into account the significant scientific cognitive potential of the problems of legal continuity, significant and natural connections of legal reality in the context of the past-present-future are revealed, the features of the formation of a modern model of transferring legal experience through the prism of historical retrospective are determined.

In the scientific study, both general scientific and private scientific methods were used: analysis and synthesis, historical and legal, comparative legal, formal legal and others, which made it possible to identify various forms and specifics of the manifestation of legal continuity at various historical stages and in comparison with foreign experience describe its content.

The article notes that the modern technological revolution, the intense competition of civilizational strategies, the potential for conflicts of globalization encourage the professional legal community to turn to domestic legal traditions, the formation of a model for the translation of legal experience, taking into account the best practices of previous historical periods in the development of the domestic state and law.

Keywords: legal continuity, legal heritage, legal experience, legal traditions, legal innovations.

Введение

В юридической литературе проблематика трансляции правового опыта в ходе межпоколенческой коммуникации рассматривается, главным образом, посредством таких понятий, как «правовая преемственность», «правовые традиции». Анализ дефиниции «преемственность в праве» [1, 14-18] в качестве одной из ключевых категорий теории государства и права призван сформировать научный подход правовой науки для выявления существенных и закономерных связей правовой реальности в контексте прошлое-настоящее-будущее.

Современные ученые-юристы обращают внимание на научный познавательный потенциал проблематики правовой преемственности [2, 294–297]. К примеру, в юридической науке разработаны следующие аспекты: соотношение понятий преемственности в праве и рецепции права, конституционной самобытности, правового наследия, конвергенции правовых систем, формы права и другие.

Степень изученности проблематики правовой преемственности в контексте трансляция правового опыта

Повышение интереса в юридической науке к изучению соотношения права и времени, правовой преемственности связывается с опубликованием в 1970-е гг. ряда монографических работ В. К. Бабаевым, А. И. Косаревым, В. М. Лесновым, Н. Неновски, В. А. Рыбаковым, З. М. Черниловским, что активизировало в последующие годы исследование темпоральной правовой проблематики прикладного характера применительно к отдельным отраслям права¹.

¹ Жуковский В. М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процесс: диссер. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1989.

Анализируя основные научные достижения о соотношении права и времени в 1970-1980-е годы, зачастую отмечается, что вопросы правовой преемственности стали одними из наиболее значимых в теории права благодаря Г. В. Швекову [3].

В диссертации Е.В. Родиной нашли отражение понятие и специфика преемственности в социалистическом праве, а также особенности реализации преемственности принципов советского государственного права, таких как руководящая роль Коммунистической партии; социалистический интернационализм и другие².

В 2000-х годах были защищены диссертации о преемственности в праве и государстве Ф. Ф. Литвиновичем³, Н. А. Рябининым⁴, М. В. Головацкой⁵, В. А. Рыбаковым⁶ и другими исследователями.

Изучение правовой преемственности получило широкое освещение и в зарубежной, в том числе белорусской юридической науке. В числе работ, отражающих региональную специфику, можно назвать труды Т. И. Довнар, Д. В. Щербик, Н. М. Юрашевича и других ученых-юристов.

Трансляция правового опыта в ходе межпоколенческой коммуникации

Право можно назвать своего рода культурной ценностью. Преемственность права отражает непрерывность цивилизации

² Родина Е. В. Преемственность принципов советского государственного права. Автореф. диссер. ... канд. юрид. наук. — М., 1988.

³ Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве: вопросы теории и практики. Автореферат диссер. ...к.ю.н. — М., 2000.

⁴ Рябинин Н. А. Преемственность государственности. Автореферат диссер. ...к.ю.н. — Екатеринбург, 2001.

⁵ Головацкая М. В. Преемственность в форме государства теоретико-правовое исследование. Автореферат диссер. ...к.ю.н. — М., 2004.

⁶ Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы. Автореферат диссер. ...д.ю.н. — Омск, 2009.

онного развития, прежде всего в аспектах основных институтов человеческой культуры (С. С. Алексеев) [4, 20]. Право обладает способностью аккумулировать справедливое и гуманное, апробированное в ходе правообразования в различные исторические эпохи [5, 419–420].

При этом преемственная связь в праве воспроизводит вариабельность и альтернативность правовых возможностей в ходе межпоколенческой коммуникации, опосредованной исторически обусловленными причинами.

В основе права и межпоколенческой коммуникации — преемственность. В этой связи возникает ряд вопросов. Какую модель трансляции правового опыта от одного поколения к другому использовать в трансформирующемся российском праве? Как адаптировать историко-правовой опыт к современным реалиям?

Для ответа на эти вопросы необходимо определить особенности правовой преемственности и межпоколенческой коммуникации на современном этапе, а также выявить положительный историко-правовой опыт для возможной рецепции.

Современная промышленная революция создает условия для революции права, ставя новые вызовы для правовой идентичности, на что обращает внимание В. Н. Синюков. Как он отмечает, «в XXI веке происходит уничтожение старого правового стандарта, и право постепенно получает новые ценностные свойства: синкретичности, интеграции общего и индивидуального, бессубъектности, беспредметности, частно-публичной проницаемости, антропоморфности» [6, 9–20]. Все это еще более актуализирует разработку актуальной модели трансляции правового опыта от одного поколения другому.

По мнению Ф. Ф. Литвиновича, преемственность в праве обеспечивает его

способность к самосохранению, относительную стабильность и устойчивость и придает импульс для изменения, являясь внутренней детерминантой [7, 27–29].

В философской литературе отмечается усиливающаяся в настоящее время тенденция ослабления связей межпоколенческой коммуникации, что негативно сказывается на социальном развитии.

Стремление людей к благополучию и успеху оторвало их от нравственных обязанностей друг перед другом, существенно ослабило связи межпоколенческой коммуникации.

Э. Фромм в работе «Иметь или быть?» отмечал, что для значительной части общества распространенным стало отношение к миру как к «объекту владения и обладания» [8].

О разрыве с традицией писал в своем этическом труде «Оборотная сторона зеркала» К. Лоренц [9, 66], указывая на возрастающие тенденции межпоколенческой отчужденности и не востребоваемости опыта старших поколений (так называемой неофилии).

Помимо современных общемировых процессов глобализации, цифровизации, виртуализации социальной действительности, ослабляющих межпоколенческие связи, следует констатировать разрыв правовой преемственности в периоды социальных (в том числе революционных) потрясений на определенных этапах исторического развития.

Начавшийся в конце 1980-х годов процесс ценностной трансформации общества в России усилился в 1990-е годы после распада СССР, отказа от единой государственной идеологии и смены политико-экономического вектора развития страны, в связи с чем наступил глубокий ценностный кризис.

В случае кардинальных социальных изменений и нарушения преемственно-

сти нужны правовые традиции, которые выступают выражением правовых ценностей, что позволяет законодателю сохранить общий вектор развития национального права.

Р. С. Сулипов под правовой традицией предлагает понимать «совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженную в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы». Правовые традиции он характеризует как проявление преемственности, духовный ориентир, стержень права в духовно-содержательном измерении, основу для правотворчества, фактор укрепления правосознания российского общества⁷.

Н. Н. Тарасов предлагает конкретизировать понимание правовой традиции до полиструктурной системы, обеспечивающей процесс преемственности в праве, и отмечает, что преемственность предполагает трансляцию и воспроизводство всех структур исторически конкретного права [10, 8].

В своей статье «Основания исследования права как традиции: методология постановки вопроса» он, связывая российское право и европейские правовые системы с традицией римского частного права, указывает на их существенные отличия, которые сложились под влиянием конкретных исторических условий, национальных культурных традиций [11, 11–15].

Как отмечается Н. Н. Тарасовым, длительное время правовой опыт России складывался в пространстве обычного

права; после реформ 1860-х гг. национальная правовая традиция прервалась в связи с ориентацией на создание правовой системы европейского типа; а революционный 1917 год привел «к фундаментальному культурному перелому, сменив не только всю систему социальных ценностей и культурные ориентиры населения, но и сам образ жизни» [11, 11–15].

На важность использования понятий предыдущего исторического этапа в процессе создания правового государства указывал Р. Леже [12, 3].

А. С. Климова причину усиления нигилизма и юридической индифферентности в обществе видит в том, что ставшие элементом национального правосознания социалистические установки большей части общества не соответствуют буржуазным ценностям, закрепленным в российском праве [13, 90–92].

В постсоветской России, по замечанию А. Ю. Мордовцева и Е. А. Апольского, наблюдалось реформирование национальной правовой системы в рамках общей стратегии «вестернизации» правовых, политических и экономических институтов [14, 48–50]. А обновление российского права зачастую сводилось к «механическому заимствованию» англо-американского и романо-германского правового опыта, ценностных и идеологических установок.

Отказаться от бездумного копирования иностранных моделей правового регулирования без учета национальных традиций и предыдущего опыта конкретной страны призывает и Л. Л. Сабирова [15, 112–115].

В то время, как в современной юридической науке бытует мнение о том, что советское правовое наследие репрессивно, проникнуто марксистской идеологией и не соответствует современному правовому развитию России, недооценка

⁷ Сулипов Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект. Автореферат диссер. ... к.ю.н. — Челябинск, 2013.

потенциала правовой преемственности влечет за собой негативные последствия, затрагивающие правовой менталитет в целом.

В. А. Рыбаков справедливо указывает что, «заимствование иностранных правовых институтов, попытки волевого внедрения в жизнь общества элементов чужой правовой культуры неизменно приводят к отрицательному результату, так как разрывают конструктивную преемственную связь с отечественными правовыми ценностями, связь, которая аккумулирует результаты развития права и вместе с этим заключенные в них нереализованные возможности, составляющие собственную основу процесса обогащения и развития права»⁸.

Как известно, для каждой правовой системы характерен свой тип правовой идентификации. Для России требуется более гибкое правопонимание, преодоление крайности классово-формационного и сменившего его в 1990-е гг. либерально-прогрессистского осмысления национальной правовой истории. В этом смысле евразийское измерение российской правовой истории способно разрешить некоторые противоречия между крайними подходами к пониманию природы отечественного политико-правового пространства [14, 48-55].

Генетический код, заложенный в основе поэтапного развития правовой системы, обеспечивается исторической памятью, национальным языком, правовым мышлением, правовым менталитетом под которым понимается определенная направленность правового сознания, духовно-психологическая основа права, «культурная парадигма отражения юридической деятельности, в результате которой обеспечивается сохранение приоб-

ретенных ранее этноисторических правовых ценностей и их самобытности»⁹.

О различиях российской и западноевропейской традиций отмечалось еще в дореволюционной литературе [16].

В настоящее время выделяют различия социокультурных контекстов российского и западноевропейского права, среди которых, например, следующие:

- если в основе западноевропейской цивилизации индивидуалистическая идея, то в России — общественное начало;
- в отличие от западноевропейского общественного сознания в России восприятие идей духовно-ценностное, а не через призму рационального обоснования [11, 11-15].

К особенностям развития российского права зачастую относят приоритет не правовых, а иных социальных регуляторов, включая моральные, религиозные, корпоративные, преемственность между которыми очевидна.

Существование формально-правовых конструкций, во многом, зависит от традиционных неформальных регуляторов, социальных обыкновений¹⁰.

Право преемственно по отношению к другим социальным нормам [17, 130–135], что проявляется, в том числе в деонтологическом аспекте (от др. — греч. *δέον* «должное»).

К примеру, одним из важных документов деонтологического характера в СССР, имевших правовое значение, был Моральный кодекс строителей коммунизма, утвержденный на XXII съезде КПСС.

Нормы морали, закрепленные в партийном акте, отражались в праве и становились в значительной степени нормами-

⁸ Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы. Автореферат диссер. ...д.ю.н. — Омск, 2009. — С. 19.

⁹ Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы. Автореферат диссер. ...д.ю.н. — Омск, 2009.

¹⁰ Синюков В. Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. — С. 66.

принципами, так как Коммунистическая партия являлась основой всей политической системы советского государства, решения которой имели общеобязательную силу.

А нормы соответствующего партийного акта (о любви к Родине, добросовестном труде на благо общества, высоком осознании общественного долга, коллективизме, честности и др.) имели сходство с христианскими заповедями.

В юридической науке принято разделять понятия преемственности и правового наследия. По мнению А.С. Климовой, правовое наследие — совокупность всех юридических явлений и состояний (включая правовые ценности, способы юридической деятельности и др.), перешедшие в национальную правовую систему в ходе исторического развития [18, 90-91].

Вполне справедливо, что в правовом наследии могут быть не только позитивные, но и негативные, и нейтральные правовые явления. Позитивные элементы в виде правовых ценностей составляют основу правовой культуры общества. Опираясь на принцип преемственности в праве, в модернизируемую правовую систему важно включать позитивные элементы правового наследия, чтобы придать прогрессивный характер развитию правовой системы в целом.

Универсального рода базовые ценности (справедливость, свобода, ответственность и др.) учитываются в правотворческой деятельности наряду с ценностями, имеющими важность в конкретном государстве.

Так, после распада СССР в системе ценностей российских граждан особое место занимают человеческая жизнь, свобода, коммуникация, семья, работа, благополучие. А приверженность коллективным интересам продемонстрирована примерно 35–40% респондентов [19, 222–229].

Следует признать, что советский патриотизм, несмотря на его идеологизированность, способствовал мобилизации созидательной энергии многонационального народа страны для достижения общих целей.

Феномен патриотизма, тесно связанный с чувством гражданственности, правовым общественным сознанием, благодаря своей содержательной социально-культурной детерминации, преодолевает ограниченность узконационального сознания, тесно связан с духовно-историческим наследием всех народов Российской Федерации [20, 29–34].

Как показывает историко-правовой опыт, в критические периоды российской истории необходимо формирование правового мышления с опорой на позитивные ценностные основы общества, чтобы оптимизировать инновационный процесс развития права в качественно новых условиях.

О межпоколенческой связи в контексте развития российского законодательства говорил В. А. Рыбаков, указывая на межтипологическую преемственность между советским и российским типами права и внутритипологическую преемственность между различными стадиями развития российского права¹¹.

Преемственность в качестве способа развития права он представляет в контексте исторического развития, как связь:

- «диалектическую, обусловленную диалектическими законами отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные;
- временную, соединяющую три временных координаты права — прошлое, настоящее и будущее;

¹¹ Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы. Автореферат диссер. ...д.ю.н. — Омск, 2009. — С.8.

- генетическую, поскольку каждый последующий этап в развитии права обусловлен предыдущим этапом;
- объективную, так ее существование не зависит от усмотрения законодателя»¹².

Следует отметить, что эволюционный преемственный путь развития государства и права, безусловно, предпочтителен, поскольку в обществе сохраняется стабильность, отсутствуют острые социальные конфликты, гражданские войны, ценностная и социальная разобщенность, представляющие угрозу государственному суверенитету [21, 148–152].

При этом законодателю следует находить оптимальное соотношение между элементами преемственности и стремлением обеспечить прогрессивное развитие общества и государства посредством правового регулирования, исключить преобладание нормативности над справедливостью в сущности права, доминирование инструментальной функции права, ценностную противоречивость.

Важно учитывать, что с 9 ноября 2022 г. вступил в действие Указ Президента РФ, которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹³ в развитие Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», иных нормативных правовых актов и документов стратегического планирования.

Ценностную согласованность нормативных правовых актов можно обеспечить, как считает Д.В. Щербик, посредством:

- разработки документов концептуального характера с закреплением цели, задач и принципов правового регулирования в различных сферах законодательства;
- наличия преамбулы нормативных актов с указанием целеполагания и приоритетных правовых ценностей для облегчения процесса согласования нормативного материала и толкования правовых норм в процессе правоприменения;

Законодательная иерархизация целей, задач и принципов правового регулирования, по его мнению, служит правовой ясности в вопросе о соотносимости нормативных документов и способствует упорядочиванию нормотворчества¹⁴.

Напротив, избыточный правовой формализм не позволяет повысить эффективность правовых регуляторов, а приводит к неработоспособности законодательства и, как следствие, к частому и непоследовательному его изменению, на что указывает А. Н. Савенков [22, 314–350].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в то время, как с начала 1990-х годов значительное внимание в юридической науке и практике получили вопросы, касающиеся использования, главным образом, зарубежного и международно-правового опыта, на современном этапе все более востребован историко-правовой опыт России, выраженный в правовых ценностях предшествующей юридической действительности, в том числе в советский период, в течение которого были разра-

¹² Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы. Автореферат диссер. ...д.ю.н. — Омск, 2009. — С. 8–9.

¹³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

¹⁴ Щербик Д.В. Преемственность в праве и перспективы развития права Республики Беларусь // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия D. — 2007. — С. 148–152.

ботаны эффективные модели трансляции правового опыта, основанные на чувстве гражданственности и патриотизма.

Острая конкуренция цивилизационных стратегий, конфликтогенность глобализации побуждают профессиональное юридическое сообщество к обращению к отечественным правовым традициям [11, 11–15].

Чтобы современная технологическая революция не стала потрясением для общества, а человек оставался центральной фигурой в правовом и технологическом развитии, представляется важным использовать весь потенциал правовой преемственности, в том числе в духовно-нравственной сфере, объединяя усилия права и иных социальных регуляторов.

Список литературы

1. Петюкова О. Н. Проблематика преемственности в правовой доктрине: от истории к современности // Проблемы экономики и юридической практики. — 2022. — Т. 18. — №6. — С. 14–18.
2. Липень С. В. Преемственность в развитии юридической науки как аспект общей проблемы преемственности в праве // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 294–297.
3. Швеков Г. В. Преемственность в праве. — М., 1983.
4. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. — М., 2000.
5. Сапун В. А. Уровни преемственности в праве // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 416–420.
6. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica (Русский закон). — 2021. — № 2(171). — С. 9–20.
7. Литвинович Ф. Ф. Преемственность в праве. Вопросы теории. Уфа: Восточный университет, 2003. — С. 27–29.
8. Fromm E. To have or to be? London, New York, 2008.
9. Лоренц К. Обратная сторона зеркала // Фет А. И. Собрание переводов. Сборник трудов. — Sweden, 2016.
10. Тарасов Н. Н. Правовая традиция и преемственность в праве: методо-

References

1. Petyukova O. N. Problematika preyemstvennosti v pravovoy doktrine: ot istorii k sovremennosti // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki, 2022, T. 18. № 6. S. 14–18. [Petyukova O.N. The problem of continuity in legal doctrine: from history to the present // Problems of Economics and Legal Practice, 2022, V.18, No. 6, P. 14–18.]
2. Lipen' S. V. Preyemstvennost' v razvitii yuridicheskoy nauki kak aspekt obshchey problemy preyemstvennosti v prave // Yuridicheskaya tekhnika, 2011, No 5, S. 294–297. [Lipen S. V. Continuity in the development of legal science as an aspect of the general problem of continuity in law // Legal Technique, 2011, No. 5, P. 294–297.]
3. Shvekov G. V. Preyemstvennost' v prave, M., 1983. [Shvekov GV Continuity in law, M., 1983.]
4. Alekseyev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya, M., 2000. [Alekseev S. S. Law on the threshold of the new millennium, M., 2000.]
5. Sapun V. A. Urovni preyemstvennosti v prave // Yuridicheskaya tekhnika, 2011, No 5, S. 416–420. [Sapun V. A. Levels of succession in law // Legal technique, 2011, No. 5, P. 416–420.]
6. Sinyukov V. N. Pravo XX i XXI vekov: preyemstvennost' i novizna // Lex russica (Russkiy zakon), 2021. No. 2(171), S. 9–20. [Sinyukov V. N. Law of the 20th and 21st centuries: continuity and novelty // Lex russica (Russian Law), 2021. No. 2 (171), P. 9–20.]
7. Litvinovich F. F. Preyemstvennost' v prave. Voprosy teorii. Ufa: Vostochnyy universitet, 2003, S. 27–29. [Litvinovich F.F. Continuity in law. Questions of theory. Ufa: Eastern University, 2003, S. 27–29.]
8. Fromm E. To have or to be? London, New York, 2008. [Fromm E. To have or to be? London, New York, 2008.]

- логические основания исследования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. — № 3. — С. 8.
11. *Тарасов Н. Н.* Основания исследования права как традиции: методология постановки вопроса // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. — № 6. — С. 11–15.
12. *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительноправовой подход. М., 2010.
13. Юридическая наука и практика: история и современность. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. редактор И. В. Пантюхина. 2014. — С. 90–92.
14. *Мордовцев А. Ю., Апольский Е. А.* Советское право в национальной правовой истории: преемственность и новизна // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2021. — № 1. — С. 48–55.
15. *Сабирова Л. Л.* Правовая интеграция и преемственность в праве: теоретические аспекты // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 3(195). — С. 112–115.
16. *Кавелин К. Д.* Взгляд на юридический быт древней России // Наш умственный строй. М., 1989.
17. *Головкин Р. Б.* Некоторые аспекты преемственности права по отношению к иным социальным нормам // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 130–135.
18. *Климова А. С.* Правовое наследие и преемственность как закономерности гармонизации прав и юридических обязанностей // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. — 2021. — № 20. — С. 90–91.
19. *Кудрявцев В. Н.* Нравы общества переходного периода // Вестник РАН. — 2002. Т. 72, — № 3. — С. 222–229.
9. *Lorents K.* Oborotnaya storona zerkala // Fet A. I. Sobraniye perevodov. Sbornik trudov, Sweden, 2016. [Lorenz K. The reverse side of the mirror // Fet A.I. Collection of translations. Collection of works, Sweden, 2016.]
10. *Tarasov N. N.* Pravovaya traditsiya i preyemstvennost' v prave: metodologicheskiye osnovaniya issledovaniya // Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskому zhurnalu. 2020, No. 3, S. 8. [Tarasov N.N. Legal Tradition and Continuity in Law: Methodological Basis for Research // Electronic Supplement to the Russian Legal Journal. 2020, No. 3, P. 8.]
11. *Tarasov N. N.* Osnovaniya issledovaniya prava kak traditsii: metodologiya postanovki voprosa // Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskому zhurnalu. 2017, No. 6, S. 11–15. [Tarasov N.N. Grounds for the study of law as a tradition: methodology for raising the question // Electronic supplement to the Russian legal journal. 2017, No. 6, P. 11–15.]
12. *Lezhe R.* Velikiye pravovyye sistemy sovremennosti: sravnitel'no pravovoy podkhod. M., 2010. [Leger R. Great legal systems of our time: a comparative legal approach. M., 2010.]
13. Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremenost'. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Filial MIGUP v Ryazanskoy oblasti; отв. редактор I.V. Pantyukhina. 2014. S. 90–92. [Legal science and practice: history and modernity. Collection of materials of the II International scientific-practical conference. MIGUP branch in the Ryazan region; resp. editor I.V. Pantyukhin. 2014. P. 90–92.]
14. *Mordovtsev A.YU., Apol'skiy Ye.A.* Sovetskoye pravo v natsional'noy pravovoy istorii: preyemstvennost' i novizna // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2021. — № 1. — С. 48–55. [Mordovtsev A.Yu., Apolsky E. A. Soviet Law in National Legal History: Continuity and Novelty // North Caucasian Legal Bulletin. 2021, No. 1, P. 48–55.]
15. *Sabirova L. L.* Pravovaya integratsiya i preyemstvennost' v prave: teoreticheskiye aspekty // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 3(195), S. 112–115. [Sabirova L. L. Legal Integration and Continuity in Law: Theoretical Aspects // Law and State: Theory and Practice. 2021. No. 3(195), P. 112–115.]
16. *Kavelin K. D.* Vzglyad na yuridicheskiy byt drevney Rossii // Nash umstvennyy stroy. M., 1989. [Kavelin K. D. A look at the legal life of ancient Russia // Our mental system. M., 1989.]
17. *Golovkin R. B.* Nekotoryye aspekty preyemstvennosti prava po otnosheniyu k inym sotsial'nym normam // Yuridicheskaya tekhnika, 2011, № 5, S. 130–135.

20. Петюкова О.Н. Правовое обеспечение реализации воспитательной функции образования в контексте трансляции духовного опыта поколений // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — Т.15. — № 7. — С. 29–34.
21. *Щербик Д. В.* Преемственность в праве и перспективы развития права Республики Беларусь // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия D. — 2007. — С. 148–152.
22. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. — М., 2020. — С. 314–350.
- [Golovkin R.B. Some aspects of the continuity of law in relation to other social norms // Legal technique, 2011, No. 5, P. 130–135.]
18. *Klimova A.S.* Pravovoye naslediyе i preyemstvennost' kak zakonmernosti garmonizatsii prav i yuridicheskikh obyazannostey // Aktual'nyye problemy teorii i istorii pravovoy sistemy obshchestva, 2021, No 20. S. 90–91. [Klimova A.S. Legal heritage and continuity as patterns of harmonization of rights and legal obligations // Actual problems of the theory and history of the legal system of society, 2021, No. 20. P. 90–91.]
19. Kudryavtsev V. N. Nравy obshchestva perekhodnogo perioda // Vestnik RAN. 2002. T. 72, No. 3. S. 222–229. [Kudryavtsev VN Mores of society in transition // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2002. V. 72, No. 3. P. 222–229.]
20. Petyukova O.N. Pravovoye obespecheniye realizatsii vospitatel'noy funktsii obrazovaniya v kontekste translyatsii dukhovnogo opyta pokoleniy // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve, 2022, T.15, /No. 7, S. 29–34. [Petyukova O. N. Legal support for the implementation of the educational function of education in the context of the transmission of the spiritual experience of generations // Gaps in Russian legislation, 2022, V. 15, No. 7, P. 29–34.]
21. Shcherbik D.V. Preyemstvennost' v prave i perspektivy razvitiya prava Respubliki Belarus' // Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya D, 2007, S. 148–152. [Shcherbik D.V. Continuity in law and prospects for the development of the law of the Republic of Belarus // Bulletin of the Polotsk State University. Series D, 2007, P. 148–152.]
22. Savenkov A. N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoy tsivilizatsii: monografiya. M., 2020. — S. 314–350. [Savenkov A. N. State and law during the crisis of modern civilization: monograph. M., 2020. — P. 314–350.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петюкова Оксана Николаевна, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

oksana55@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Oksana N. Petyukova, Doctor of Law, Professor of the International and Public Law Department, Law Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation

oksana55@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.23;
одобрена после рецензирования 01.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 17.02.23;
approved after reviewing 01.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 346.2

Правовые меры поддержки инновационных и высокотехнологичных субъектов малого и среднего предпринимательства

Е. А. СВИРИДОВА

E. A. SVIRIDOVA

Legal measures to support innovative and high-tech small and medium-sized businesses

Аннотация

В статье рассматриваются меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, развивающих высокотехнологичные отрасли экономики. Выделены группы правовых мер поддержки инновационных субъектов СМП в сфере налогообложения, государственных закупок, кредитования, разработки результатов интеллектуальной деятельности. Проанализированы изменения в налоговое законодательство в части льгот, направленных на развитие инноваций и высокотехнологичных производств. Проведен сравнительный анализ практики реализации в зарубежных странах концепции стимулирующих правовых средств поддержки интеллектуальной собственности «patent box» и института «банков патентов», осуществляющих учет взаимосвязанных патентов. Рассмотрены меры поддерж-

ки субъектов СМП в рамках пакета «антикризисных мер». Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования, направленного на защиту прав инвесторов, установление эффективного финансового обеспечения и внедрение новых каналов финансирования для СМП, а также создания информационной инфраструктуры, отражающей уровни риска финансирования СМП.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, меры поддержки, инновации, интеллектуальная собственность, налоговые льготы, антикризисные меры.

Abstract

The article discusses measures to support small and medium-sized businesses developing high-tech sectors of the economy. Groups of legal measures to support innovative subjects of SMEs in the field of taxation, public procurement, lending, development of intellectual activity results are identified. The changes in the tax legislation in terms of benefits aimed at the development of innovations and high-tech industries are analyzed. A comparative analysis of the practice of implementation in foreign countries of the concept of stimulating legal means of intellectual property support “patent box” and the institute of “patent banks”, accounting for interrelated patents. Measures to support the subjects of the NSR within the package of “anti-crisis measures” are considered. It is concluded that there is a need to improve legal regulation aimed at protecting the rights of investors, establishing effective financial support and introducing new financing channels for SMEs, as well as creating an information infrastructure that reflects the risk levels of financing SMEs.

Keywords: small business entities, support measures, innovations, intellectual property, tax benefits, anti-crisis measures.

Введение

Среди субъектов малого предпринимательства (далее — СМП) встречаются высокотехнологичные и инновационные предприятия, которые предлагают инновационные решения таких проблем, как изменение климата, эффективное использование ресурсов, решение социальных вопросов. Такие субъекты способствуют развитию устойчивой и цифровой экономики и имеют решающее значение для развития конку-

рентоспособности страны, ее экономического и технологического суверенитета, а также устойчивости к внешним потрясениям. Именно поэтому СМП представляют собой важный элемент реализации промышленной стратегии страны, в связи с чем крайне важно на начальном этапе их развития оказывать им правовую и финансовую поддержку.

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании

в Российской Федерации» была разработана Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года¹. В целом можно выделить три основных составляющих, на которых базируется установленный Стратегией план мероприятий:

- усиление возможностей и мер поддержки для перехода к устойчивой и цифровой экономике;
- совершенствование нормативного правового регулирования и оптимизация доступа к рынкам;
- повышение доступа к финансированию.

Цель Стратегии состоит в раскрытии потенциала высокотехнологичных и инновационных СМП для увеличения численности СМП, использующих устойчивую деловую практику и цифровые технологии. Конечная цель оказываемых СМП мер поддержки состоит в том, чтобы Российская Федерация стала страной, привлекательной для создания малого бизнеса и для его роста и развития на международном рынке.

В соответствии с действующим российским законодательством можно разделить все меры поддержки высокотехнологичных и инновационных субъектов МСП на несколько групп. К первой группе следует отнести льготы в сфере налогообложения и бухгалтерской отчетности. Вторая группа представлена мерами поддержки МСП при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Третья группа включает меры финансовой поддержки, в том числе в об-

ласти кредитования. Кроме того, можно отдельно выделить меры поддержки разработки продуктов интеллектуальной собственности.

Меры налоговой поддержки СМП

В целях реализации плана мероприятий («дорожной карты») по трансформации делового климата в сфере интеллектуальной собственности в Налоговый кодекс Российской Федерации были внесены изменения в части введения новых налоговых льгот в сфере интеллектуальной собственности². Во-первых, расходы, понесенные в связи с приобретением исключительных прав на объекты патентного права, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем в рамках договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора можно учесть в составе расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, но лишь при условии, если исключительные права на указанные результаты интеллектуальной деятельности будут использоваться сугубо в научных исследованиях или опытно-конструкторских разработках. Данная налоговая льгота позволяет СМП сократить налоговую базу по налогу на прибыль за счет учета расходов на приобретение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5.

Еще одна налоговая льгота была введена в рамках реализации концепции стимулирующих правовых средств, направленных на развитие инноваций и высокотехнологичных производств — «patent box».

¹ Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // «Собрание законодательства РФ», 13.06.2016, № 24, ст. 3549.

² Федеральный закон от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 147 – 148, 07.07.2021.

Впервые на территории европейских стран режим «patent box» был принят в Ирландии в 1973 году, затем в 2001 году аналогичный режим был введен во Франции, чуть позже по данному пути развития налогового законодательства пошли и другие страны Европейского союза, в частности, Болгария, Венгрия, Люксембург. Начиная с 2013 года действовал режим «patent box» на территории Великобритании, предусматривавший постепенное введение до 1 апреля 2017 года ставки налогообложения в размере 10% на доходы от патентов. Следует отметить, что условием применения британского режима «patent box» является необходимость получения патента строго теми органами, которые указаны в налоговом законодательстве Великобритании. Так, например, Национальный институт интеллектуальной собственности Франции не входит в их число. В связи с этим изобретение, запатентованное на территории Франции, будет подпадать под действие налогового режима «patent box» в Великобритании только при условии, что оно будет запатентовано одним из ведомств, перечисленных в британском законе. В этом плане французский режим «patent box» менее ограниченный и распространяется на изобретения, получившие иностранный патент, при условии, что изобретение уже запатентовано или может быть запатентовано во Франции.

Франция, как одна из первых европейских стран, внедривших налоговый режим «patent box», в настоящее время применяет корпоративный налог по сниженной ставке в размере 15% на доходы, полученные в результате отчуждения исключительного права, а также на доходы в виде лицензионных платежей по договорам о передаче права пользования изобретениями, внесенными в них усовершенствованиями и связанными

с ними средствами промышленного производства, при условии, что эти средства соответствуют требованиям, перечисленным в статье 39 Налогового кодекса, в соответствии с которой применение режима долгосрочного прироста капитала зависит от характера нематериальных активов, а также от минимального срока владения не менее чем два года в случае, если нематериальные активы были приобретены за определенную плату. Однако срок владения не учитывается, если нематериальные материалы были разработаны самим инновационным предприятием-налогоплательщиком.

В 2019 году во Франции произошло реформирование системы IP-box. Задача реформы состояла в том, чтобы обеспечить сосредоточение объектов интеллектуальной собственности в рамках территории одной страны. Таким образом, был принят закон о финансах, который распространил режим «patent box» на программное обеспечение. Доходы от использования объектов патентного права и программного обеспечения облагаются льготной ставкой корпоративного налога в размере 10%.

В США установлены меры, позволяющие ограничить перемещение нематериальных активов на территорию других стран с целью локализовать производство и использование инновационных технологий преимущественное на территории США. Так, американское законодательство предусматривает налоговый вычет в размере 13% (16% начиная с 2026 года). Такой налоговый режим применяется в отношении прибыли, полученной от использования нематериальных активов, зарегистрированных на территории США. Кроме того, на территории США налогом на прибыль облагаются доходы иностранных дочерних компаний американских организаций, полученные от принадле-

жащих им нематериальных активов. Такой механизм применяется, если такая прибыль считается недостаточно налогооблагаемой. Таким образом, эффективная ставка налога в рамках рассмотренного налогового режима составляет 10,5% (13% в 2026 году). Следует отметить, что таким организациям предоставляется налоговый кредит в размере 80% от суммы налогов, уплаченных за рубежом. Цель такого частичного начисления иностранных налогов состоит в том, чтобы сделать американские компании более восприимчивыми к налогам, уплачиваемым за границей с целью повышения привлекательности США как основного места ведения бизнеса.

В Российской Федерации налоговый режим «patent box» находит свое проявление в наделении субъектов Российской Федерации полномочиями по установлению пониженной ставки налога на прибыль, полученную от передачи прав использования результатов интеллектуальной деятельности в рамках лицензионного договора, в том числе при осуществлении экспорта. Таким образом, субъекты Российской Федерации могут на региональном уровне понизить ставку налога, перечисляемого в бюджет субъекта Российской Федерации, за исключением той части налогового бремени, которая подлежит зачислению в бюджет Российской Федерации. Режим «patent box» СМП может применять только при соблюдении ряда условий. Во-первых, СМП необходимо вести отдельный учет доходов и расходов, извлеченных в результате деятельности по предоставлению по лицензионному договору прав использования результатов интеллектуальной деятельности, осуществляемой на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, и доходов, и расходов, извлекаемых от иных видов деятельности.

Во-вторых, исключительные права на указанные результаты интеллектуальной деятельности должны принадлежать СМП и быть зарегистрированы в единой базе Роспатента. В-третьих, перечень результатов интеллектуальной деятельности, прибыль от использования прав на которые будет облагаться по пониженной налоговой ставке (от 0% до 17%), должен быть установлен нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Льготы в сфере бухгалтерской отчетности касаются предоставленной МСП возможности использования упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность³. СМП вправе, в частности, осуществлять полное списание расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы на расходы по обычным видам деятельности, а также относить расходы, связанные с приобретением или созданием нематериальных активов к расходам по обычным видам деятельности в полной сумме.

Меры финансовой поддержки субъектов СМП

Вторая группа мер направлена на создание оборота продукции СМП в рамках осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд. Закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁴, участниками которых являются СМП, должны быть проведены в электронной форме.

³ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 15.12.2022) «О бухгалтерском учете» // «Российская газета», № 278, 09.12.2011.

⁴ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 15.12.2022) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // «Российская газета», № 159, 22.07.2011.

Закупка для государственных и муниципальных нужд с участием исключительно СМП может быть проведена посредством двух видов процедур: конкурентной (осуществляемой только в электронной форме при условии включения операторов в специальный перечень⁵) и неконкурентной (осуществляемой в соответствии с положением о закупке). Исполнение договора, заключаемого с СМП может обеспечиваться в размере, не превышающим пять процентов от начальной минимальной цены контракта, либо в размере аванса, установленного договором. При осуществлении конкурентной закупки СМП можно обязать предоставить обеспечение в форме банковской гарантии или путем внесения денежных средств на специальный счет в банке из Перечня, утвержденного Распоряжением Правительства РФ⁶.

Постановлением Правительства РФ установлен минимальный годовой объем закупок у СМП равный 25 процентам совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных заказчиками по результатам закупок⁷. Если речь идет о закупке инновационной и высокотехнологичной продукции, то ее годовой объем определяется как увеличенный на 5 процентов совокупный годовой стоимостной объем договоров, заключенных

заказчиками, включенными в перечень заказчиков, обязанных осуществить закупку такой продукции у СМП.

По мнению И.В. Бит-Шабо, основная задача государства состоит в реализации контроля за соблюдением заказчиками правил предоставления преимуществ СМП, что в итоге положительно скажется на национальной экономике [2].

Среди мер финансовой поддержки СМП можно назвать бюджетные субсидии. Так, Правительством города Москвы предусмотрен порядок предоставления субсидий для СМП, являющихся участниками договора коммерческой концессии. Получить субсидии имеют право СМП, имеющие статус франчайзи по договору коммерческой концессии, а также лицензиата по лицензионному и сублицензионному соглашениям. При этом лицензионный договор и договор коммерческой концессии на дату подачи заявки на получение субсидии должны быть зарегистрированы в Роспатенте не ранее чем за двадцать дней до дня подачи заявки. Бюджетные субсидии предоставляются СМП в целях возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам на поддержку и развитие их деятельности, возмещения части затрат на выплату вознаграждений по договорам коммерческой концессии и затрат на приобретение оборудования и оплату коммунальных услуг, возмещения части затрат на уплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), а также возмещения затрат на выплату лицензионных платежей правообладателю-лицензиару. Максимальный размер субсидии устанавливается в размере одного миллиона рублей по одному договору коммерческой концессии или лицензионному договору.

Еще одной мерой финансовой поддержки СМП можно назвать кредитования субъектов малого бизнеса под залог

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 N 1447-р (ред. от 23.11.2022) «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 N 44-ФЗ, от 18.07.2011 N 223-ФЗ» // «Собрание законодательства РФ», 23.07.2018, N 30, ст. 4767.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13.07.2018 N 1451-р (ред. от 19.08.2022) «Об утверждении перечня банков в соответствии с частью 10 статьи 44 и частью 5 статьи 84.1 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ» // «Собрание законодательства РФ», 23.07.2018, N 30, ст. 4771.

⁷ Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 N 1352 (ред. от 20.12.2022) «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // «Собрание законодательства РФ», 22.12.2014, N 51, ст. 7438.

нематериальных активов [3]. Основным препятствием развития залога исключительных прав является отсутствие единой и прозрачной методики оценки объектов интеллектуальной собственности и практики ее реализации при дефолте заемщика. Любая попытка сделать «объективным» оценку такого актива как интеллектуальная собственность, в экономическом смысле обречена на провал. Единственными субъектами, которые будут в выигрыше от установления объективного механизма оценки интеллектуальной собственности являются те, кто его разрабатывает, поскольку именно такие субъекты будут контролировать правила и методы оценки [1].

В настоящее время на рынке интеллектуальных прав появились новые участники, оказывающие влияние на оценочную стоимость интеллектуальных активов — т.н. банки патентов — частные или государственные организации, основной целью которых является учет взаимосвязанных патентов между несколькими участниками. Так, в США действует некоммерческий кооператив Allied Security Trust, а также RPX Corporation (Rational Patent EXchange). По сути, данные организации снижают риски судебных разбирательств со стороны патентных троллей. Организации приобретают исключительные права, обладающие высокой ценностью, перспективностью и повышенными рисками, если считают, что обладатели таких прав могут впоследствии использовать их в недобросовестных целях против членов таких организаций. В результате члены RPX получают лицензию на все исключительные права, объединенные в портфеле RPX.

Во Франции существует похожая организация — France Brevets. В Южной Корее и Тайване действуют фонды инвестиций в интеллектуальную собственность

Discovery и ITRI. В России наиболее близкой к подобного рода организациям можно назвать торговую площадку RUPatent для владельцев интеллектуальной собственности. Однако, она представляет собой лишь систему электронных торгов, на которой проводятся он-лайн аукционы по предоставлению или передаче прав на объекты интеллектуальной собственности. Т.е. речь идет скорее об осуществлении посреднических функций. Для компаний, заинтересованных в приобретении или продаже прав на изобретения, ресурс дает информацию о результатах интеллектуальной деятельности, правообладатели которых готовы передать права на них или предоставить лицензию на их использование. Кроме того, Роспатент совместно с Московским инновационным кластером создали онлайн сервис «Биржа патентов», целью которого является предоставление доступа к существующим результатам научно-технической деятельности и оказание содействия в регистрации объектов интеллектуальной собственности и в заключении и оформлении сделок в сфере интеллектуальных прав.

Зарубежные организации являются фондами, задача которых заключается в приобретении патентных прав на изобретения, которые, вероятно, могут быть противопоставлены изобретениям национальных промышленных предприятий. Корейский Intellectual Discovery выступает в роли национального патентного агрегатора и приобретателя зарубежных патентов, которые могут быть противопоставлены патентам корейских компаний, препятствуя таким образом возникновению риска угрозы со стороны иностранных правообладателей. Данная организация финансируется как за счет частного сектора, так и со стороны правительства и банков.

Однако, помимо позитивной стороны деятельности банков патентов, выражающейся в поддержке стартап компаний, их экономическая модель связана с риском отклонения от концепции защиты, сталкиваясь с которым органы публичной власти должны иметь возможность ответить наиболее адекватным и приемлемым способом в общественных интересах. Так, некоторые из этих банков патентов уполномочены по заявлению одного из своих членов за счет средств всех своих членов приобретать патенты третьих лиц, права по которым могут быть противопоставлены такому заявителю. Поэтому в США за деятельностью банков патентов следят антимонопольные органы, а в некоторых случаях Департамент торговли проводит расследование с целью исключить монопольный сговор. Действительно, банки патентов вполне могут превратиться в патентных троллей за счет аккумуляции большого количества интеллектуальных активов.

В Российской Федерации АО «Корпорация МСП», АО «МСП Банк», наравне с фондами содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств) являются участниками национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства. В полномочия данных субъектов входит реализация поддержки СМП по предоставлению доступа к кредитным и иным финансовым ресурсам путем выдачи участниками НГС обеспечения кредитных обязательств в форме поручительства или независимой гарантии.

Одним из приоритетных направлений развития НГС является расширение доступности мер финансовой поддержки для СМП, осуществляющих деятельность в приоритетных сферах экономики, в том числе, инновационных и технологических отраслях, приоритеты оказания

поддержки которым определены национальным проектом и (или) предусмотрены антикризисными мерами, реализуемыми Правительством Российской Федерации⁸.

В рамках пакета антикризисных мер Правительством РФ были установлены максимальные ставки по кредитным договорам для субъектов малого и среднего предпринимательства⁹. Также был определен перечень отраслей, действуя в которых субъекты малого бизнеса вправе потребовать от кредитора изменения условий кредитного договора в части приостановления исполнения должником обязательств, возникших до 1 марта 2022 года [4].

Следует отметить, что системы кредитного обеспечения остаются наиболее широко используемым инструментом поддержки СМП и в странах ОЭСР. Экспортные гарантии и меры по поддержке коммерческого кредитования, улучшение процентной ставки, а также оказание консультативной помощи СМП, нуждающимся во внешнем финансировании, относятся к числу дополнительных инструментов, часто используемых для решения проблемы недостаточного финансирования инновационной деятельности СМП. В некоторых юрисдикциях государственная поддержка в форме расширения воз-

⁸ Приказ Минэкономразвития России от 09.09.2020 № 586 «Об утверждении Основных положений развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.10.2020.

⁹ Постановление Правительства РФ от 16.08.2022 № 1420 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» // «Собрание законодательства РФ», 22.08.2022, № 34, ст. 5975.

возможностей доступа инновационных стартапов к финансированию дополняется вспомогательным набором мер, направленных на решение сопутствующих проблемы, с которыми сталкиваются СМП, в частности, высокие нормативные требования, низкие управленческие навыки, отсутствие квалифицированных кадров и интернационализация.

В рамках реализации инвестиционного плана для Европы (т.н. плана Юнкера) в 2015 году был создан Европейский фонд стратегических инвестиций (FEIS). Реализуемый и контролируемый Европейским инвестиционным банком, данный фонд направлен на решение проблемы нехватки альтернативных источников финансирования для СМП и предприятий со средней капитализацией путем привлечения частного капитала, в том числе посредством предоставления гарантий и участия в капитале. В целях улучшения качества инвестиционных проектов, была запущена европейская инвестиционная консалтинговая платформа (EIAN), которая действует как единый центр, оказывающий консультативные услуги и техническое содействие разработчикам европейских проектов.

Кроме того, наблюдается все более заметная тенденция к адаптации финансовых мер поддержки СМП к местным и региональным условиям. Так, например, Банк Франции создал сеть, состоящую из ста региональных корреспондентов и консультантов, которые оказывают консультативную поддержку местным предприятиям малого бизнеса, испытывающим финансовые трудности. Во Франции начиная с 2005 года действует несколько программ поддержки инновационных компаний (стартапов и малых и средних предприятий). В частности, запущенная в 2013 году программа «French Tech», направлена на укрепление развития и систематиза-

ции стартапов во Франции, улучшение международного регионального сотрудничества, поддержку талантов, предпринимателей и иностранных инвесторов. В 2018 году «French Tech» сосредоточилась на поддержке инновационных стартапов, могущих стать потенциальными мировыми лидерами в области высоких технологий.

В Великобритании в 2017 году британский Бизнес-Банк создал региональный фонд «Инвестиционный фонд Северной электростанции» (Northern Powerhouse Investment Fund) в сотрудничестве с десятью местными предприятиями в целях обеспечения коммерческого финансирования СМП и содействия их развитию и росту. В Китае национальный фонд развития малого и среднего бизнеса, созданный в 2015 году, в 2016 году создал свой первый региональный вспомогательный фонд в Шэньчжэне (провинции Гуандун на юге Китайской Народной Республики). В 2017 году начала реализовываться национальная экспериментальная программа поддержки микропредприятий в инновационных городах, целью которой стало прямое финансирование СМП и инновационного предпринимательства на муниципальном уровне и создание благоприятной для инноваций городской среды.

Меры поддержки развития инновационной деятельности СМП

Что касается мер поддержки СМП в сфере интеллектуальной собственности, то, прежде всего, следует отметить льготы по оплате пошлин за регистрацию объектов интеллектуальной собственности в Роспатенте, в частности, введенную по инициативе Минэкономразвития России тридцати процентную льготу за подачу заявки на географическое указание в электронной

форме, а также специальные льготы для субъектов малого предпринимательства, образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию, научных организаций и индивидуальных предпринимателей. Кроме того, значительно способствуют стимулированию инновационной деятельности субъектов малого бизнеса наличие открытой системы информации об объектах промышленной собственности, в том числе негосударственных сервисов на основе международных источников патентной информации, возможности осуществления регистрации объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде путем подачи электронной заявки. Так, например, государственная информационная система «Интеллектуальная система экспертизы средств индивидуализации» призванная решить проблему отсутствия открытого доступа к поиску для заинтересованных лиц и заявителей по сравнению с теми возможностями, которыми обладают специалисты по индексированию заявок на средства индивидуализации и эксперты. Развитию конкурентоспособности на рынке инноваций способствует использование инструментов патентной аналитики в форме отраслевых патентных ландшафтов.

Заключение

Нормативно-правовое регулирование играет ключевую роль в разработке стимулирующих мер поддержки СМП, особенно если такие меры сопряжены с большим риском для инвесторов [5]. Так, надежные механизмы обеспечения соблюдения прав кредиторов будут способствовать формированию доверия у широкого круга инвесторов к деятельности СМП. Разработка и внедрение эффективного правового регулирования, которое совмещает стабильное финансовое

обеспечение, защиту прав инвесторов и внедрение новых каналов финансирования для СМП, является решающей задачей для стимулирования развития инновационных и высокотехнологичных СМП. Нормативно-правовая база и система мониторинга должны учитывать новые разработки, обеспечивая при этом защиту прав потребителей, персональных данных, конфиденциальность и финансовую стабильность. Например, на уровне Европейского Союза директива PSD2 устанавливает правовые рамки, способствующие использованию радикально инновационных решений для банковских и платежных услуг. Очень быстрое расширение доступа к финансовым услугам, сопровождаемое ослаблением контроля, может поставить под угрозу кибербезопасность. Информационная безопасность снижается при использовании постоянного удаленного доступа и повышает риск кибератак извне с вторжением в данные, хранящиеся в облаке. Опыт решения данной проблемы имеется в зарубежных юрисдикциях. Так, французское агентство по защите данных ANSSI и его немецкий аналог BSI совместно опубликовали стандарт для сертификации надежных поставщиков облачных услуг с использованием облачного сервиса European Secure Cloud.

Кроме того, необходимо разработать информационную инфраструктуру для более точного отражения уровней риска, связанных с финансированием СМП, и привлечения инвесторов. Оценки кредитных рисков, например, рейтинговых агентств, или реестры или базы данных, содержащие подробную информацию по кредитам, могут облегчить оценку рисков финансирования малого и среднего бизнеса в глазах инвесторов и помочь им выявить инвестиционную привлекательность.

Список литературы

1. *Ollivier Pierre, Simon Philippe*. La gestion et l'usage de la propriété intellectuelle par les entreprises françaises. Étude pour le Commissariat général à la stratégie et à la prospective. Winnove, 2013.
2. *Бит-Шабо И. В.* Особенности реализации государственной политики по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках системы закупок: вопросы теории и практики // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 5. — С. 3–8.
3. *Ермолов Н. С.* Льготное кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства как мера финансовой поддержки в условиях международных санкций // Банковское право. — 2022. — № 3. — С. 7–13.
4. *Ручкина Г. Ф.* Некоторые антикризисные финансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Банковское право. — 2022. — № 3. — С. 29–37.
5. *Степин А. Б.* Способы защиты в системе мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 1. — С. 33–36.

References

1. *Ollivier Pierre, Simon Philippe*. La gestion et l'usage de la propriété intellectuelle par les entreprises françaises. Étude pour le Commissariat général à la stratégie et à la prospective. Winnove, 2013.
2. *Bit-Shabo I. V.* Osobennosti realizatsii gosudarstvennoi politiki po podderzhke sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v ramkakh sistemy zakupok: voprosy teorii i praktiki [Specific features of implementing state policy on supporting small and medium-sized business entities within the procurement system: issues of theory and practice] // Business Securin. 2022. No. 5. P. 3–8.
3. *Ermolov N. S.* L'gotnoe kreditovanie sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva kak mera finansovoi podderzhki v usloviyakh mezhduнародnykh sanktsii [Reduced-rate loans to small and medium-sized enterprises as a measure of financial support in conditions of international sanctions] // Bankovskoe pravo — Banking Law. 2022. No 3. P. 7–13.
4. *Ruchkina G. F.* Nekotorye antikrizisnye finansovye mery podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Some anti-crisis financial measures of support of small and medium-sized enterprises] // Bankovskoe pravo — Banking Law. 2022. No. 3. P. 29–37.
5. *Stepin A. B.* Sposoby zashchity v sisteme mer gosudarstvennoi podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Protection means in the system of measures of state support of small and medium-size enterprises] // Bezopasnost' biznesa — Business Security. 2020. No. 1. P. 33–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Свиридова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

ESviridova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Sviridova, Ph.D. in Law Science, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ESviridova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.23;
одобрена после рецензирования 20.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 17.02.23;
approved after reviewing 20.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 347.777

Интернет-реклама как объект интеллектуальных прав

В. Е. ТЯХТИ

V. E. TYAKHTI

Internet advertising as an object of intellectual property rights

Аннотация

В данной статье, актуальность которой обусловлена ростом реализации в сети Интернет коммерческих отношений, рассматривается интернет-реклама как особый объект интеллектуальной собственности. В работе будет рассмотрено правовое регулирование рекламы и проанализированы особенности интернет-рекламы. Также автором будут раскрыты существующие варианты рассмотрения цифровой рекламы как объекта интеллектуальных прав, имеющиеся проблемы в её реализации и способы решения проблемы.

Ключевые слова: интернет-реклама, интеллектуальная собственность, правовая охрана, интеллектуальные права.

Abstract

This article considers Internet advertising as a special object of intellectual property. The paper deals with the legal regulation of advertising, the features of Internet advertising. The author will also disclose the existing options for considering digital advertising as an object of intellectual property rights and the existing problems in its implementation.

Keywords: Internet advertising, intellectual property, legal protection, intellectual rights.

Введение

Сложно представить развитие бизнеса без рекламы. Это связано с данным феноменом как наиболее эффективным способом привлечения клиентов и, следовательно, увеличением выручки. Здесь же существуют определенные рамки, под которые должна подходить реклама — вызвано преимущественно важностью сохранять конкуренцию на рынке. Однако реклама, особенно в Интернете, является предметом споров не только в рамках соперничества товаропроизводителей, но и с точки зрения приложенных усилий — ведь нужно потратить ресурсы, чтобы создать макет или снять видеоролик. Увы, нет однозначной позиции относительно того, кому и в каком объеме принадлежат исключительные права на интернет-рекламу. Об этом далее и пойдет речь.

Основное исследование

Для начала необходимо выявить, что под собой подразумевает реклама. С точки зрения закона рекламой является информация, распространенная при помощи любого способа, формы и средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания

к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке¹.

Если говорить про средства распространения рекламы, то в законе «О рекламе» упоминаются: радио- и телепередачи, и программы, печатные издания, наружная реклама, телекоммуникации, на транспортных средствах и т.д. Особый вид составляет реклама, размещаемая в интернете.

Интернет-реклама является способом распространения информации об объекте рекламирования благодаря информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», о чём сказано в одном из разъяснений ФАС. Иначе интернет-рекламу называют цифровой рекламой, так как она включает в себя использование цифровых каналов (социальные сети, Интернет, умные устройства) в целях осуществления рекламной кампании. Примечательно, что и интернет, и цифровая реклама происходят от английского термина «digital marketing». Однако в русском языке пока что слово «digital» не переводят дословно, поэтому используется близкое по значению понятие «цифровой» [2].

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. — 2006. — № 0(4017).

Статистика актуальности использования интернет-рекламы говорит сама за себя. Так, по данным исследования PwC за 2018 год объем общей мировой выручки интернет-рекламы в 2018 г. составил 269,5 млрд долларов, а к 2023 будет примерно 424,8 млрд долларов². Однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы, что сказалось и на показателях. Из-за локдауна и перехода в режим онлайн вырос спрос и на интернет-продукцию. В связи с этим объем российского рынка интернет-рекламы в 2021 году составил 313,8 млрд рублей³, что на 24% больше чем в 2020.

Очевидно, что реклама в режиме онлайн обладает рядом особенностей:

Во-первых, отсутствие территориальных ограничений. В отличие от привычной нам рекламы интернет-реклама используется повсеместно и может быть нацелена на привлечение покупателей из разных регионов мира. Отсюда же вытекает возможность выхода на международный рынок с меньшими расходами нежели это происходит оффлайн.

Во-вторых, нацеленность на определенную группу лиц. В большинстве случаев цифровая реклама реализуется с расчётом на конкретное окружение со своими характеристиками (целевая аудитория). Благодаря профессиональному сужению круга потенциальных покупателей рекламодатель и формирует рекламную подачу продукции, опираясь на ценности, интересы и запросы потребителей.

В-третьих, интерактивность и сильное эмоциональное воздействие. В цифровой медиасфере сложно представить реклам-

ную кампанию без использования аудио и видеоматериалов. А наличие интерактивных моментов (пройти опрос, решить тест) позволяет заинтриговать будущего клиента и побудить его к совершению покупки.

Цифровая реклама, в свою очередь, делится ещё на подвиды. Общепринятой классификации нет, однако чаще всего обозначают следующее:

- контекстная реклама. Она подразумевает под собой текстовый или тексто-графический материал, который отображается в соответствии с содержанием сайта или поисковика.
- таргетированная реклама. Особенность данного подвида состоит в продвижении продукта в социальных сетях в виде изображения, дополненного текстом. Здесь учитываются социально-демографические параметры пользователя и его интересы.
- поисковая оптимизация (SEO). В рамках оптимизации проводятся меры, направленные на повышение позиции сайта в поисковой системе. Ведь чем выше строчка в системе, тем больше потенциальных покупателей сможет перейти на сайт.
- вирусная и тизерная реклама. Оба подвида объединяет тот факт, что продвижение продукции происходит с эффектами, которые интригуют клиента и запоминаются надолго [3].

При этом нельзя не отрицать наличие негативных моментов, возникающих при реализации интернет-рекламы. Одной из наиболее ощутимых проблем являются вопросы защиты исключительных прав.

Для начала стоит сказать о ключевых источниках правового регулирования в РФ. Так, основой является гражданское законодательство, а именно часть IV Гражданского кодекса. В рамках этих положений обозначены потенциальные сферы

² PwC — Медиаиндустрия в 2019–2023г. // [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019/internet-reklama.html>.

³ Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году // [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015

распространения и охраны объектов интеллектуальной собственности.

Иным базовым источником является Федеральный Закон № 38-ФЗ «О рекламе». В данном правовом акте упомянута возможность рекламирования результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, в рамках общих требований к рекламе есть обязанность предоставлять корректные сведения об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара [8].

Стоит сказать, что до этого действовал ФЗ «О рекламе» 1995 года⁴. С точки зрения интеллектуальной собственности недействующий акт был более полным: ст. 4 Закона говорила о возможности рекламы выступать в качестве объекта авторских или смежных прав. В новой же редакции подобные нормы отсутствуют [7].

С точки зрения практики реклама (или её составные части) могут быть разными видами интеллектуальных прав: авторского, патентного, средств индивидуализации. В соответствии с ч.1 ст. 1349 ГК объектами патентных прав являются результаты в научно-технической сфере и сфере дизайна. Следовательно, речь идёт об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, что подразумевает объективную форму вещей. Это противоречит природе интернет-рекламы, поэтому редко прибегают к использованию патентных прав.

Если говорить про авторское право, то и здесь существуют нюансы. Для начала важно отметить перечень потенциальных объектов авторского права, которые перечислены в статье 1259 ГК. Здесь сто-

ит обратить внимание на пп. 4 п.6 статьи, где сказано, что сообщения о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер, не являются объектами авторских прав. И если вернуться к определению рекламы, то во главе понятия стоит «информация». Выходит ли из этого, что и авторское право наравне с патентным не сможет обеспечить защиту интернет-рекламы?

Здесь нет единой и чёткой позиции. Действительно, охраняемые объекты должны соответствовать критериям: результат деятельности автора должен носить творческий характер, а произведение отражено в объективной форме. Из-за этого реклама по многим показателям не подходит, так как далеко не всегда можно говорить о новизне и творческом подходе. Это зачастую связано с тем, что в интернет-рекламе используются уже существующие объекты авторского права, например фотографии или произведения искусства.

Помимо этого, при создании рекламы нередко обращаются за соответствующими услугами. Очевидно, что в большинстве случаев подобные услуги оказывают рекламные агентства, являющиеся юридическими лицами. Это противоречит авторскому праву в той мере, что субъектом может выступать только гражданин, то есть физическое лицо. И, следовательно, объект рекламного бизнеса подпадает под охраняемый результат интеллектуальной деятельности только: в режиме служебного произведения или на основании договора с автором [1].

Тем не менее, есть исключения из правил. Если интернет-реклама представлена в виде видеоролика, то можно его признать аудиовизуальным произведением и, следовательно, объектом авторского права (ст. 1263 ГК). Это связано с наличием объективной формы — видеозаписи,

⁴ Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ «О рекламе» // СПС «Консультант+».

а также он воспроизводится при помощи технических устройств.

И третьей формой правовой охраны являются средства индивидуализации. К ним относятся фирменные наименования, коммерческие обозначения, товарные знаки и наименования места происхождения товара. Данная группа считается наиболее популярной, так как непосредственно связана с коммерческой направленностью деятельности.

Такую взаимосвязь можно отследить на примере товарного знака. Профессор Зенин И. А. в качестве важной функции товарного знака называет рекламную функцию: «Товарный знак, маркирующий хорошо зарекомендовавший себя товар, делает ему рекламу, повышает репутацию производителя, увеличивает объем сбыта товаров и размеры прибыли» [5]. Действительно, основное назначение товарного знака — защитить производителя/создателя от недобросовестной конкуренции, а также повысить узнаваемость продукции. И, как говорилось ранее, наиболее эффективным способом такого повышения является именно интернет-реклама.

Важно понимать, что зачастую средства индивидуализации выступают именно в рамках объекта рекламы, а не рекламы как явления. Такая позиция видна и в законодательстве: в п.2 ч.1 ст. 3 Закона «О рекламе» средства индивидуализации стоят в качестве объекта рекламирования наравне с товарами и услугами. Из этого вытекает, что рекламодатель выступает в виде своего рода посредника между обладателем, например, товарного знака, и потребителем. Очевидно, что никакой переход исключительных прав здесь не предусмотрен (за исключением соглашения сторон).

Как уже было сказано ранее, необходимо отграничивать интернет-рекламу от объекта такой рекламы (и это касается

не только средств индивидуализации). Объектом выступают продукты (товары или услуги), чью ценность нужно донести до потенциального потребителя и, следовательно, побудить совершить покупку. Таким образом, здесь могут быть представлены произведения искусства, аудиовизуальные произведения, географические указания, товарные знаки и другие результаты интеллектуальной деятельности.

Здесь же стоит отметить продакт плейсмент (в переводе на английский — product placement). Под данным явлением подразумевают нативную (органично интегрированную) рекламу в фильмах, книгах и иных результатах творческого труда человека. Органичность должна выражаться в естественности, то есть нет подмены главных персонажей, нарушения сюжета и невозможно изъять без ущерба для целостного восприятия произведения [9]. В целом product placement аналогичен скрытой рекламе, но на последнюю законодателем наложен прямой запрет.

В РФ нет четкого ни доктринального, ни законодательного определения данного явления. Здесь можно лишь приводить примеры из зарубежной практики. Так, в Директиве Европейского Союза 2010/13/UE присутствует запрет на применение продакт плейсмента, за исключением определенных случаев, например использование для спортивных и развлекательных программ⁵.

Если говорить про взаимосвязь с интеллектуальными правами, то идет речь

⁵ Директива 2010/13/ЕС Европейского парламента и Совета от 10 марта 2010 г. о согласовании некоторых положений, изложенных в законах, постановлениях или административных актах в государствах-членах, касающихся предоставления аудиовизуальных медиауслуг // [Электронный ресурс], URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32010L0013>

про объект такой рекламы. Чаще всего упоминаются товарные знаки, и в большинстве случаев возникают споры о негативном использовании товарных знаков. Это вызвано тем, что подобный продакт плейсмент может нести в себе сведения, порочащие честь и деловую репутацию правообладателя. Однако в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении иска, так как в производстве искусства не было прямого применения товарного знака или самого произведения построено на вымышленности [6]. Для избежания подобных случаев наилучшим способом защиты от потенциальных исков от правообладателей на исключительные права является заключение соглашения на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Помимо вопросов, каким образом необходимо охранять интернет-рекламу, есть споры о субъектном составе — кому именно принадлежат интеллектуальные права? На самом деле, здесь есть прямая зависимость от стадии готовности объекта рекламы на момент возникновения вопроса о принадлежности права. Если объект уже создан, то права принадлежат либо рекламодателю, либо третьим лицам (например, песня). Если объект лишь планируют создавать, то рекламопроизводитель (или его работники) сам создаст произведение либо же обратится по поводу создания произведения к третьим лицам. Важно помнить, что применение авторских прав здесь возможно лишь в отношении физических лиц.

Во всех случаях, связанных с привлечением третьих лиц, необходимо заключать лицензионный договор — по нему автор труда отчуждает свои исключительные права на это произведение. Ещё один вариант — каждый раз при использовании объекта в рекламе направлять соглашение автору, однако это более длительный

и неудобный процесс. И в целом лицензионный договор ограничен временным промежутком.

Иным способом будет заключение договора авторского заказа. В соответствии со ст. 1288 ГК РФ по такому договору можно предусмотреть передачу исключительных прав заказчику либо предоставление возможности пользоваться ими. Здесь же особенностью выступает то, что создаётся не абсолютное новое и исключительное творческое произведение, ведь заказчик определяется критерии рекламы с учётом своеобразия продукции (услуги), типа рекламы и т.д. Кроме того, не исключается внесение правок и рекомендаций со стороны заказчика, и это делает предмет результатом фактически коллективного труда, а не индивидуального [4].

Из анализа представленных договорных конструкций вытекает вывод об отсутствии пока что идеального вида договора, который учитывал бы интересы рекламодателя, рекламопроизводителя и рекламодателем. В связи с подобным обстоятельством каждый из субъектов вынужден заключать соглашения по отдельности, а также применять смешанный тип договора.

Увы, даже заключение договора не гарантирует соблюдение сторонами законодательства и отдельно соглашения. Как бороться с нарушениями интеллектуальных прав в рекламе? В ГК РФ выделены 5 основных способов защиты⁶:

- 1) признание авторского права за автором;
- 2) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) возмещение убытков, вызванных таким нарушением;

⁶ Гражданский кодекс России (часть Четвёртая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ // Российская газета. — 2006. — № 0(4255).

- 4) изъятие материального носителя, связанного с правонарушением;
- 5) публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Также предусмотрено наступление административной (а в особых случаях — и уголовной) ответственности за нарушение российского законодательства.

Однако в рамках данного исследования рассматриваются цифровые продукты, следовательно, четвёртый способ здесь неактуален. Тем не менее, остальные пути защиты права являются действительными и реализуются на практике.

Чаще всего подобные вопросы разрешаются посредством судебного разбирательства. Так, в рамках дела № А59-5468/2018 истец оспаривал нарушение авторского права, связанного с незаконным использованием его товара при рекламе⁷. Как следует из материалов дела, истец-предприниматель занимается фотографированием и в ходе одной из оплачиваемых съёмок сделал кадры с участием семьи. Впоследствии эти фото использовались третьими лицами в качестве рекламы, с чем был несогласен фотограф. По мнению истца, нарушалось его авторское право

на цифровой продукт (фотографии), так как согласие на отчуждение исключительных прав не происходило. Суд доказал, что рекламой были нарушены авторские права, поэтому иск удовлетворили.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Нельзя отрицать важность регистрации и охраны интеллектуальных прав как на рекламу, так и на рекламируемый продукт. По этой причине при реализации рекламной кампании необходимо обеспечить защиту собственных прав, включая сферу интеллектуальной собственности. К сожалению, на данном этапе отсутствует единая законодательная и договорная конструкции, которые смогли бы предотвратить потенциальные споры, а также минимизировать риски сторон.

Стоит отметить, что в принципе нет однозначной позиции о том, к какому из результатов интеллектуальной деятельности относится интернет-реклама. Тем не менее, статистика демонстрирует востребованность данного способа продвижения товаров и услуг. В связи с этим есть высокая вероятность и необходимость в формировании правоприменительной практики и, следовательно, принятия законодательных нововведений.

⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2019 г. по делу № А59-5468/2018 // [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mDvCMh8qWtl0/>

Список литературы

1. Бетеева М. М., Болотаева М. Д., Дзанагова М. К. Нарушение авторских прав в рекламной деятельности // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 9. — С. 50–52.
2. Годин В.В., Терехова А.Е. Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов. // E-Management. — 2019. — № 2(3). — С. 13–21
3. Демичев Д. А. Виды рекламы в Интернете // E-Scio. — 2019. — № 8(35). — С. 1–6.
4. Кишенская С. А. Гражданско-правовые договоры в сфере рекламной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 116–121.
5. Правовое регулирование рекламы: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.А. Свиридова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 191 С.
6. Свиридова Е. А. Институт продакт плейсмент в российском и зарубежном законодательстве о рекламе // Юридические науки. — 2017. — № 4. — С. 170–178
7. Свиридова Е. А. Реклама как объект интеллектуальной собственности: правовой аспект: Монография. — М.: «ЮРКОМПАНИ», — 2013. — 252 с.
8. Стотланд Б. И. — Понятие и признаки интернет-рекламы как результата интеллектуальной деятельности // Право и политика. — 2022. — № 2. — С. 52–58.
9. Тюрязев Р. Х. Проблемы правового регулирования product placement в Российской Федерации // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 15(27).

References

1. Beteeva M. M., Bolotaeva M.D, Dzanagova M.K. Narushenie avtorskykh prav v reklamnoi deyatel'nosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. No. 9. P. 50-52
1. Godin V. V, Terekhova A. E. Tsifrovaya reklama kak instrument prodvizhenia tovara ili uslugi. Opyt realizatsii proektov // E-Management. — 2019. — No.2(3). — S.13-21
2. Demichev D. A. Vidy reklamy v Internete // E-Scio. 2019. No. 8(35). P.1–6.
3. Kishenskaya S. A. Grazhdansko-pravovye dogovory v sphere reklamnoy deyatel'nosti // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2020. No. 1. P. 116–121.
4. Pravovoe regulirovanie reklamy: ucheb. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayshikhsya po specialnosti «Yurisprudentsiya» / E.A. Sviridova. — M.: YUNITI-DANA: Zakon i parvo, 2017. 191 S.
5. Sviridova E. A. Institut product pleicment v rossiskom i zarubezhnom zakonodatel'stve o reklame // Yuridicheskie nauki. 2017. No. 4. S. 170–178
6. Sviridova E. A. Reklama kak object intellektual'noy sobstvennoti: pravovoi aspekt: Monographia. M.: «URKOMPANY», 2013. 252 s.
7. Stotland B. Y. — Ponyatie i priznaki internet-reklamy kak rezultata intellektual'noy deyatel'nosti // Pravo I politika. 2022. No. 2. P.52–58.
8. Tyuryaev R. Kh Problemy pravovogo regulirovaniya product placement v Rossiyskoi Federatsii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. No. 15(27).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тяhti Валерия Егоровна, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ
tyahti.valeri@gmail.com

Научный руководитель:

Якимова Екатерина Сергеевна, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

eyakimova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Valeriya E. Tyakhti, student, Financial University under the Government of the Russian Federation

tyahti.valeri@gmail.com

Scientific director: Ekaterina S. Yakimova, Senior Lecturer of the. Department of Legal Regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

eyakimova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 08.01.23;
одобрена после рецензирования 20.03.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 08.01.23;
approved after reviewing 20.03.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

УДК 339.9+347+340.1

Понятие «искусственный интеллект»: от теории к правовому регулированию

Э. А. УСТЬЯН

E. A. USTYAN

The concept of “artificial intelligence”: from theoretical understanding to legal regulation

Аннотация

Искусственный интеллект как объект реальных научных исследований существует уже более семидесяти лет. Но несмотря на это как в мировой науке, так и в отечественной нет однозначного понимания данной дефиниции. В некоторых странах мира, в том числе и в Российской Федерации, понятие «искусственный интеллект» закреплено в законодательстве, но этот факт не решает всех споров, и во многом, он, наоборот, создаёт новые, в том числе, относительно качества правового регулирования искусственного интеллекта. Автор на основе научных статей и нормативных правовых актов осуществляет анализ понятия

«искусственный интеллект» и делает вывод о неоднозначности правового регулирования данного явления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, законодательство, правовое регулирование, виды искусственного интеллекта

Abstract

Artificial intelligence as an object of real scientific research has existed for more than seventy years. But, despite this, there is no unambiguous understanding of this definition in both world science and domestic science. In some countries of the world, including the Russian Federation, the concept of “artificial intelligence” is enshrined in legislation, but this fact does not solve all disputes, and in many ways, on the contrary, it creates new ones, including regarding the quality of legal regulation of AI. The author of this work analyzes the concept of “artificial intelligence” on the basis of scientific articles and regulatory legal acts and concludes that the legal regulation of this phenomenon is ambiguous.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, legislation, legal regulation, types of artificial intelligence

Введение

Начало XXI века ознаменовано не только широким распространением понятия «искусственный интеллект», но и применением основанных на нём технологий. Сам же термин «искусственный интеллект», появился ещё в двадцатом веке, и за долгий период своего существования он использовался в разных контекстах, ученые в разные периоды времени по-своему трактовали данное понятие, именно в связи с этими фактами, в настоящее время как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах одновременно существуют различные понятия «искусственного интеллекта».

В данный момент в мире, вне зависимости от правовой системы, в принципе нет однозначной и единой позиции о

том, что именно с точки зрения правового регулирования — субъект или объект — представляет собой искусственный интеллект, каковы принципы его внедрения и применения, кто является автором объектов, созданных искусственным интеллектом, и кто несёт ответственность за причиненный в результате его применения вред [5; 6; 7]. Именно в свете указанных проблем и необходимо рассмотреть понятие «искусственный интеллект» как основу оптимального правового регулирования.

Основное исследование

Первоначально, термин «искусственный интеллект» был введён американским учёным и информатиком Джоном Маккарти в 1956 г. Под ИИ Маккарти подразумевал науку и инженерную деятель-

ность, направленную на создание умных машин¹. Несмотря на тот факт, что само понятие «искусственный интеллект» появилось почти семьдесят лет назад, в настоящее время до сих пор отсутствует единая позиция в отношении смысловой нагрузки данного определения. Как зарубежные, так отечественные учёные высказывают своё мнение на этот счёт и предлагают различные варианты.

Существуют различные позиции в определении понятия искусственного интеллекта. Сторонники более широкого подхода считают, что ИИ — это компьютерная система, которая демонстрирует «разумное» поведение. Другие, определяя искусственный интеллект как систему, которая может рационально решать² поставленные перед ней проблемы, а также предпринимать иные соответствующие действия для достижения целей, которые ей заданы [7].

По мнению Д.М.Солдатенко, единого понятия «искусственный интеллект» данный момент не существует, так как он может использоваться в разных формах. По своей сути, искусственным интеллектом является большое количество программ (систем), состав и функционал которых не однороден как по составу, так и по степени сложности [7]. Так, в качестве искусственного интеллекта могут выступать и технологии по сортировке писем, и технологии (системы) по медицинскому диагностированию и по оптимизации бизнес-процессов, процессов управле-

ния сложными техническими комплексами [2].

Примечателен тот факт, что проблематика понятия «искусственный интеллект» обсуждается на уровне ведущих международных организаций. Так, в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности было предложено определение искусственного интеллекта как отрасли информатики, главной задачей которой является создание систем и машин способных к выполнению задач, которые считаются требующими участия человеческого разума, при ограниченном вмешательстве человека или вообще без такого вмешательства³.

Следует отметить, что помимо большого количества понятий искусственного интеллекта, сформулированных в научной среде, во многих государствах на законодательном уровне существуют легальные определения.

Так, в нашем государстве, согласно Указу Президента, искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁴. По легальному определению, закреплённому в законодательстве Соединённых Штатах Америки, искусственный интеллект — это машинная система,

¹ Smith C. Introduction // The History of Artificial Intelligence. — University of Washington, 2006. — 27 p. — P. 4. // [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://courses.cs.washington.edu/courses/csep590/06au/projects/hi-story-ai.pdf> (дата обращения: 06.02.2023).

² Preparing for the future of artificial intelligence / Executive Office of the President National Science and Technology Council Committee on Technology of USA // [Электр. ресурс]. — Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf. — 48 p. — P.6.

³ WIPO Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence // [Электр. ресурс]. — Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf. accessed 25 September 2020.

⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

которая, основываясь на заданном человеком наборе задач целей, может делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду⁵.

Помимо РФ и США, понятие «искусственный интеллект» на законодательном уровне закреплено и в других странах, например, в Сингапуре.

На основе анализа вышеизложенных вариаций определений искусственного интеллекта можно прийти к выводу, что на данный момент как в научной, так и в иных сферах не сформировалась однозначная позиция относительно содержания данного термина. Но несмотря на это, мы можем достаточно объективно говорить о тем положениях, которые наличествуют в большинстве существующих формулировок искусственного интеллекта. К таковым можно отнести то, что

- 1) целью искусственного интеллекта является выполнение определённых задач, функций;
- 2) искусственный интеллект имитирует умственную (когнитивную) деятельность человека;
- 3) искусственный интеллект самостоятельно выполняет поставленные перед ним задачи (если не считать того, что он осуществляет свои действия, основываясь или на предоставленных ему данных или данных из сети «Интернет».

Другим важным вопросом в проблематике понимания искусственного интеллекта является его сущность. С учётом того, что Указ Президента от 10.10.2019 г. № 490 вводит непосредственно термин «искусственный интеллект», то исходя из этого факта, вопрос определения сущно-

сти ИИ должен решаться на основе положений данного нормативного правового акта.

Если следовать этой позиции, то искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, который состоит из трёх частей:

информационно-коммуникационная инфраструктура. Она в свою очередь состоит информационного компонента (информационная система и информационные подсистемы — то есть источники информации, на основе которых искусственный интеллект будет выполнять необходимые задачи) и коммуникационного компонента (сетевая инфраструктура, обеспечивающая передачу информации между территориально распределёнными источниками и получателями и состоящая из линий связи, использующих различные среды распространения электромагнитных сигналов, и оборудования, обеспечивающего прием, передачу этих сигналов, и их обработку в процессе этой передачи)⁶;

- 1) программное обеспечение (сюда отнесены и методы машинного обучения);
- 2) процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Однако даже несмотря на существование легального определения, в научной правовой среде до сих пор продолжают споры относительно сущности искусственного интеллекта.

По мнению крупных западных учёных в области искусственного интеллекта Питера Норвига и Стюарта Рассела существует четыре подхода в определении

⁵ National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text#toc-H83F87C2EC4EC42F3B378E43A0381B82D> (дата обращения: 06.02.2023).

⁶ Глоссарий (термины и определения) к проекту Концепции развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологий в Российской Федерации // URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3464/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f&utm_referrer=https%3a%2f%2fdigital.gov.ru%2fru%2fdocuments%2f3464%2f%3futm_referrer%3dhttps%253a%252f%252fyandex.ru%252f (дата обращения: 07.02.2023).

сущности искусственного интеллекта [1]. Первый подход, заключается в том, что искусственный интеллект — это система, которая думает, как человек. Второй подход: искусственный интеллект — это система, которая действует как человек.

Во основе первых двух подходов лежит критерий сходства искусственного интеллекта с человеком и умственной деятельностью человека. В рамках данной концепции, ИИ определяется как некий информационно-программный инструмент (комплекс), который действует аналогично механизмам мышления человека, и действия которого нельзя отличить от действий реального человека, обладающего глубокими профессиональными навыками. То есть действия ИИ равнозначны по отношению к действиям эксперта в определённой области знания. Исходя из положений концепции двух вышеописанных подходов следует, что главной задачей искусственного интеллекта является воспроизведение человеческих способностей. Следует отметить, что данная идея встречает большое количество критики, в силу своей неоднозначности по этическим соображениям. Данная проблематика будет более подробно раскрываться в следующих главах дипломной работы.

Третий и четвертый подходы в понимании сущности искусственного интеллекта существенным образом отличаются от первых двух. Так, третий подход заключается в том, что искусственный интеллект — это система, которая способна радиально думать; четвёртый определяет искусственный интеллект как систему, которая способна рационально действовать.

Эти два подхода объединяет критерий рациональности. Под рациональностью в данном случае следует понимать способность думать/действовать «правильно»,

при условии, что искусственный интеллект обладает знаниями о том, что является «правильным». Исходя из данной концепции, главной задачей в деятельности ИИ является достижение наилучшего результата или в случае, когда нельзя точно выявить наилучший результат, то есть в случае неопределённости, — достижение наилучшего из различных ожидаемых результатов.

Следует отметить, что критерий рациональности является ключевым во многих работах, цель которых — определение сущности искусственного интеллекта [5]. Также нельзя не сказать, что данный критерий в сравнении с критерием «человекоподобия» искусственного интеллекта является по мнению автора работы более подходящим в силу этических соображений.

В связи с неоднозначностью понимания сущности искусственного интеллекта, на данный момент существует большое количество его классификаций. Далее, приведём наиболее часто встречаемые из них.

В основе первой классификации лежит область применения искусственного интеллекта, то есть в данном случае, виды ИИ нужно рассматривать в зависимости от сферы, в которой они будут применяться, так, например, можно выделить следующие виды:

- 1) искусственный интеллект в здравоохранении. Интеграция ИИ в отечественную медицину представляет собой очень перспективное направление, так как благодаря ИИ и его инструментам возможно: увеличить качество диагностики заболеваний, своевременно выявлять риски заболевания и подобрать наиболее подходящие способы лечения. Примечательным является тот факт, что ИИ способен прогнозировать

- распространение и локализацию эпидемий (пандемий). В качестве примера такого ИИ можно привести «BlueDot»⁷;
- 2) искусственный интеллект в политике. В данной сфере искусственный интеллект может использоваться для анализа общественного мнения, генерации политических текстов и так далее;
 - 3) искусственный интеллект в промышленности: способен анализировать процессы, происходящие на промышленном предприятии и на основе данного анализа грамотно расправлять нагрузки на цеха, оборудование и т.д. Другой тренд использования ИИ в промышленности — это роботизация;
 - 4) искусственный интеллект в бизнесе. В данной сфере использование ИИ является очень распространённым: обслуживание клиентов голосовыми помощниками (консультантами); прогнозирование спроса и предложения, защита от кибермошенничества и так далее.

Этот подход является наиболее примитивным и не позволяет качественно и объективно определить виды искусственного интеллекта, так как он основывается только на области применения и не берет в расчёт непосредственно функционал и техническую составляющую ИИ.

Вторая классификация видов искусственного интеллекта основывается на критерии функциональности. Согласно данной концепции, существует 4 вида искусственного интеллекта:

1. Искусственный интеллект с «самосознанием» — это самый сложный вид искусственного интеллекта, который должен обладать «своим сознанием», убеждениями, те есть осознавать себя.

Данный вид ИИ полностью имитирует возможности человеческого разума и даже превосходит его.

2. Искусственный интеллект (теория разума) — это искусственный интеллект, который обладает разумом, распознаёт и понимает эмоции и чувства людей, а также способен соответствующим образом взаимодействовать с людьми.
3. Реактивные машины — это базовый вид искусственного интеллекта, целью которого является решение строго определённых задач, он не имеет памяти, в том смысле, что он не способен использовать полученный ранее опыт для решения своих задач.
4. Машины с ограниченной памятью — это вид искусственного интеллекта, который является более совершенным чем реактивные машины, так как он способен анализировать свой опыт, и на его основе принимать соответствующие решения. В качестве примера ИИ с ограниченной памятью можно привести беспилотное транспортное средство.

Третья классификация видов искусственного интеллекта в качестве базиса детерминирования устанавливает критерий возможностей и развитости искусственного интеллекта. Согласно данной классификации, существуют 2 вида искусственного интеллекта (иногда называют 3):

1. Слабый искусственный интеллект: нацелен на решение одной или несколько конкретных задач, например: генерация текстов, анализ данных, мониторинг определенных событий, консультирование и так далее. По своей сути — это ИИ который наиболее интегрирован в общество и используется в повседневной жизни. Слово «слабый» ни в коем случае не девальвирует его значение для человечества. Данный вид ИИ яв-

⁷ Как искусственный интеллект предсказал пандемию раньше ВОЗ // [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826813-kak-iskusstvennii-ranshe> (дата обращения: 08.02.2023).

ляется крайне сложным в разработке, и помогает в решении огромного спектра задач (от управления домом с помощью технологий «умного дома» до раннего диагностирования заболеваний пациентов). Слово «слабый» означает, что он работает исключительно с определёнными данными и не выходит за этот информационный диапазон, также данный вид не имеет никакого разума и сознания, не может изменять модель «поведения» (алгоритмы работы). Также слабый искусственный интеллект не может совершенствоваться, то есть переходить в иное качество. Он однозначно является только объектом, инструментом.

2. Сильный искусственный интеллект. Данный вид ИИ вызывает большое количество споров, в силу отсутствия однозначного понимания сущности сильного искусственного интеллекта. Так, по мнению экспертов «Sber» (Sber Cloud), сильный искусственный интеллект обладает самосознанием и возможностями, которые приближены к человеческим. Также, они отмечают, что данный вид ИИ ещё не создан. При этом, данная организация выделяет 3 вида ИИ — Суперискусственный интеллект, который помимо самосознания будет обладать: мышлением превосходящим человеческое; возможностью перепрограммировать себя и изменять заданные алгоритмы без помощи человека⁸. Исходя из предполагаемых возможностей суперискусственного интеллекта, приходим к выводу, что он однозначно будет обладать субъектностью. Возвращаясь к проблематике определения сильного ИИ, следует отметить, что есть мнение, что сильный

ИИ помимо вышеназванных возможностей будет обладать чувствами (или приближенными к чувствам простыми оценочными системами) [3]. На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что сильного ИИ на данный момент не существует, вопрос относительно его субъектности остаётся спорным.

Анализ 3 классификаций искусственного интеллекта делает очевидным, что данная проблематика на данный момент находится в плоскости теории: споры, разногласия и разные концепции понимания видов искусственного интеллекта. Всё это не позволяет законодателю объективно определить виды Искусственного интеллекта и урегулировать их посредством правового закрепления.

Заключение

Подводя итог, отметим, что само понятие «искусственный интеллект», закреплённое в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, является крайне спорным и неоднозначным в силу того, что данный вопрос недостаточно проработан в первую очередь в научно-правовой среде. Также нельзя не отметить, что определение, которое закрепил законодатель, больше напоминает вид ИИ, а именно сильный искусственный интеллект. Более того, в научной среде в принципе нет однозначной позиции о сущности и правовом положении искусственного интеллекта. Из этого следует, что закрепление легального определения было осуществлено несвоевременно. Но это не отменяет того факта, что переход от теоретических идей в отношении определения понятия «искусственный интеллект» к его правовому «признанию», закреплению и регулированию произошёл.

⁸ Искусственный интеллект // [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://sbercloud.ru/ru/services/about-artificial-intelligence> (дата обращения: 08.02.2023).

Список литературы

1. Кутейников Д. Л. [и др.] Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — №3 (111). — С. 75–81.
2. Лобанов И. А., Слепко Г. Е., Тюрин С. А. Исследование иерархически упорядоченных сетей при поиске альтернативных путей и управлении взаимодействием информационных потоков // XVI Всероссийская научная конференция «Нейрокомпьютеры и их применение». Тезисы докладов. — М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. — С. 395–396.
3. Малышева Д. С., Касимов А. В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть i) Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. — 2016. — № 3. — С. 75–85.
4. Наумов В. Б., Незнамов А. В. Исследование в области развития законодательства о робототехнике и киберфизических системах, в том числе в части определения понятия киберфизических систем, порядка ввода их в эксплуатацию и гражданский оборот, определения ответственности (2018) // [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal11/22360.aspx> (дата обращения: 07.02.2023).
5. Рахматулина Р. Ш. Искусственный интеллект: благо или вред для авторского права // Сборник докладов Научной школы авторского права Московского университета имени А.С. Грибоедова. Московский университет имени А. С. Грибоедова, Юридический факультет, Кафедра интеллектуальной собственности. — М.: ИГ Юрист, 2022. — С. 109–119.
6. Слепко Г. Е. Нейросети и сверхинтеллектуальные системы: от объекта к субъекту правоотношения // XVII Всероссийская научная конференция «Нейрокомпьютеры и их применение». Тезисы докладов. — М: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 432–435.
7. Солдатенко Д.М. Искусственный интеллект: прошлое, настоящее и будущее // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — №9. — С. 127–134.

References

1. Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Cyberphysical, cyberbiological and artificial cognitive systems: essence and legal properties // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 3(111). P. 75–81.
2. Lobanov I.A., Slepko G.E., Tyurin S.A. Issledovanie ierarhicheski uporyadochennyh setej pri poiske al'ternativnyh putej i upravlenii vzaimodejstviem informacionnyh potokov // XVI Vserossijskaya nauchnaya konferenciya «Nejrokomp'yutery i ih primenenie». Tezisy dokladov. M.: FGBOU VO MGPPU, 2018. P. 395–396.
3. Malysheva D. S., Kasimov A. V. Technical and philosophical grounds for creating a strong artificial intelligence (part I) // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo. 2016. No. 3. P. 75–85.
4. Naumov V. B., Neznamov A. V. Research in the field of development of legislation on robotics and cyberphysical systems, including in terms of defining the concept of cyberphysical systems, the procedure for their commissioning and civil turnover, definitions of responsibility (2018) // URL: <https://sk.ru/foundation/legal/m/sklegal11/22360.aspx> (accessed 07.02.2023).
5. Rahmatulina R. SH. Iskustvenny intellekt: blago ili vred dlya avtorskogo prava // Sbornik dokladov Nauchnoj shkoly avtorskogo prava Moskovskogo universiteta imeni A.S. Griboedova. Moskovskij universitet imeni A.S. Griboedova, YUridicheskij fakul'tet, Kafedra intellektual'noj sobstvennosti. — M.: IG YUrist, 2022. — P. 109–119.
6. Slepko G.E. Nejroseti i sverhintellektual'nye sistemy: ot ob'ekta k sub'ektu pravootnosheniya // XVII Vserossijskaya nauchnaya konferenciya «Nejrokomp'yutery i ih primenenie». Tezisy dokladov. — M: FGBOU VO MGPPU, 2019. P. 432–435.
7. Soldatenko D. M. Artificial intelligence: past, present and future // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. No. 9. P. 127–134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Устьян Эмиль Ашотович, студент юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Emilustyan@yandex.ru

Научный руководитель:

Слепко Галина Евгеньевна, к.ф.н., доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ

ABOUT THE AUTHOR

Emil A. Ustyan, Student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Emilustyan@yandex.ru

Supervisor: Galina E. Slepko, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 13.03.23;
одобрена после рецензирования 01.04.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 13.03.23;
approved after reviewing 01.04.23;
accepted for publication 06.06.23
The authors read and approved the
final version of the manuscript.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

УДК 347.63; 347.42

Баланс интересов как юридическая ценность

И. А. НЕСМЕЯНОВА

Одним из актуальных вопросов является ситуация, затрагивающая интересы субъектов отраслей частного права — гражданского и семейного — по вопросу: как найти баланс между кредиторами — детьми в алиментных обязательствах и кредиторами в рамках дела о банкротстве должника в гражданских правоотношениях.

Высшие суды не раз рассматривали данный вопрос в разных аспектах, поскольку он имеет большой общественный резонанс, затрагивая права и интересы несовершеннолетних.

Одним из поворотных моментов, на наш взгляд, является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016, где рассматривалось требование финансового управляющего об оспаривании соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка, заключенного между супругами Бурняшовыми — родителями ребенка. Существо спора заключалось в том, что супруги, имеющие троих детей, заключили 15.02.2014 соглашение, удостоверенное нотариально, об уплате алиментов на содержание детей в размере 90% от суммы ежемесячной заработной платы и иных доходов отца детей — должника. Уровень его среднемесячной заработной

платы составлял в 2013 году — примерно 166 тыс.руб., в 2014 году — 139 тыс.руб., в 2015 году — 128 тыс. руб., в 2016 году — 89 тыс. руб. Мать детей на момент соглашения находилась в отпуске по уходу за ребенком, на момент рассмотрения дела имела заработную плату — 10 тыс. руб. По мнению финансового управляющего заключение сделки об уплате алиментов является злоупотреблением правом и обусловлено стремлением должника причинить вред кредиторам, поскольку оставшиеся у должника 10% от заработка не позволят ему погасить требования кредиторов. Верховный суд РФ, рассматривая дело, указал, что в данном случае на чашу весов положены права ребенка, имеющие приоритет, поскольку, согласно Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством, а материнство и детство находятся под его защитой, следовательно, алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению, что и закреплено законодательно. Тем самым был установлен баланс между названными ценностями и указано, что интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам.

В дальнейшем судами был рассмотрен еще ряд дел¹ со сходными требованиями,

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.05.2021 № Ф01-1072/2021 по делу № А29-17911/2018, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2021 № Ф01-1779/2021 по делу № А43-40473/2018, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.01.2021 № Ф03-5646/2020 по делу № А51-19412/2019, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.03.2020 № Ф03-570/2020 по делу № А51-21793/2018, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.12.2022 № Ф04-6304/2022 по делу № А27-22902/2021, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 № Ф05-9926/2018 по делу № А40-39438/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2022 № Ф07-10744/2022 по делу № А56-162290/2018, Постановление Арбитражного суда

когда интересам кредиторов противопоставлялись алиментные обязательства в отношении несовершеннолетних, однако судебная практика не пошла по пути слепого копирования дела Бурняшова, указав, что значимым моментом при рассмотрении данного дела являлся и размер алиментов, который лишь позволял детям, проживающим в Москве, сохранить привычный уровень жизни и этот уровень не являлся завышенным или чрезмерным. Суды подчеркнули мысль о том, что содержание несовершеннолетних должно обеспечиваться независимо от неплатежеспособности плательщика алиментов, в то же время интересы кредиторов не должны страдать от недобросовестного увеличения размера алиментов на содержание детей. Таким образом, значительное превышение установленных законом норм материального обеспечения несовершеннолетних детей должников не должно осуществляться за счет кредиторов. Такой подход и будет балансом интересов, в противном же случае произойдет посягательство «на основы правопорядка и стабильность гражданского оборота»². При рассмотрении данного дела суд подчеркнул, что «в случае наличия у несовершеннолетнего ребенка должника второго родителя вопрос о размере величины прожиточного минимума, выделяемой из конкурсной массы родителя-банкрота, должен разрешаться применительно к каждому конкретному случаю, исходя из реальных обстоятельств участия второго родителя в содержании ребенка

Северо-Кавказского округа от 17.11.2021 № Ф08-11132/2021 по делу № А53-9997/2020, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.12.2022 № Ф09-4954/22 по делу № А50П-344/2021 СПС КонсультантПлюс и другие.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.05.2021 № Ф01-1072/2021 по делу № А29-17911/2018 СПС КонсультантПлюс

Однако, Конституционным Судом РФ³ был рассмотрен вопрос «об исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в частности при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка» и было постановлено решение, исключающее зависимость благополучия ребенка, в рассматриваемом случае — материального, от наличия/отсутствия доказательств исполнения/неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка, хотя суд и указал на возможность ответственного родителя взыскать алименты на содер-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. Г. Клепиковой» СПС КонсультантПлюс

жание ребенка с другого родителя-неплательщика в судебном порядке. Недостаточность информации об имущественном положении детей или несоблюдение родителями в должной степени обязанностей по защите прав детей, не должны повлечь, по заключению суда, наступление для детей неблагоприятных последствий.

Таким образом, вопросы, связанные с защитой прав детей, в том числе на материальное обеспечение детей, родители которых признаны банкротами, на достойную жизнь, уважение личности, на сохранение детьми привычного уровня жизни, находятся в сфере внимания и разрешаются судами в интересах несовершеннолетних. Интересы детей имеют приоритетное значение и закреплены законодательно.

В то же время, подход законодателя базируется на гражданско-правовых принципах и гарантирует не только детям сохранение социально-экономических прав, но и не умаляет прав кредиторов на получение кредиторской задолженности, что обеспечивает баланс интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Несмеянова Ирина Алексеевна, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук

IANesmeyanova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

УДК 349.2

Кассация не согласилась с нижестоящими судами по спору об увольнении работника за прогулы

Л. Ю. НОВИЦКАЯ

26 сентября 2022 г. Судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции вынесено Определение по делу № 88-14533/2022 в рамках которого Суд отменил апелляционное определение с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Право на индивидуальные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения гарантировано ч. 4 ст. 37 Конституции РФ. Рассмотрение в суде индивидуального трудового спора является одним из значимых способов защиты нарушенных прав работников. Суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Исполнительный директор ООО «Городской Формат» приказом № 2 от 29 сентября 2021 г. был уволен на основании пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей — прогул), так как по мнению работодателя он отсутствовал на рабочем месте в течение 4-х рабочих дней, указанных в служебной записке, на основе которой издан приказ об увольнении за прогул. С приказом работник был ознакомлен 30 июня 2021 г. и выразил свое несогласие с ним, утверждая, что прогул, он не совершал, поскольку в указанные работодателем дни отсутствия его на рабочем месте он вел переговоры с представителями организаций с целью получения заказов на изготовление рекламной продукции.

Согласно позиции работника работодателем при его увольнении за прогул нарушены положения ст. ст. 192, 193 ТК РФ, он не совершал дисциплинарного проступка, у него не отбирались объяснения по факту отсутствия на рабочем месте 24,25,28,29 июня 2021 г., он был уволен до истечения срока, предусмотренного для возможности им дачи объяснений.

Приказом № 2 от 29 июня 2021 г. трудовой договор с истцом расторгнут с 29 июня 2021 г., работник уволен на основании пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ (в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей — прогул). С приказом был ознакомлен 30 июня 2021 г. и выразил свое несогласие.

Работник обратился в суд с иском к ООО «Городской Формат» о признании незаконным приказа об увольнении, исключении из трудовой книжки записи об увольнении за прогул, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 15 февраля 2022 г. в удовлетворении иска ФИО1 отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 7 июня 2022 г., решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение

установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

Статьей 193 Трудового кодекса РФ определен порядок применения к работникам дисциплинарных взысканий. Так, необходимо затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то работодатель составляет соответствующий акт. В рассматриваемом споре работник отказался дать объяснения. Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания (ст. 193 ТК РФ).

Судами было установлено, что основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности послужила служебная записка от 29 июня 2021 г. менеджера по продажам генеральному директору общества в которой указано, что 24, 25, 28 и 29 июня 2021 г. работник в течение рабочего дня отсутствовал на рабочем месте и на территории ведения деятельности организации.

При этом в решении суда первой инстанции отражена позиция ответчика, признавшего факт нарушения процедуры по фактам отсутствия истца на рабочем месте 28 и 29 июня 2021 г., с указанием, что истец был уволен именно за прогулы 24 и 25 июня 2021 г.

Так как работодатель доказал только 2 дня прогула, то посчитал это достаточным, чтобы расторгнуть трудовой договор.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, указал, что установленные обстоятельства, связанные с отсутствием работника на рабочем месте 28 и 29 июня 2021 г., в связи с нарушением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, нельзя учитывать при увольнении за прогул.

Необходимо подчеркнуть, что при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ст. 192 ТК РФ). В комментируемом трудовом споре, суды приняли во внимание свидетельские показания на стороне работодателя, что тяжесть проступка проявилась в необходимости исполнять большой заказ вместо отсутствующего коллеги. При этом, судами первой и апелляционной инстанций доводы истца отклонены.

В кассационной жалобе, содержится просьба об отмене вышеуказанных судебных постановлений, как незаконных, направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По мнению судебной коллегии, доводы заявителя жалобы о нарушении ответчиком порядка увольнения истца заслуживают внимание и неправомерно не были учтены судами при разрешении спора.

В приказе об увольнении нет даты совершения проступка, а в служебной записке указаны четыре дня прогула. Из содержания представленных ответчиком документов следует, что приказ от 29 июня 2021 г. не содержит указание на дату совершения истцом дисциплинарного проступка — прогула, за которое он подвергнут дисциплинарной ответственности в виде увольнения, кроме того, в качестве основания для вынесения приказа указана служебная записка без даты.

В комментируемом определении вопреки содержанию приказа об увольнении, суд самостоятельно определил основание увольнения истца (прогулы 24 и 25 июня 2021 г.), что не предусмотрено законодателем, исходя из распорядительного характера приказа, на основании которого работник привлекается к дисциплинарной ответственности, в данном случае в виде увольнения. Таким образом, суд сам определил основание увольнения — две даты прогулов, однако закон не позволяет так делать. Приказ работодателя носит распорядительный характер.

Суд кассационной инстанции определил, что доказательства тяжести проступка касались всех дней отсутствия, а не первых двух; судебные постановления нижестоящих судов незаконны, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе, что противоречит положениям ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ.

Исходя из указанных обстоятельств апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 7 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новицкая Людмила Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

novilu@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

УДК 347.736

Защита прав залоговых кредиторов при банкротстве застройщика

А. В. САРНАКОВА

Статья 40 Конституции Российской Федерации¹ закрепляет право каждого на жилище, при этом важно отметить, что права и свободы человека и гражданина, являясь высшей ценностью, требуют не только юридического закрепления, но и эффективного механизма их реализации.

Механизм реализаций права на жилище, связанный с приобретением жилья, вызывает наибольший интерес с правовой точки зрения, учитывая разнообразие проблемных аспектов, в частности, при приобретении его у застройщика на стадии строительства, особенно, при наличии значительного количества дел о банкротстве таких юридических лиц и масштабе негативных правовых последствий для их кредиторов².

Данные общественные отношения длительное время регулируются нормами Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в неко-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Согласно статистическим данным, представленным на Федресурсе, в 2022 году было открыто конкурсное производство в отношении 2106 юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере строительства. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202022.pdf> (дата обращения: 15.02.2023)

торые законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Закон об участии в долевом строительстве) и нормами Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее — Закон о банкротстве), в частности, последним застройщики, отнесены к особой категории должников, что предопределяет применение к ним отличного от общего процесса проведения процедуры банкротства, в том числе, относительно очередности и порядка удовлетворения требований кредиторов. В контексте настоящей статьи особый интерес для нас представляет последняя из указанных особенностей.

Это связано с тем, что в современных реалиях роста цен на недвижимость, низкого процента удовлетворения требований кредиторов при банкротстве должников⁵, гораздо лучшим вариантом представляется заявлять требования о передаче помещений в натуре, однако, не в отношении всех помещений это возможно. В частности, при определенных условиях, Закон о банкротстве предоставляет право дольщикам заявить требования не только о возврате денежных средств, но и о передаче жилого помещения, а также нежилого помещения до 7 м², что является дополнительной гарантией при защите их прав в случае банкротства застройщика.

Вместе с тем, есть и другие кредиторы, к ним относятся кредиторы, которым земельный участок и объект незавершен-

ного строительства были переданы в ипотеку по договору; приобретатели нежилых помещений, заключившие с застройщиком договоры участия в долевом строительстве; все юридические лица, заключившие договоры участия в долевом строительстве, независимо от типа помещений, которые этим правом не обладают, а значит, требования таких кредиторов будут трансформированы в денежные⁶. При этом одним из самых значимых и актуальных вопросов является наличие залогового статуса у таких кредиторов.

Значительный шаг в защите их прав был сделан в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 г. № 308-ЭС18-15980 по делу № А53-7967/2017, в котором отмечено, что «лица, заключившие договор участия в долевом строительстве, предметом которого является передача нежилого помещения, вправе заявить о включении в реестр своего денежного требования на общих основаниях. Такое требование подлежит включению в четвертую очередь реестра (пп. 4 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве). ... При этом в деле о банкротстве застройщика, исходя из особенностей правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве и положений § 7 главы IX Закона о банкротстве, требования такого кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом нежилого помещения независимо от того, было ли им заявлено соответствующее требование или установил ли залоговый статус суд при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Согласно статистическим данным, представленным на Федресурсе в 2022 году доля дел, в которых кредиторы не получили ничего, составила 57,2 %. URL: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (дата обращения: 15.02.2023)

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте»⁷.

Однако в дальнейшем данная категория кредиторов снова столкнулась со сложностями в признании их требований как обеспеченных залогом, что стало результатом внесенных поправок к Закону об участии в долевом строительстве, касательно эскроу-счетов, и практики их применения арбитражными судами.

Так, в рамках дела о банкротстве застройщика — ООО «Солдес Строй» Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства Пермского края обратился с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика на имущество и исполнить обязательства застройщика перед участниками строительства, чьи требования включены в реестр требований участников строительства о передаче жилых помещений, машиномест и нежилых помещений площадью до 7 м². На конкурсного управляющего была возложена обязанность передать фонду право собственности на один земельный участок со всеми неотделимыми улучшениями, включая объект незавершенного строительства (многоквартирный дом), право аренды на второй земельный участок, обязательства застройщика перед участниками строительства, требования к участникам строительства, не в полном объеме исполнившим обязательства по оплате объектов строительства, а на фонд — перечислить на специальный банковский счет ООО «Солдес Строй» 10 785 543,14 руб. для погашения текущих требований и требований кредиторов первой и второй очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Однако Т. Т. Инцкирвели и Ю. В. Позднякова — залогодержатели передаваемого фонду имущества, чьи требования

включены в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь как обеспеченные залогом (залоговые кредиторы), обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами. Их возражения, заявленные в судах первой и апелляционной инстанций в связи с передачей имущества застройщика фонду, сводились к тому, что вследствие одного лишь факта такой передачи заложенного имущества они не могут быть лишены своих залоговых прав, т.е. права на получение удовлетворения за счет этого имущества (на получение соответствующей денежной компенсации). Отклоняя возражения, суды сослались на части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27 июня 2019 года № 151-ФЗ, в силу которых передача объектов застройщика фонду осуществляется без выплаты компенсации залоговым кредиторам и без их согласия на передачу.

При схожих обстоятельствах судами было признано необоснованным заявление ПАО «Сбербанк России», предоставившего кредитные средства для строительства двух многоквартирных домов и являющегося залогодержателем на основании ипотечных договоров, о соразмерном удовлетворении его требований фондом.

Развитие ситуации привело к обращению данных лиц в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на вынесенные судебные акты. Верховный Суд Российской Федерации, придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 35 (части 1 и 3), частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27 июня 2019 года № 151-ФЗ, опре-

⁷ Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

делениями⁸ приостановил производство по данным спорам и направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, данные положения неконституционны в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования допускают придание обратной силы нормам о прекращении залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, без выплаты им справедливой компенсации при передаче земельного участка, объекта незавершенного строительства соответствующему фонду в рамках дела о банкротстве застройщика. Как подчеркивалось в запросе, норма о передаче объектов фонду применяется с обратной силой и ухудшает положение залоговых кредиторов, не являющихся участниками строительства, уменьшая объем принадлежащих им прав.

Позиция, выраженная судом в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, аб-

заца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой⁹, привела к необходимости внесения поправок в законодательство.

02 февраля 2023 года Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект о праве залоговых кредиторов застройщиков-банкротов на денежные выплаты в случае передачи новому застройщику проекта, начатого до введения обязательного использования эскроу-счетов в июле 2019 года¹⁰. Так как, согласно проверенным Конституционным судом Российской Федерации частям 14 и 17 статьи 16 указанного закона о введении эскроу-счетов, на начатые ранее объекты не распространяется правило о необходимости внесения участниками строительства или третьими лицами на депозит суда суммы в размере не менее 60% долга перед залоговыми кредиторами, которые не являются дольщиками. Такие кредиторы остаются на данный момент и без залога, и без компенсации, их долг учитывается как незалоговый в реестре требований к застройщику-банкроту, а это означает, что норма применяется с обратной силой и ухудшает положение

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2022 № 309-ЭС21-22265 по делу № А07-21667/2017; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2022 № 308-ЭС21-13151(3,4) по делу № А32-8916/2017; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2022 № 309-ЭС18-13770(4-6) по делу № А50-10848/2014. // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 31. Ст. 5807.

¹⁰ Законопроект № 289603-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289603-8> (дата обращения: 15.02.2023)

залоговых кредиторов, и шансы на погашение их требований невелики.

Подводя итог, следует отметить значимую роль судебной практики в разрешении споров в делах о банкротстве застройщиков, благодаря которой инициировано,

в том числе, внесение изменений в действующее законодательство и в скором времени будет обеспечена защита прав и законных интересов залоговых кредиторов при банкротстве застройщиков.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарнакова Александра Вадимовна, доцент
Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридическо-
го факультета, Финансовый университет при
Правительстве РФ, кандидат юридических
наук, доцент

AVSarnakova@fa.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.23;
принята к публикации 06.06.23;
Авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

№2/2023

ПРЭД

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРИГОРОВ К. Н.
КРАСНЕНКОВА Е. В.
КУРИЛЮК Ю. Е.
ЛАПИНА М. А.
НАРДИНА О. В.
БАЛЕКИНА В. М.
ОСТРОУШКО А. В.
ПЕТРАШКИН Д. М.
ПЕТРОВА О. В.
ПЕТЮКОВА О. Н.
СВИРИДОВА Е. А.
ТЯХТИ В. Е.
УСТЬЯН Э. А.
НЕСМЕЯНОВА И. А.
НОВИЦКАЯ Л. Ю.
САРНАКОВА А. В.

МИАС
ЭКСПЕРТ